ВОТЧИННЫЙ БЫТЪ

МОНАСТЫРЕЙ

Курскаго Знаменскаго и Бѣлогородскаго Николаевскаго.

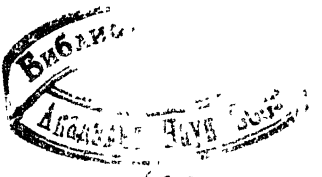
(ПО АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ).

Проф. Алфіана Лебедева.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія К. Счасни, Сумская ул., д. № 1-й.
1892.

„Пров 38“

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, состоявшемся въ засѣданіи 12 Мая 1891 г.
Предсѣдатель Профессоръ *М. Дриновъ*



639
37

ОГЛАВЛЕНІЕ

стр

Вотчинный бытъ монастырей: Курскаго Знаменскаго и Бѣлгородскаго Николаевскаго 1

ПРИЛОЖЕНІЕ. . . . . . 27—126

1. Инвентарь монастырскихъ дворовъ въ вотчинахъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря, селахъ Старицкомъ и Огурцовѣ, 1732 г. 27
2. Вѣдомость Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря, 1763 г. 29
3. Вѣдомость Курскаго Знаменскаго монастыря, 1740 г. . . . 30
4. Изъ вѣдомости Курскаго Знаменскаго монастыря, 1741 года . 33
5. Вѣдомость Курскаго Знаменскаго монастыря, 1763 г. . . . 35
6. Письмо архимандрита Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря Авксентія къ прикащику села Старицъ о правильной рубкѣ крестьянами монастырскаго лѣса и о взиманіи съ нихъ отъ продажи дровъ и разныхъ издѣлій изъ монастырскаго лѣса десятой копѣйки въ пользу монастырской казны, 1751 г. . 40
7. Приказъ того же архимандрита Авксентія и о томъ же. (безъ даты). 41
8. Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря вотчины села Старицы прикащику іеромонаху Корнилію инструкція, 174[illegible] г. 43
9. Изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря инструкція прикащику, 1770 г. 46
10. Изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря инструкція цѣловальнику, 1761 г. 49
11. Изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря инструкція прикащику (безъ даты) 52
12. Отъ архимандрита Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря Геннадія Лиховской Пустыни строителю инструкція. (безъ даты). 55
13. Посылка изъ архіерейскаго дома въ Курскій Знаменскій монастырь воловьихъ кожъ для выдѣлки юхтъ, 1722 г. . . . 59

стр.

14. Договоръ Бѣлогородскаго жителя Василія Дубинина съ Бѣлогородскимъ Николаевскимъ монастыремъ объ отдачѣ ему, Василію, монастырскаго человѣка для юхтовой работы въ годъ, 1757 г. 59
15. Письмо Сѣвскаго архимандрита Пафнутія къ Курскому архимандриту Михаилу съ просьбою приказать монастырскимъ мастерамъ сдѣлать коляску, 1721 г. 60
16. Письмо преосвященнаго Ѳнифанія къ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря Михаилу о высылкѣ изъ монастырскихъ вотчинъ добрыхъ кирпичныхъ мастеровъ и отвѣтъ архимандрита, 1728 г 60
17. Строеніе каменнаго консисторскаго зданія мастеровыми Курскаго Знаменскаго монастыря. 61
18. Требованіе въ Бѣлгородскій архіерейскій домъ изъ Курскаго Знаменскаго монастыря иконописцевъ, 1755 г. 64
19. Консисторскій указъ о срочномъ написаніи крестьяниномъ Курскаго Знаменскаго монастыря Ефимомъ образовъ добрыми венеціанскими красками, 1758 г. 65
20. Монастырскій приказъ объ отдачѣ дѣвокъ сиротъ въ наученіе добраго мастерства, 1754 г. 65
21. Постановленіе монастырскаго совѣта о нѣкоторыхъ льготахъ для мастеровыхъ, работающихъ въ монастырѣ, по отбываніи монастырской барщины и денежномъ для нихъ подаркѣ, 1759 г. 66
22. Акты избранія монастырскими крестьянами изъ среды своей старостъ, десятниковъ, сборщиковъ, цѣловальниковъ. . . 66
23. Прошеніе къ преосвященному Епифанію восьми крестьянъ села Смородиннаго о дозволеніи выселиться имъ, за утѣсненіемъ, въ другія мѣста и требованіе приговора о семъ общины, 1729 г. 68
24. Доношеніе архимандрита К. З. монастыря Михаила въ Кіевскую губ. канцелярію о присылкѣ въ монастырь стряпчаго, 1716 г. 69
25. Подписка о прохожденіи стряпческой должности, 1748 г. . 69
26. Прошеніе монастырскихъ писарей Воробьева и Зубкова о прибавкѣ имъ жалованья и монастырское по сему предмету опредѣленіе, 1754 г. 70
27. Монастырское опредѣленіе о наймѣ стряпчаго по контракту, 1755 г 71
28. Жалоба крестьянъ Старой слободки архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря на приказнаго монаха въ напрасныхъ истязаніяхъ и рѣшеніе по сему дѣлу архимандрита, 1736 г. 27

стр.

29. Прошеніе крестьянина села Поныровъ Трофима Самойлова къ архимандриту К. З. монастыря Іоасафу въ томъ, что крестьянинъ села Березовца Пахомъ Никулинъ свою сосватанную за Трофимова брата дочь выдалъ за другаго, 1748 г. . . . 74
30. Прошеніе купеческой жены Марьи Кашошиной къ архимандриту К. З. монастыря Гедеону съ братіею на монастырскаго служителя Осипа Зубкова въ томъ, что онъ отказывается взять въ замужество сосватанную уже за него ея дочь; допросъ Зубкова и монастырское опредѣленіе, 1755 г. 75
31. Села Жерновца крестьянина Трофима Филиппова челобитная о съѣденной чужими собаками свиньи, 1762 г. 79
32. Слѣдствіе и приговоръ іеромонаха, купно съ стариками, по дѣлу о краденныхъ ульяхъ, 1754 г. 80
33. Изъ штрафной книги, 1716 г. 80
34. Челобитная на архимандрита К З. монастыря Митрофана Шеинкова о его несносныхъ обидахъ монастырскимъ крестьянамъ и непорядочныхъ поступкахъ, 1736 г. 81
35. Допросъ и показанія челобитчика и свидѣтелей въ слѣдственной коммиссіи по дѣлу архимандрита Митрофана Шеинкова, 1737 г. 86
36. Доношеніе бригадира Дубасова въ контору Правительствующаго Сената о поведеніи архимандрита Митрофана Шеинкова во время слѣдствія надъ нимъ, 1737 г. 91
37. Доношеніе бригадира Дубасова въ Сенатскую контору о „похлѣбствованіи“ слѣдователей архимандриту Митрофану Шеинкову, 1737 г. 94
38. Изъ книги съ надписью: Сія книга съ 1733 по 1746 о лошадяхъ и о прочемъ 95
39. Доношеніе архимандрита К. З. монастыря Іоасафа Рудзинскаго преосвященному Іоасафу о разореніяхъ монастырскихъ крестьянъ прежними слѣдователями по дѣлу Митрофана Шеинкова, 1748 г. 97
40. Изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря въ Курскую воеводскую канцелярію о бунтѣ монастырскихъ крестьянъ, 1758 г. 98
41. Доношенія управителей и прикащиковъ въ вотчинахъ Курск. Знам. монастыря о волненіяхъ монастырскихъ крестьянъ, 1762 г. 100

42. Доношеніе отъ Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря въ Консисторію объ ослушании и противностяхъ монастырскихъ крестьянъ, 1763 г.. 101

43. Доношеніе отъ Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря въ Коллегію Экономіи о томъ же, 1764 г 103

44. Спросъ отъ Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря къ поручику Михаилу Лутовинову по поводу изшедшихъ отъ него слуховъ объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ, 1764 г. 104

45. Волненія монастырскихъ крестьянъ, по доношенію іеромонаха Христофора, 1763 г. 104

46. Предложеніе отъ Ник. Бѣлгор. монастыря намѣстника Стефана старицкому Управителю Іоанникію высѣчь ослушныхъ крестьянъ добре, не опасаясь угрозъ ихъ и жалобъ. 1762 г. . . 105

47 Челобитная Старицкихъ крестьянъ къ преосвященному Іоасафу на архимандрита Герасима съ приложеніемъ реестра, что выше [illegible] оклада и съ кого именно, въ противность закону, означеннымъ архимандритъ взялъ съ крестьянъ, объясненіе по сему предмету архимандрита и опредѣленіе консисторіи, 1763 г. 106

48. Рапортъ намѣстника Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря архимандриту Герасиму о бунтѣ монастырскихъ крестьянъ, допросъ крестьянъ въ Бѣлгородской губернской канцеляріи и опредѣленіе, 1763 г. 111

49. Прошеніе архимандрита К. З. монастыря Гедеона Антонскаго въ Святѣйшій Синодъ по поводу убійства Курскимъ помѣщикомъ Андреемъ Спешневымъ монаховъ Флавіана и Ѳеофана и потворства тому смертоубійственному дѣлу отъ Курской и Бѣлогородской губернскихъ канцелярій, и сенатское по сему предмету опредѣленіе, 1759 г.. 114

50. Челобитная К. З. монастыря монаха Измарагда о разбойнической рубкѣ монастырской рощи крестьянами того же Спешнева и о понесенныхъ ихъ убійствомъ монаховъ, 1761 г. . . 117

51. Челобитная Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря архимандрита Иллариона съ братіею на черкасъ Новопоселенной слободы графа Головина о нестерпимомъ разореніи и буйствахъ ихъ въ монастырскихъ дачахъ, порубкѣ монастырскаго лѣса на двадцать тысячъ и убійствѣ монаха, 1739 г. 119

52. Челобитье крестьянскаго старосты въ имѣніи Курскаго помѣщика Дмитрія Дюмина, селѣ Троицкомъ, на монаховъ К. З. монастыря и монастырскихъ крестьянъ въ разбойническомъ разореніи ими господской мельницы, 1752 г. 122

53. Жалобы Бѣлогородскихъ ямщиковъ на архимандрита Авксентія въ боѣ ихъ ботожьемъ и прочимъ боемъ тирански, 1747 г. 124

54. Шалости монаха—прикащика съ вотчинными дѣвками, 1753 г. 125

ВОТЧИННЫЙ БЫТЪ

МОНАСТЫРЕЙ:

Курскаго Знаменскаго и Бѣлогородскаго Николаевскаго.

(ПО АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ).

Документы, на основаніи которыхъ составленъ предлагаемый очеркъ вотчиннаго быта названныхъ монастырей, извлечены изъ архивовъ этихъ монастырей, и частію — изъ архива Министерства Юстиціи (именно — изъ дѣлъ Курскаго уѣзднаго Суда). — Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря, находящійся при этомъ самомъ монастырѣ, представляетъ рядъ дѣлъ, обнимающихъ цѣлыхъ полтора вѣка отъ начала 18 до половины 19-го, изъ коихъ значительная часть касается вотчинныхъ отношеній монастыря; дѣла переплетены (съ давняго времени) въ книги, идущія по годамъ съ весьма незначительными перерывами. (Моя замѣтка объ этомъ архивѣ въ „Древн. и Нов. Рос.“ 1878 г. Декабрь.). — Архивъ Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря (монастырь упраздненъ 4 Ноября 1842 г.), находившійся въ то время, когда я — въ 1879 г. — пользовался имъ, въ заштатной Николаевской, въ Бѣлгородѣ, церкви, при которой находилось тогда Бѣлогородское духовное училище, — представлялъ, напротивъ, крайне печальный видъ: дѣла лежали въ совершенномъ безпорядкѣ въ нишѣ алтарной стѣны, въ значительной степени пострадали отъ гнили, притомъ же, по словамъ лица, хорошо знавшаго судьбу архива, были только жалкими остатками прежняго архива, изъ котораго разные любители Бѣлогородской старины смѣлою рукою брали, кому что было нужно, однако и здѣсь мнѣ также удалось найти нѣсколько документовъ, относящихся къ вотчинному владѣнію и управленію этого монастыря, уцѣлѣвшихъ, какъ можно думать, единственно потому, что для

означенныхъ любителей старины дѣла этого рода не представляли никакого интереса и оставлены ими безъ всякаго вниманія, какъ никуда негодный хламъ.

Вотчинный бытъ названныхъ монастырей, на основаніи собранныхъ мною изъ означенныхъ архивовъ документовъ *). представляется въ такомъ видѣ.

За Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ числилось десять вотчинъ (села: Смородинное, Поныры, Виноградь, и деревни: Служня, Долгая, Тазова, Жерновецъ, Хуторъ Гремячій, Ясенокъ, Старая Слободка) при 2870 душъ крестьянъ — по вѣдомости этого монастыря 1740 года; въ документахъ послѣдующаго времени упоминаются и другія вотчины (Березовецъ, Новая Слободка, Водяная, Охочевка, Будановка, Родительная), и число душъ, по вѣдомости 1763 года, значится 4836. (См. въ „Докум." №№ 3, 4, 5.).

За Бѣлогородскимъ Николаевскимъ монастыремъ числились двѣ вотчины (села: Старицкое и Огурцово) съ 574 д. крестьянъ — по вѣдомости этого монастыря 1763 года. (№№ 1 и 2).

Для управленія въ эти вотчины обыкновенно посылались отъ монастырей монахи (въ весьма рѣдкихъ случаяхъ — монастырскіе служки, или отставные военные, жившіе въ то время на монашескихъ порціяхъ въ монастыряхъ. — объ этихъ „отставныхъ" моя статья въ „Чт. Общ. Люб. дух. просв." 1881 г. Май.): въ каждую вотчину назначался обыкновенно одинъ монахъ—управитель; иногда впрочемъ, какъ можно примѣтить изъ документовъ, малыя вотчины соединялись по управленію съ большими, и тогда двѣ, или нѣсколько вотчинъ, имѣли одного управителя. Этотъ монахъ — управитель, по просту — прикащикъ монастырскій, какъ онъ назывался и на оффиціальномъ языкѣ монастырскихъ грамотъ, поселялся во ввѣренной его управле-

---

*) Изъ нихъ очень немногіе, небольшіе по объему, приводятся здѣсь же — въ предлагаемомъ очеркѣ вотчиннаго быта этихъ монастырей, остальные печатаются въ особомъ, слѣдующемъ за симъ приложеніи, а въ очеркѣ дѣлаются изъ нихъ только извлеченія, или кратко передается ихъ содержаніе, съ соотвѣтственными на нихъ, по ихъ нумераціи, ссылками.

нію вотчинѣ въ монастырской избѣ, по другому названію— „монастырскомъ дворцѣ“, и правилъ, въ зависимости отъ монастыря, монастырскою вотчиною (или вотчинами) по всѣмъ сторонамъ ея жизни. Его права и обязанности, какъ управителя, опредѣлялись особою, даваемою отъ монастыря инструкціею, которую онъ, при своемъ вступленіи въ должность, объявлялъ и крестьянамъ, въ нарочитомъ ихъ для сего собраніи, „съ прочетомъ, дабы они о томъ, крестьяне, всѣ вѣдали и были ему, прикащику, во всемъ послушны“. По силѣ этой инструкціи, онъ завѣдывалъ въ вотчинѣ монастырскимъ хозяйствомъ, наблюдая въ тоже время, чтобы и у самихъ крестьянъ хозяйство велось правильно и исправно, слѣдилъ за исправнымъ отбываніемъ крестьянами ихъ повинностей, за правильнымъ сборомъ съ нихъ податей, наблюдалъ за благочиностью въ вотчинѣ, чинилъ судъ и расправу, смотрѣлъ, чтобы въ вотчинѣ бѣглыхъ и воровскихъ людей въ пріемѣ ни у кого не было и чтобы воровскихъ вещей крестьяне не покупали, а покупали бы, что кому и у кого надлежитъ, съ поруками, а лошадей и съ запискою, чтобы отъ того въ вотчинѣ какого разоренія не произошло, защищалъ крестьянъ отъ обидъ со стороны проѣзжающихъ, и обидчиковъ привлекалъ къ отвѣтственности по силѣ законовъ *) (№№8—12).

*) Въ этомъ составѣ обязанностей, правъ и полномочій монастырскаго прикащика миссія его, какъ защитника крестьянъ отъ обидъ со стороны проѣзжающихъ, конечно, была для крестьянъ наиболѣе симпатичною; но въ тоже время для самаго прикащика она была наиболѣе тяжелою и трудною къ исполненію, въ особенности когда обидчиками являлись люди военные.— Прохожденіе полковъ деревнями Курскаго Знаменскаго монастыря, расположенными по большой Московской дорогѣ, было истиннымъ бѣдствіемъ для этихъ деревень. Сверхъ положеннаго по указамъ, полки брали наспльствомъ все, что только можно было взять: сѣно, овесъ, рожь, телѣги, медъ, деготь, лапти, хомуты, разную посуду.—Въ монастырской книгѣ есть подробныя (на нѣсколькихъ листахъ) свѣдѣнія объ этихъ опустошеніяхъ, производившихся проходившими войсками (за 1718 и 19 годы), а также и побояхъ, какіе приходилось при этомъ испытывать не только крестьянамъ, но и какому нибудь отцу Никитѣ, монастырскому прикащику, когда онъ отваживался защищать обижаемыхъ. Опустошеніе было подворное. Рѣдкій дворъ оставался нетронутымъ. При этомъ невидно даже, чтобы сообщавшіе свѣдѣнія этого рода жаловались на происходившее: они представляли только вѣдомости. То, что описывалось ими, было какъ бы въ порядкѣ вещей.

Въ вотчинномъ управленіи принимали нѣкоторое участіе и сами крестьяне чрезъ избираемыхъ ими старостъ, цѣловальниковъ сборщиковъ, десятскихъ. Права и обязанности этихъ выборныхъ относительно участія ихъ въ управленіи также опредѣлялись особыми для каждой должности монастырскими инструкціями, а кромѣ того— значились и въ самыхъ актахъ избранія. Это были, какъ видно изъ этихъ инструкцій и избирательныхъ актовъ, помощники прикащику по разнымъ частямъ вотчиннаго управленія—хозяйственнаго, полицейскаго, судебнаго; въ случаѣ, если бы ихъ неисправностію учинялись какіе убытки и разоренія монастырю, за нихъ должны были отвѣчать ихъ избиратели. (№№ 10 и 22).

Главнѣйшая задача вотчиннаго монастырскаго управленія состояла, само собою понятно, въ томъ, чтобы отъ вотчиннаго хозяйства монастыря имѣть „лучшій прибытокъ“. Инструкціи приказнымъ монахамъ, посылаемымъ въ вотчины, и разнымъ должностнымъ лицамъ изъ крестьянъ даютъ подробныя правила, какъ наилучше съ этой цѣлью вести вотчинное хозяйство, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ язвы, отъ которыхъ наиболѣе оно страдало,—нерадѣніе и воровство отбывающихъ монастырскую барщину крестьянъ, а также недобросовѣстность самихъ смотрителей, иногда даже самихъ прикащиковъ—монаховъ. отъ чего особенно тѣ инструкціи и предостерегаютъ.—Вотъ нѣкоторыя, наиболѣе характерныя изъ этихъ хозяйственныхъ правилъ и внушеній:

При засѣвѣ полей брать всевозможныя предосторожности противъ воровства крестьянами сѣмянъ: подводы съ зерномъ должны идти не врозь, а вмѣстѣ, въ сопровожденія прикащика, старосты, цѣловальника и вытчика - прикащикъ съ старостою впереди, цѣловальникъ по срединѣ, а вытчикъ, съ кѣмъ ни есть другимъ, взади.—Смотрѣть, чтобы при сѣяніи не было обсѣвковъ, а потомъ—тѣмъ, кто съ сохами и боронами, велѣть припахивать и заволакивать и быть съ ними, крестьянами, дотолѣ, пока засѣютъ, запашутъ и боронами заволочать довольно; буде же какая нужда во дворѣ монастырскомъ, въ случаѣ проѣзжа-

ющихъ, или иная какая будетъ, то съ поля отправиться старостѣ или десятнику, а прикащику и вытчику съ цѣловальникомъ быть при посѣвѣ до окончанія.—По окончаніи посѣва осмотрѣть во всѣхъ возахъ оставшагося, или, какъ бываетъ подъ веретьемъ скрытаго хлѣба, и что останется, перемѣрять и взять обратно въ житню; а у кого и для чего оставалось, прикащику и цѣловальнику изслѣдовать съ запискою.—Подобныя же предосторожности наблюдать и при молотьбѣ хлѣба: смотрѣть, чтобы молотильщики хлѣба въ овинѣ подъ колосниками не оставляли, и зерна межъ охвостья не замстали, и молотильщики на гумно съ лошадьми и мѣшками—ибо ихъ мѣшками монастырскій хлѣбъ похищается—не пріѣзжали.—Сушильниковъ въ овинъ для сушенія хлѣба выбрать людей разумныхъ, добрыхъ и исправныхъ за поруками выборныхъ и стариковъ: ежели они что сожгутъ, то имъ выборнымъ и старикамъ заплатить.—„Ленъ и конопли—говорится въ инструкціи Бѣлогородскаго монастыря прикащику села Старницы—сѣять на землѣ угодной, чтобъ было прядиво и зерно, для того, что прежде хотя и сѣяно, но мало бывало корысти: всегда служителямъ монастырскимъ покупалось на рубахи полотно, и масло конопное въ монастырь, знатно—прикащики больше въ свой кошель. нежели въ монастырь радѣли, а тебѣ бы пріумножить того, какъ конопель, такъ и льну, какъ бы наибольше для вышепоказанной нужды было прядива, понеже въ монастырѣ нѣтъ ни скатертей, ни утирицъ, ни мѣшковъ, а наипаче на рыбную ловлю сѣтей и вентерей“.—Относительно надѣла крестьянамъ монастырской земли и наблюденія за веденіемъ ими ихъ собственнаго полеваго хозяйства, въ инструкціи отъ архимандрита Курскаго Знам. монастыря настоятелю Липиновской пустыни, (зависѣвшей отъ Курскаго монастыря), значится: „понеже при ономъ монастырѣ земли монастырской мало, то на коштъ монастырской крестьянамъ во удовольствіе у помѣщиковъ по способности, какъ надлежитъ, нанять, только смотрѣть, чтобы крестьяне нанятую землю вспахивать и хлѣбомъ засѣвать не лѣнились, ибо они, какъ то уже многократно дознано, и малой

монастырской земли для себя вспахать и засѣвать хлѣбомъ лѣнятся, и для того ихъ во время угодное къ земледѣлію понуждать, и сколько кто вспашетъ и засѣетъ осматривать, и кто мало—наказывать, и стараться, чтобы земля впустѣ за ними не оставалась„. Относительно лѣсовъ и рощей предписывалось: прикащикамъ съ объѣзчиками зорко смотрѣть, „чтобы сторонніе люди въ лѣса и рощи ни подъ какимъ видомъ не въѣзжали, а свои пользовались бы для ихъ надобностей валежникомъ, или хотя и стоячимъ, но сухимъ деревомъ, а сыраго бы не рубили"; при этомъ монастырь Бѣлогородскій, имѣвшій, по видимому, въ своемъ владѣніи особенно много лѣсу, дозволялъ своимъ крестьянамъ изъ этихъ валежныхъ и сухихъ деревъ изготовлять разныя подѣлья (клети, коморы, тесъ, тынъ, колья, корыта, ободья) не только для своего употребленія, но и для продажи, съ тѣмъ только, чтобы изготовленное объявлялось на монастырскомъ дворѣ и записывалось въ книгу при объявленіи, и затѣмъ, когда кто изъ постороннихъ людей пріѣдетъ покупать, то по какой цѣнѣ договоръ между продавцемъ въ продажѣ учинится, притти бы купцу и продавцу на монастырскій дворъ и объявить цѣну, и за что продано будетъ, съ той цѣны десятую копейку взять въ казну (монастырскую) для нужныхъ монастырскихъ расходовъ и вложить въ ящикъ при людяхъ, опасаясь на себѣ какого либо порока". А относительно устроенія лѣсной стражи тотъ же монастырь предписывалъ „выбрать двоихъ добрыхъ человѣкъ изъ русскихъ, и третьяго приставить къ нимъ черкашенина—*для лучшей вѣрности:*"— Относительно стада также требовалось внимательное наблюденіе: „смотрѣть въ стадѣ жеребятъ маленькихъ (говорится въ инструкціи того же Бѣлогородскаго монастыря)—и примѣчать ихъ въ шерсть и примѣту, и записку для памяти имѣть, бо много воруютъ стадники: добраго отдастъ за кварту сивухи, а худого приметъ отъ мужика до стада, и тѣмъ стадо чрезъ многіе годы перевелось—какъ лошади, такъ рогатый скотъ и овцы; тоежь разумѣть о телятахъ и ягнятахъ, и буде явится въ такомъ воровствѣ стадникъ или скотарь, безъ всякаго пощадѣнія

наказывать". Крестьянамъ вотчиннымъ дозволялось въ монастырскихъ владѣніяхъ бить куницъ и „прочій звѣрь", но съ тѣмъ, чтобы „на сторону, кому Богъ что пошлетъ, не продавали, но объясняли бы на дворѣ монастырскомъ, и прикащику покупать цѣною умѣренною для монастыря, а которые продадутъ безъ вѣдома на сторону, таковыхъ плетьми наказывать." Особенное же вниманіе обращали инструкціи на винокурни и винокуреніе.—„Солоды ржаные и ячменные для монастыря и пустыни дѣлать безпрестанно хорошіе,—внушаетъ отецъ архимандритъ Курскій, въ инструкціи настоятелю Лпиновской пустыни,—рослые и добродушные, и для того смотрѣть, чтобы солодовникъ съ пустыни не отлучался и въ солодовнѣ всегда ночевалъ, и въ водѣ и землѣ не переквашивалъ, и часто нарукахъ, когда надобно подымалъ, и умѣренно ростилъ, и на овинѣ не пережигалъ, но легкимъ духомъ высушивалъ, и начетыре четверти хлѣба съ приростомъ солоду пять четвертей давалъ съ запискою..., и къ среднимъ числамъ февраля для монастыря и пустыни солоду было бы сдѣлано довольно, ибо съ оныхъ чиселъ и въ монастырѣ и въ пустыни до полой воды вина варить надобно." „Винокурню—поучаетъ отецъ архимандритъ Бѣлогородскій — надобно въ великомъ смотрѣніи имѣть, и что до нея надлежитъ, завремени старатися; всегда обыкновеніе такое, что лѣтомъ всѣ три мѣсяца или четыре въ винницѣ не дѣлается, то тогда дровъ наготовить въ лѣсѣ пѣшими людьми, чтобъ было во всю зиму, а зимою, отрядивъ пары двѣ или три воловъ монастырскихъ, возить изъ лѣса готовые, и припасти горѣлки зимней работы куховъ шесть для расходу въ монастырь и для шинку, и заказать всѣмъ крестьянамъ, чтобы не брали на сторонѣ нигдѣ горѣлки на свадьбу, родины, крестины и поминки подъ великою виною, ни тайно, ни явно, но бралибъ на монастырскомъ дворѣ, а поставить цѣну умѣренную, ведро и кварты праведныя, и вѣдая по пожиткамъ, давать на боргъ *) до учиненнаго числа; стараться, чтобъ винникъ былъ добрый, то и горѣлка будетъ добрая, солодовникъ—

*) То есть—въ долгъ=нѣмецк. Borg.

вѣдомъ, какъ солодъ дѣлать добрый, а то только хлѣбъ напрасно теряютъ—ни горѣлки доброй, ни пива не бываетъ добраго за не имуществомъ салодовника добраго." (№№ 6—12.)

„Установленіе" въ хозяйственномъ быту разныхъ ремеслъ и мастерствъ, служащихъ потребностямъ и удобствамъ жизни, также было предметомъ заботливости нашихъ монастырей, въ особенности — Курскаго Знаменскаго. видимо преимуществовавшаго въ этомъ отношеніи предъ монастыремъ Бѣлогородскимъ Николаевскимъ. Такъ очень рано уже было здѣсь въ ходу мастерство юхтовое.—Въ 1718 изъ Бѣлогородскаго архіерейскаго дома были посланы въ Курскій Знаменскій монастырь семь воловьихъ кожъ съ требованіемъ, чтобы мастера, которые будутъ дѣлать, сдѣлали изъ этихъ кожъ юхты черныя самымъ добрымъ мастерствомъ. Монастырь отвѣчалъ: „кожи въ дѣло не отданы того ради, что по присланному отъ Царскаго Величества указу, какъ повелѣно дѣлать юхтъ, мастерство еще не установилось, а какъ установится, означенныя кожи въ дѣло отданы будутъ" (изъ арх. К. З. монастыря). Мастерство, дѣйствительно, не замедлило установиться. Въ 1722 г. изъ того же архіерейскаго дома присланы были въ тотъ же монастырь еще 8 воловьихъ шкуръ для юхтовой выдѣлки ихъ на черное, и были приняты уже безъ всякой оговорки. (№ 13). Вскорѣ юхтовое мастерство стало извѣстно въ Бѣлогородскомъ Николаевскомъ монастырѣ, такъ что монастырь отпускалъ уже своихъ мастеровъ по этой части и на сторону за извѣстную договорную плату. (№ 14).— Плотники, каменщики, кирпичники изъ вотчинъ Курскаго Знаменскаго монастыря считались во всемъ районѣ Бѣлогородской епархіи лучшими мастерами. Ими производилось, между прочимъ, строеніе каменнаго консисторскаго зданія въ Бѣлгородѣ въ 1757 г., для чего и вызывались они настойчиво нарочитыми указами. (№№ 16 и 17). Славился знаменскій монастырь и своими „малярами". Консисторскимъ указомъ отъ 10 Августа 1755 года велѣно было Курскаго монастыря монаха Соломона да крестьянина маляра выслать въ Бѣлогородскій архіерейскій домъ съ ихъ малярскими инструментами—„для написанія иконъ къ

поднесенію знатнымъ персонамъ при производствѣ будущаго на бѣлгородскій престолъ преосвященнаго," что монастырь и исполнилъ, хотя и неохотно, самъ имѣя крайнюю нужду въ означенныхъ мастерахъ. (№ 18). Въ слѣдующемъ 1758 г. консисторскимъ же указомъ предписывалось архимандриту К. З. монастыря приказать крестьянину Ефиму написать нѣсколько образовъ добрыми венеціанскими красками, за что обѣщано мастеру и награжденіе (№ 19). Высоко цѣня иконописное искусство и стараясь постоянно держать его на возможной высотѣ, монастырь, когда оказывалось нужнымъ, отправлялъ вотчинныхъ крестьянскихъ дѣтей и въ другія мѣста къ лучшимъ мастерамъ въ наученіе, не щадя для этого издержекъ. Такъ, 1761 г. Октября 11 дня Архимандритъ этого монастыря Гедеонъ съ братіею „приговорили отдать для наученія живописному мастерству тогожь монастыря крестьянскихъ дѣтей Ивана Снуткина и Ивана Агаркова города Харькова живописцу Венедикту Свидерскому на четыре года, съ тѣмъ, чтобы онъ въ тѣхъ годѣхъ выучилъ означенному живописному майстерству совершенно такъ, какъ и самъ умѣетъ; а за наученіе дать ему за каждаго человѣка на годъ по десяти рублевъ, муки ржаной по три четверти, пшеничной на двѣ четверти, сала свинаго по одному пуду, ветчины по пуду". (Изъ архива К. Знам. мон.). Заботился монастырь и въ женской половинѣ вотчиннаго населенія установить свойственныя этому полу рукодѣлья, съ каковою цѣлію обыкновенно набирались дѣвки—сироты „для отдачи ихъ въ наученіе добраго ремесла". (№ 20). Въ числѣ мастеровыхъ, постоянно жившихъ въ самомъ монастырѣ для удовлетворенія текущимъ нуждамъ монастырской жизни, значатся въ нашихъ документахъ сапожники, портные, маляры, столяры, кузнецы, (№ 5.) упоминаются даже, притомъ въ очень раннее время, искусные дѣлатели экипажей, славившіеся своимъ мастерствомъ и за предѣлами Курска. Въ 1721 г. архимандритъ Сѣвскаго монастыря архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря Михаилу писалъ между прочимъ: „прошу вашу пречестность приказать своимъ казеннымъ мастарамъ Федоту Ковалеву,

да Ивану Палагину сдѣлать мнѣ коляску по образцу, что у вашей превелебности была выбита въ срединѣ сукномъ лазоревымъ, а верхъ по каретному сдѣланъ, въ которой ѣзживалъ Александръ (предшественникъ Михаила), а за труды ихъ сугубую плату предъ другими заплатить готовъ, токмо прошу вашей превелебности, чтобъ оное было сдѣлано, понеже у насъ такихъ мастеровъ нѣтъ.“ (№ 15).

Судъ монастырскаго прикащика вѣдалъ всѣ проступки и преступленія (только не особенно важныя) монастырскихъ крестьянъ, разбиралъ ихъ ссоры, тяжбы, иски. Инструкціи монастырскимъ прикащикамъ въ вотчинахъ настоятельно внушали, чтобы судъ чинимъ былъ „безъ всякой дальней волокиты и самою истинною сущею правдою.“ (№ 11). Судъ дѣйствительно, былъ скорый; но правдивости въ судѣ, само собою понятно, достигнуть было не такъ легко. Инструкціи требовали, чтобы судъ и расправа производились при собраніи выборныхъ и прочихъ крестьянъ съ запиской. (№№ 11, 22, 31, 32). Это, конечно, до нѣкоторой степени гарантировало правдивость суда, но лишь до нѣкоторой степени, такъ какъ по тѣмъ же самымъ инструкціямъ, самые эти выборные могли быть приказнымъ монахомъ, по усмотрѣнію ихъ винъ, наказываемы, и слѣдовательно совершенно были отъ него зависимы. (№ 9). При-томъ-же иногда это требованіе — судить совмѣстно съ крестьянами, по видимому и совсѣмъ не исполнялось. Такъ, приказный монахъ, Іаковъ, въ Старой Слободкѣ. какъ видно изъ документа (№ 28). совершено самовольно безъ мірскаго совѣта, жестоко мучилъ (въ 1736 г.) нѣкоторыхъ крестьянъ этой деревни заподозрѣнныхъ имъ (какъ оказалось потомъ — несправедливо) въ воровствѣ: разложивъ нагихъ на снѣгу, привязавъ на шесты билъ плетьми. и пробивъ до руды, посыпалъ снѣгомъ, а какъ тотъ снѣгъ растаетъ, паки билъ смертно, и сыпалъ по тѣмъ ранамъ соль, и мученныхъ такимъ образомъ заставилъ отдать многія пожитки ихъ въ платежъ пострадавшему отъ кражи. — А иногда бывало и такъ, что судъ прикащика купно съ крестьянами постановитъ извѣстное рѣшенье, а затѣмъ пріѣдетъ въ деревню какой нибудь до-

вѣренный отъ монастыря „посельскій слуга“ Димитрій Дураковъ, и безъ всякаго затрудненія отмѣняетъ рѣшеніе, предоставляя недовольному обратиться съ жалобой въ монастырь къ пречестному отцу архимандриту съ братіею. (№ 31.)—Само собой разумѣется, что въ монастырскомъ судопроизводствѣ того времени, какъ и вездѣ тогда, допускались и практиковались такъ называемые „пристрастные допросы,“ съ цѣлію дознанія истины. Вотъ любопытное доношеніе прикащика іеромонаха Іеронима архимандриту Гедеону (1761 г.) по поводу такого допроса „съ пристрастіемъ:“ „сего Генваря 18 дня вѣдомства нашего села Виноградля крестьянинъ Михаилъ Воронинъ просилъ насъ на крестьянку тогожъ села Марью Давыдову, якобы оная Марья приходила къ нему Михайлѣ въ домъ и давала его невѣсткамъ горохъ, и отъ онаго гороха якобы учинилось имъ иканіе, и обмираютъ, и потому я призвалъ оную бабу Марью въ монастырскій дворъ и допросилъ при старикахъ, и она показала, тоде-я такого гороху невѣсткамъ не давала, а давала его дочери; потомъ стали спрашивать *съ пристрастіемъ*, и она показала, что давала его невѣсткамъ якобы запросто, а не съ какимъ умысломъ, и отъ онаго гороха якобы и сдѣлалась имъ съ тѣхъ поръ причина: *а въ прочемъ какъ Ваше Высокопреподобіе соблаговолите.*“ (Изъ арх. Курск. Знам. мон.); то есть: я исполнилъ свое дѣло добросовѣстно, допросивъ бабу „съ пристрастіемъ,“ а насчетъ дальнѣйшаго распоряжайтесь какъ знаете. Судя и рядя своихъ вотчинныхъ крестьянъ, разбирая ихъ житейскія дѣла, монахи, естественно сами должны были быть свѣдущими въ этихъ дѣлахъ, хорошо знать мірскую жизнь во всѣхъ ея изворотахъ. Таковы и были они на дѣлѣ. Въ 1755 г. Курская купчиха вдова Марья Калошина вошла „къ пречестному отцу архимандриту Гедеону съ братіею“ съ жалобой на монастырского служителя Осипа Зубкова—въ томъ, что сосваталъ онъ Зубковъ у нея Калошиной себѣ въ замужество дочь ея Екатерину, былъ уже у нихъ и сговоръ свадебный, на которомъ угощенія было приготовлено ею Калошиною на нѣсколько рублей и подарковъ много было роздано какъ ему Осипу, такъ и роднымъ его, и онъ

Осипъ, какъ настоящій уже женихъ, цѣловалъ ея дочь Екатерину, а потомъ, невѣдомо съ чего, отказался отъ своей невѣсты и сговорился на другой, и тѣмъ дочь ея Екатерину обезчестилъ а ее просительницу изубыточилъ напрасно.—Архимандритъ назначилъ коммиссію изъ почетнѣйшихъ членовъ монастырской братіи (келарь Епифанъ, ризничій Алексѣй, духовникъ Германъ) для изслѣдованія дѣла. Коммиссія, допросивъ Зубкова, который между прочимъ показалъ, что отказался онъ отъ невѣсты не безъ причины, а потому, что мать ея бранила на сговорѣ его Осипа и его родню всякими скверными, и непотребными словами, убытка же Калошиной онъ никакого не причинилъ, потому что угощеніе въ ея домѣ было не на ея, а на его счетъ, а на дары ея были отдарки,—дала такое заключеніе, обличающее въ слѣдователяхъ монахахъ отличное знакомство съ уставами мірской жизни: „по слѣдованію нами усмотрѣно, что учинены тою просительницею безчинства, и потому оная просительница сама въ винѣ состоитъ; а что она въ прошеніи своемъ объявила, якобы изготовила напитку на восемь рублевъ, то она написала сущую не правду, ибо чтобъ въ невѣстиномъ домѣ для жениха и его родственниковъ напитки готовить, того нигдѣ не водится; а хотя она Калошина на дары и забрала разныхъ вещей многое число, то сколько дочь ея дарила, противъ того въ отдарокъ отдано ей со излишествомъ, а оставшіяся, забранныя ею на дары, вещи обратно отдать купцамъ возможно, что и вездѣ водится; а дочь ея онъ, Зубковъ, цѣловалъ по повелѣнію ея же: то тѣмъ не обезчестилъ. Того ради по общему нашему согласному мнѣнію приговорили: оной просительницѣ за непотребные ея поступки отказать.“ (№ 30).

Монастырскій судъ въ вотчинахъ монастырскихъ простирался на всѣхъ обитателей вотчинъ, не исключая и духовенства, какъ это можно видѣть изъ сохранившагося въ архивѣ Курскаго Знаменского монастыря небольшаго отрывка изъ штрафной книги, гдѣ въ числѣ наказанныхъ въ вотчинѣ Тазовой значится между прочимъ и попъ Кирилла, наказанный за то, что на своей седмицѣ отъ вторника до субботы къ церкви не ходилъ

предъ праздникомъ Рождества Богородицы. (№ 33).—А также подлежали суду этому и лица пришлыя, случайно находившіеся въ вотчинѣ. Такъ, по опредѣленію таковаго суда отъ Генваря дня 1754 года, Глуховскаго полку деньщикъ Ипполитъ Дворниковъ, прибывшій въ деревню Ясенокъ къ своимъ роднымъ въ побывку, былъ, при собраніи стариковъ, за кражу ульевъ нещадно наказанъ плетьми и затѣмъ отосланъ въ его полкъ, гдѣ ему быть надлежитъ. (№ 32).

Для письмоводства по дѣламъ вотчиннаго управленія монастырскіе прикащики особыхъ писарей, какъ видно по документамъ, не имѣли, а писали какъ умѣли, сами, или приглашали для письмоводства мѣстныхъ поповъ, (которыхъ и видимъ по документамъ на монастырскихъ дворахъ за этимъ дѣломъ—№ 40), а также пользовались, въ подходящихъ случаяхъ, услугами по этой части монастырскихъ писарей, которыхъ всегда было по нѣскольку человѣкъ при монастыряхъ; поэтому и въ содержаніи своемъ эти писаря, сверхъ того, что получали непосредственно отъ монастыря, „довольствовались еще изъ вотчинъ монастырскихъ отъ прикащиковъ и старостъ и крестьянъ, кто что за работу и за честь даетъ;“ кромѣ того они имѣли право въ Рождество Христово по крестьянскимъ дворамъ славить. (№ 26). А для хожденія по приказнымъ вотчиннымъ дѣламъ имѣлись при монастыряхъ стряпчіе. При вступленіи стряпчаго въ должность, всѣмъ крестьянамъ объявлялось, „дабы они о томъ были извѣстны и достойное ему, стряпчему, почтеніе чинили, и съ вѣдома монастыря въ дѣлахъ приказныхъ послушны были, дабы о стряпчемъ невѣдѣніемъ и безъ него въ приказныхъ дѣлахъ своихъ неискусствомъ не могли отговариваться и обидъ претерпѣвать.“ По этому и стряпчіе также, какъ и писаря, сверхъ вознагражденія, получаемаго непосредственно отъ монастыря, получали еще содержаніе и отъ крестьянъ. Въ опредѣленіи Курскаго Знаменскаго монастыря о наймѣ стряпчаго по контракту, 1755 года Мая дня, между прочимъ значится: „получать ему стряпчему съ крестьянъ монастырскихъ денегъ тридцать рублей, которыя давать ему по третямъ года, въ Рождест-

во Христово позволяется ему съ писарями по монастырскимъ вотчинамъ славить, и ежели кто изъ крестьянъ, что ему не по неволѣ, а доброхотно за доброе его стряпчество честью пожалуетъ, получать ему свободно". (№ 27).

Крестьяне монастырей Курскаго Знаменскаго и Бѣлогородскаго Николаевскаго состояли у этихъ монастырей, какъ видно изъ документовъ, не на денежно-оброчномъ, а на барщинномъ положеніи (по крайней мѣрѣ до екатерининскихъ указовъ Августа 12 дня, 1762 года, о чемъ рѣчь ниже.). Они исполняли всѣ необходимыя для монастырей работы: пахали, сѣяли, молотили, косили, пасли стада, ловили рыбу, производили различныя постройки, давали для различныхъ монастырскихъ надобностей подводы—на ѣздъ,—въ особенности куда нибудь вдаль, монастырскаго начальства, на привозъ какихъ нибудь нужныхъ монастырю матеріаловъ или на отвозъ куда нибудь тѣхъ или другихъ продуктовъ монастырскаго хозяйства для продажи, служили на мельницахъ, винницахъ, пасикахъ; съ нихъ собирали, кромѣ того, разные предметы ихъ собственнаго хозяйства и произведенія ихъ домашняго труда и рукодѣлья: хлѣбъ, овесъ, сѣно, конопли, медъ, масло, яйца, куръ, свиней, орѣхи, мѣшки, холстъ, попоны, веревки, дуги, хомуты, оглобли, лыка, корыта и проч. (№№ 4, 46, 47). Иногда нѣкоторые изъ этихъ натуральныхъ сборовъ замѣнялись, въ интересѣ монастырей, денежными. Такъ, въ 1760 г., Іюня 28 дня, монастырскій совѣтъ Курскаго Знаменскаго монастыря опредѣлилъ: „поелику многіе монастырскіе крестьяне многихъ обыкновенныхъ съ нихъ сборовъ за многіе годы не отдаютъ, отговариваясь не имѣніемъ подлежащихъ къ сбору вещей, а иные крестьяне иногда хотя и даютъ, только негодные,—того ради за обыкновенные монастырскіе съ крестьянъ сборы, то есть—конопли, хлѣбъ, масло коровье, попоны, мѣшки, веревки, обрати, завертки, собирать съ нихъ по базарной цѣнѣ, а за холстъ по двѣ копѣйки съ деньгою за аршинъ." (Изъ арх. Курск. Знам. мон.). А вмѣсто обязательной для монастырскихъ крестьянъ отправки на своихъ подводахъ разныхъ продуктовъ монастырскаго хозяйства въ тѣ или другія мѣста для выгоднѣйшей продажи, тотъ

же монастырь предлагалъ крестьянамъ, если не желали везти, оставить предназначенные къ отправкѣ товары за собою, иногда даже и съ нѣкоторой уступкою въ цѣнѣ противъ того. какая стояла въ тѣхъ мѣстахъ, куда предполагалась отправка. Такъ. въ 1754 г. Февраля 16 дня, монастырскій совѣтъ означеннаго монастыря опредѣлилъ: „нарядить съ вотчинныхъ крестьянъ подводъ въ Москву для продажи овса 300 четвертей; буде же подводчики овесъ въ Москву везти не пожелаютъ, брать съ нихъ за овесъ въ монастырскую казну по 70 копѣекъ за четверть.“ (Изъ архива Курск. Знам. мон.). Въ 1759 г. Генв. 18 дня тотъ же совѣтъ приговорилъ: „для продажи монастырскаго хлѣба муки ржаной отправить тысячу четвертей, гдѣ хлѣбъ продается дорожшею цѣною. на крестьянскихъ подводахъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; а хотя въ Брянскѣ четверть муки, по извѣстію, и по рублю продается, но Курскаго монастыря крестьянамъ продать по 70 копѣекъ, гдѣ пожелаютъ, и за всякую четверть муки денегъ свыше 70 копѣекъ сколько примутъ, имъ крестьянамъ уступается, а въ монастырь слѣдующаго Февраля къ 20 числу деньги по вышеписанной цѣнѣ за весь хлѣбъ привезли бы“ (ibidem).

Наши документы не даютъ намъ видѣть точныхъ размѣровъ отбываемой монастырскими крестьянами барщины, но видно, что сложность всѣхъ этихъ повинностей была тяжелымъ бременемъ для крестьянъ. вызывавшимъ нерѣдко среди нихъ даже волненія, особенно когда тяжесть этого бремени усиливалась еще злоупотребленіями властей.—Такъ въ 1735—36 гг. крестьяне села Смородиннаго на архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря Митрофана Шеинкова жаловались, въ челобитьѣ на высочайшее имя, что онъ архимандритъ „со всѣхъ ихъ крестьянъ сбираетъ, сверхъ подушныхъ денегъ и монастырскихъ настоящихъ оброковъ, многія лишнія деньги и столовые мясные запасы на свои яди,“ заставляетъ давать многія подводы для людей сторонніхъ, его архимандрита родственниковъ. непорядочно отдаетъ въ рекруты, освобождая отъ рекрутчины тѣхъ, кто даетъ ему взятки, и зачисляя въ рекруты тѣхъ, кому нечего дать, при чемъ, кромѣ собственно обидъ, претерпиваемыхъ ими отъ архимандрита, ука-

зывали и вообще на не свойственный его сану образъ жизни: „архимандритъ построилъ себѣ на монастырской мельницѣ, въ семи верстахъ отъ монастыря, забавныя свѣтлицы и другіе потѣшные покои, и держитъ въ тѣхъ свѣтлицахъ крестьянскихъ жонокъ, той же мельницы дворника Федора Кочена двухъ дочерей, которыми ему архимандриту сводничаетъ мать ихъ, и къ тѣмъ жонкамъ онъ архимандритъ изъ монастыря многократно по вся недѣли ѣздитъ и часу въ третьемъ ночи съ іеродіакономъ Александромъ, да съ черкасами съ девятью человѣками, съ келейниками и поварами съ собою привозитъ всякіе пьяные напитки, и съ тѣми прелюбодѣйками его пьютъ, и припасаютъ ему архимандриту ѣсть мясное, и на тѣхъ забавныхъ банкетахъ на той мельницѣ бываютъ тогда игры въ гудки и скрипки, и притомъ скачки и пляски, и съ той забавы, пріѣзжая съ мельницы по утрамъ, въ монастырѣ онъ архимандритъ парится въ банѣ, а паръ поддаютъ ему медомъ; да онъ же архимандритъ, живучи въ той прохладѣ и забывъ Бога, въ томъ монастырѣ ради всякаго своего волхвованія держитъ при себѣ волхва однодворца Никиту Кононова, чтобы онъ повѣдывалъ ему, архимандриту, что впредь будетъ.“ Слѣдственная коммиссія по этому дѣлу, состоявшая изъ нѣсколькихъ лицъ свѣтскаго чина и одной духовной персоны, занялась прежде всего разборомъ этой второй части обвиненія. Обстоятельно были допрошены свидѣтели, на которыхъ ссылались челобитчики, въ томъ: чинилъ ли архимандритъ блудодѣяніе съ двумя дочерьми Федора Кочена, ѣлъ ли мясное, держалъ ли при себѣ для волхвованій (на бобахъ) волхва Никиту Кононова, и даже—парился ли, пріѣзжая съ мельницы, съ дьякономъ Александромъ въ банѣ и поддавали ли имъ паръ медомъ. Свидѣтели показали: въ блудодѣяніи архимандрита съ дочерьми Федора Кочена не видали, и ничего о томъ не знаютъ, мясное кушанье себѣ съ дьякономъ Александромъ архимандритъ точно заказывалъ (показаніе поваровъ), но ѣдалъ ли онъ то заказанное кушанье — докащиковъ на то не сыскалось; Никита Кононовъ къ архимандриту хаживалъ, но что тамъ дѣлалъ онъ—тоже ни кому не извѣстно, точно также какъ осталось

неизвѣстнымъ и то, мылся ли архимандритъ съ дьякономъ Александромъ въ банѣ и поддавали ль имъ тамъ паръ медомъ. Результатъ слѣдствія по этимъ обвинительнымъ пунктамъ получался для архимандрита совершенно благопріятный (№№ 34 и 35). Труднѣе было оправдаться по первой части обвиненія тѣмъ болѣе, что тутъ жалоба крестьянъ подкрѣплялась донесеніемъ въ контору Правительствующаго Сената одного изъ членовъ слѣдственной коммиссіи, бригадира Дубасова, объ обидахъ и разорѣніяхъ, какія самовластный архимандритъ чинилъ крестьянамъ во время самого даже слѣдствія надъ нимъ, такъ что „ежели означенному архимандриту—значилось въ этомъ доношеніи—отъ монастырскихъ вотчинъ не отказать, то могутъ тѣ вотчины притти во всеконечное разорѣніе.“ (№ 36). Но дѣло и тутъ для архимандрита кончалось благополучно. Въ нашихъ документахъ нѣтъ указаній какъ велось коммиссіею слѣдствіе по этому предмету; видно только изъ вторичнаго доношенія Дубасова въ туже контору Правительственнаго Сената,—что началось оно „похлѣбствованіемъ“ архимандриту. (№ 37), а кончилось тѣмъ, что „крестьяне, жаловавшіеся на архимандрита, иные повѣшены, а иные кнутомъ биты, и повырваны имъ ноздри, и на каторгу сосланы“ (№ 40). А онъ остался цѣлъ и невредимъ на своемъ мѣстѣ, и архимандритствовалъ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ до 1747 года, когда „за нѣкоторыя учиненныя имъ по слѣдственной въ Москвѣ о раскольникахъ коммиссіи продерзости“ былъ лишенъ архимандритскаго чина и посланъ Коломенской епархіи въ Голутвинъ монастырь подъ началъ. (Въ архивѣ Курск. Знам. мон. кн. годовъ 1746 и 47).—Слѣдствіе, которое уже по удаленію Митрофана Шеинкова, преосвященный Іоасафъ поручилъ (въ 1747 году) архимандриту Оболенскаго монастыря Іоасафу же произвести объ обидахъ, которыя крестьяне Курскаго Знаменскаго монастыря терпѣли отъ своего архимандрита, показываетъ, что Шеинковъ до самаго выхода изъ монастыря оставался вѣренъ принятой имъ системѣ управленія. (№ 39). О томъ же свидѣтельствуетъ и сохранившаяся въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря книга съ надписью: „сія книга съ 1733 г. по

1746 о лошадяхъ и о прочемъ.“ заключающая въ себѣ, между прочимъ, показаніе старостъ о взяткахъ архимандрита Шеинкова съ вотчинныхъ крестьянъ. (№ 38).

Въ 1758 г. крестьяне всѣхъ вотчинъ Курскаго Знаменскаго монастыря, „единомышленно“, какъ значится въ промеморіи изъ этого монастыря въ Курскую воеводскую канцелярію, „дровяныхъ денегъ на зиму этого года и прочихъ обыкновенныхъ изстари поборовъ не дали“, а въ селѣ Березовцѣ и деревняхъ хуторѣ Гремячомъ и Новой Слободкѣ сдѣлали даже прямое „съ дубьемъ нарядным разбоемъ“ нападеніе на монастырскіе дворы, при чемъ прикашиковъ - монаховъ заставили бѣжать, а попа села Березовца Кирилла, который находился въ то время во дворѣ монастырскомъ этого села для письма, вытащили оттуда за волосы, такъ что, по игривому выраженію означенной промеморіи, „не на головѣ у него, но въ рукахъ ихъ его волоса остались“; впрочемъ мотивы этого возстанія крестьянъ въ документѣ ясно не указаны и послѣдствія его для крестьянъ неизвѣстны. (№ 40).

Управленіе монастырскими вотчинами, отнятое въ кратковременное царствованіе Петра III (указами 16 Февраля и 21 Марта 1762 г.) у монастырей и предоставленное гражданскимъ чиновникамъ, въ началѣ царствованія Екатерины II (указомъ 12 Августа 1762 г.) опять было возвращено монастырямъ, съ тѣмъ, чтобы впредь до учрежденія особой коммиссіи, которая должна разсудить о лучшемъ церковныхъ имуществъ управленіи и употребленіи, монастыри или собирали съ своихъ вотчинныхъ крестьянъ по рублю съ души, или по пристойности мѣстъ и надобностей, употребляли ихъ къ нужнымъ работамъ, безъ отягченія; а что съ которой деревни получено будетъ денегъ, и когда какія работы производимы были, въ томъ крестьянамъ давать квитанціи, чтобы они по востребованію въ надлежащемъ мѣстѣ объявить ихъ могли. — Крестьяне съ радостію принимали на себя этотъ рублевый окладъ въ замѣнъ сложныхъ монастырскихъ работъ; въ свою очередь и монастыри также охотно налагали его на крестьянъ, но только хотѣли, чтобы крестьяне отправляли при этомъ и нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ наиболѣе необходимыя,

монастырскія работы, между тѣмъ крестьяне, заплативъ рублевый окладъ, болѣе ничего дѣлать для монастырей не хотѣли. Это, на взглядъ монастырей, былъ уже настоящій бунтъ. Изъ вотчинъ Курскаго Знаменскаго монастыря отъ управителей отовсюду неслись въ монастырь доношенія, одно другаго тревожнѣе, о такомъ „озорничествѣ“ и „непослушніи“ крестьянъ. (№ 41). Тоже было и въ вотчинахъ Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря. Намѣстникъ этого монастыря іеромонахъ Стефанъ, на рапортъ управителя въ монастырской вотчинѣ, селѣ Старицахъ, іеромонаха Іоанникія о противностяхъ Старицкихъ крестьянъ, предложеніемъ отъ 10 Октября 1762 года предписывалъ: „Старостѣ объявить, чтобъ онъ своей старости берегъ, *бо кожу отпорютъ старую за противность, то молодая не скоро у стараго наростетъ.* А чтобъ имъ крестьянамъ ничего не работать, токмо-бы однѣ рублевыя деньги платить, то сіе не въ ихъ волѣ, ибо именнымъ указомъ то въ волю отдано монастырскимъ властямъ, и ежели самовольное ослушаніе являть станутъ и гребли гатить не захотятъ, за то какъ старостѣ такъ и прочимъ ослушникамъ чинить наказаніе и ихъ угрозовъ и жалобъ не опасаться, *бо за вину вездѣ наказуютъ, что не запрещено,* ибо они по прежнему отданы въ управленіе монастырю. *а правленіе безъ наказанія не бываетъ*“. (№ 46) Но угроза намѣстника Стефана, можетъ быть сопровождавшаяся и самымъ наказаніемъ, не имѣла желаемаго дѣйствія,—и Старицкимъ крестьянамъ вскорѣ пришлось испытать за свои противности всю тяжесть суда консисторскаго и—губернской канцеляріи. Въ Декабрѣ тогоже 1762 года они подали на помянутаго управителя Іоанникія въ Салтовскую воеводскую канцелярію, а потомъ и на архимандрита Николаевскаго монастыря Гервасія—въ Бѣлогородскую Губернскую Канцелярію объ утѣсненіи ихъ, крестьянъ, сверхъ рублеваго оклада разными излишними сборами и дачами. Архимандритъ въ свою очередь жаловался на нихъ преосвященному Іоасафу (въ рапортѣ отъ 10 Февраля 1763 года), что они обратились съ своими челобитьями въ означенныя канцеляріи, презрѣвъ ихъ прямое—духовное начальство. Преосвященный опредѣлилъ: „показанныхъ озорниковъ (на которыхъ,

какъ челобитчиковъ, указывалъ архимандритъ) въ консисторіи сыскавъ, допросить и въ силѣ правъ и высочайшихъ указовъ разсмотрѣть и Его Преосвященству представить со мнѣніемъ". Сысканные въ Консисторіи старицкіе крестьяне (поименовано 10 человѣкъ) въ подачѣ челобитной въ Салтовской воеводской канцеляріи на Старицкаго управителя Іоанникія, а въ Бѣлогородской Губернской Канцеляріи на архимандрита Гервасія въ причиняемыхъ имъ, крестьянамъ, обидахъ, не запирались, причемъ не скрывали и того, что на отправку челобитчиковъ они сдѣлали сборъ—5 рублей, по 5 коп. съ гнѣзда (обстоятельство, которому Консисторскій Судъ, какъ увидимъ сейчасъ, придалъ особенно отягчающее вину крестьянъ значеніе); но въ объясненіе такой подачи челобитья „не по командѣ" ссылались на отсутствіе въ то время Преосвященнаго изъ города (отбытіе его по какому-то дѣлу въ Воронежъ), заявляя, что теперь, когда Преосвященный возвратился, суда его не избѣгаютъ,—и подали ему челобитье на архимандрита. Консисторія Преосвященнаго, затребовавъ на жалобы крестьянъ объясненіе отъ архимандрита, дала въ указѣ на имя архимандрита отъ 7 Марта 1783 г. такое опредѣленіе:.. хотя монастырскіе крестьяне Гаврила Макѣевъ съ товарищи въ поданномъ Его Преосвященству прошеніе написали, якобы отъ васъ архимандрита, причинены, сверхъ положеннаго рублеваго оклада, поборами обиды и грабительства, то есть—взятіемъ по парѣ лаптей, по гарнцу орѣховъ и съ пчелъ деньгами... но что они крестьяне складались на подачу челобитья на прикащика и на васъ, архимандрита, съ каждаго гнѣзда по 5 коп., того себѣ въ обиду и разоренье не ставятъ, а дачу по парѣ лаптей и по гарнцу орѣховъ въ разореніе почитаютъ, изъ чего видно, что они крестьяне единое только возмущеніе и непослушаніе властямъ чинятъ въ противность высочайшихъ имянныхъ указовъ, и чтобъ впредь таковыхъ возмущеній и ослушаній не чинили, а во всемъ повиновались вамъ архимандриту, яко своему властелину, для учиненія онымъ Гаврилу Макѣеву съ товарищи въ страхъ другимъ, наказанія... отослать къ вамъ архимандриту при указѣ... А вамъ ар-

химандриту впредь, въ собраніи рублеваго оклада и въ опредѣленіи тѣхъ крестьянъ на монастырскія работы поступать какъ высочайшими Ея И. В. указами повелѣно, а сверхъ положеннаго, ничего съ нихъ не брать и никакими поборами не отягощать". (№ 47).

Что касается Салтовской воеводской и Бѣлогородской Губернской Канцелярій, то ни та ни другая, по челобитьямъ старицкихъ крестьянъ, „произвожденія дѣлу", повидимому, совсѣмъ не чинили: а по отношенію Николаевскаго монастыря въ Бѣлогородскую Губернскую Канцелярію, вскорѣ послѣ означенныхъ челобитій послѣдовавшему, о томъ, что Старицкіе крестьяне, отказавшись исполнять предписанныя имъ монастырскимъ начальствамъ работы, произвели на монастырскомъ дворѣ буйство: вызвали къ себѣ намѣстника, разорвали предъявленный имъ печатный указъ Царскій, объявляя вмѣсто него, не вѣдомо какой то свой указъ, не давали взять подъ караулъ главнаго заводчика всему дѣлу — крестьянина Сапенка, и самаго намѣстника при этомъ съ его служителемъ сбили съ ногъ, — означенная канцелярія, допросивъ по сему предмету крестьянъ, въ своемъ отношеніи на имя архимандрита дала слѣдующее опредѣленіе: 1) „хотя изъ означенныхъ села Старицы крестьянъ Алексѣй Алисовъ противъ доношенія вашего архимандрита допросомъ показалъ, будто онъ съ прочими крестьянами намѣстника съ ногъ не сваливали, и дубьемъ не били, и указа у него намѣстника онъ Алисовъ изъ рукъ не вырывалъ и не передиралъ, и намѣстника и бывшихъ при немъ служителей не били; такожъ и прочіе крестьяне въ допросахъ ихъ показали; но въ тѣхъ допросахъ показано разнорѣчіе, а именно: Алисовъ показалъ будто намѣстникъ выходилъ къ нимъ изъ монастырскаго двора самъ собою, а прочіе показали, что его намѣстника изъ того двора вызвали они крестьяне; а сверхъ того, какъ оный Алисовъ, такъ и всѣ крестьяне въ тѣхъ же своихъ допросахъ именно объявили что они, будучи у монастырскаго двора съ прочими крестьяны въ собраніи, крестьянина Сапенка, у котораго была съ указу копія, взять оному намѣстнику на монастырскій дворъ не дали,

въ чемъ ихъ крестьянъ Алисова съ товарищи вина явно сказалась; да когдабъ отъ нихъ крестьянъ вышеписанной продерзости не было. тобъ онаго вамъ. архимандриту Гервасію съ братіею и намѣстнику. которымъ монастырская экономія ввѣрена, и написать было бы невозможно; итакъ въ оной продерзости запирались они—крестьяне въ допросахъ своихъ. избывая штрафа; того ради изъ оныхъ села Старицы крестьянъ Алисову за выше прописанную дерзость и монастырю противность и за бой намѣстника и съ нимъ служителей. въ силу уложенія 10 главы 148 пункта и Ея И. В. имянныхъ высочайшихъ 762 Августа 12 и сего 763 года Генваря 8-го указовъ, учинить наказаніе, вмѣсто кнута, по годности его Алисова въ военную службу, плетьми; а прочимъ приводнымъ съ нимъ же Алисовымъ крестьянамъ Семену Аверину съ товарищи за учиненную ими монастырю жь противность и за бой же намѣстника и служителей наказать батожьемъ. дабы отъ нихъ впредь такихъ продерзостей и монастырю противностей не было. 2) Чтожь оные крестьяне показуютъ. яко съ нихъ въ монастырь собираются излишніе поборы и не получаютъ отъ того монастыря квитанцій, да изъ нихъ же—де одинъ крестьянинъ по приказу вашему архимандрита сѣченъ плетьми. то дабы въ сборѣ съ означенныхъ крестьянъ рублеваго оклада и въ дачахъ квитанцій исполненіе чинить. какъ означенные имянные 762 г. Августа 12 и сего 763 г. Генваря 8 дня высочайшіе указы повелѣваютъ. а кромѣ положеннаго тѣми высочайшими указами рублеваго оклада и работъ излишняго налагательства и напрасныхъ побоевъ не было бъ. дабы чрезъ то оные крестьяне впредь монастырю противностей чинить не могли.—о томъ бы къ вамъ архимандриту Гервасію учинено было надлежащее подтвержденіе.“ (№ 48).

Въ качествѣ помѣщиковъ. монастыри. естественно. приходили въ тѣ или другія соотношенія съ другими помѣщиками. сосѣдями ихъ по владѣніямъ. Наши документы изображаютъ эти соотношенія далеко не въ смыслѣ дружелюбія. Съ рогатинами, дубьемъ и всякимъ дреколіемъ шли. съ вѣдома и даже по прямому распоряженію помѣщиковъ, толпы ихъ крестьянъ на

монаховъ. монастырскихъ людей и монастырскія владѣнія съ цѣлію убійства. грабежа, разоренія. Вотъ случаи такого рода нападеній. Въ 1755 курскій помѣщикъ. отставной подпоручикъ, Андрей Григорьевъ Спешневъ, послалъ своихъ людей въ село Смородинное на монастырскій дворъ звать къ себѣ въ гости іеромонаховъ келаря Θеофана Набокова и управителя Флавіана Витійскаго. Званные. не подозрѣвая въ этомъ приглашеніи никакого злаго умысла, тотчасъ же отправились въ гости къ сосѣду—помѣщику въ его хуторъ. съ тремя. сопровождавшими ихъ. монастырскими крестьянами: но лишь только пріѣхали къ хутору, Спешневъ выпустилъ на нихъ заранѣе подготовленную толпу своихъ крестьянъ, которые, вытащивъ іеромонаховъ изъ кибитки за волосы и бороды. начали бить ихъ дубьемъ и цѣпами и. затащивъ ихъ, избитыхъ. въ хуторъ, бросили въ закуту, гдѣ и были они цѣлый день до вечера. а потомъ вбросивъ въ кибитку и на прощанье побивъ еще дубьемъ и поколовъ тирански рогатинами. отправили ихъ чуть живыхъ на монастырскій дворъ въ Смородинное; отъ такого боя они вскорѣ же и умерли. Монастырь заявилъ объ этомъ смертоубійственномъ дѣлѣ сначала въ Курскую. потомъ въ Бѣлогородскую Губернскую Канцелярію, съ жалобою на объявленныхъ смертоубійцъ. крестьянъ Спешнева, и самаго Спешнева, но ни та, ни другая „произвожденія дѣлу не чинила“; наконецъ. по сношенію Святѣйшаго Синода съ Правительствующимъ Сенатомъ, повелѣно въ 1759 г. все дѣло изслѣдовать Воронежской Губернской Канцеляріи немедленно. (№ 49). Что сдѣлала по сему предмету Воронежская Канцелярія,—неизвѣстно; но Спешневъ и его крестьяне, какъ видно изъ челобитной монаха Измарагда 1761 года. и послѣ того не унимались. Монахъ Измарагдъ жаловался, что „Курскій помѣщикъ Спешневъ, который всегда съ нарядным оружіемъ, копьями, дубинами и прочимъ выѣзжаетъ. монастырской земли близь села Смородиннаго роспашной и нероспашной завладѣлъ немалое число“, а его крестьяне 13 Ноября 1760 года, въѣхавъ въ многолюдствѣ числомъ до ста человѣкъ и болѣе въ монастырскую села Березовца рощу, произвели тамъ громадную порубку. такъ что и

пеньевъ сосчитать нельзя, причемъ нѣкоторые изъ крестьянъ были даже и безъ подводъ, верхами, вооруженные только копьями, дубинами и цѣпами, что явно указывало на ихъ предуготовленіе къ бою, и когда прикащикъ названнаго села Березовца іеромонахъ Геннадій, выѣхавъ съ нѣсколькими монастырскими крестьянами, хотѣлъ изловить озорниковъ и отнять у нихъ порубленный лѣсъ, они взять себя не допустили и притомъ похвалялись: „одного—де чернеца убили.—и другаго убьемъ“, и нѣкоторыхъ изъ монастырскихъ крестьянъ прибили и ограбили, а сами уѣхали. (№ 50). Подобнымъ же нападеніямъ отъ помѣщичьихъ крестьянъ подвергался и Бѣлогородскій Николаевскій монастырь. Въ челобитной архимандрита этого монастыря Иларіона на черкасъ новопоселенной слободы графа Головина, 1739 г., значится, что черкасы эти, подданные Головина, поселившись на монастырской, насильствомъ захваченной землѣ, стали и рощу монастырскую пустошить, порубивъ для строенія себѣ домовъ монастырскаго, въ теченіи долгаго времени береженнаго, дубоваго дерева и прочаго лѣса цѣною на двадцать тысячь рублей, и завладѣвъ монастырскою землею и лѣсомъ, монастырскія межи и грани попортили, о чемъ, по жалобѣ монастыря, велѣно было Бѣлогородской губерніи губернатору изслѣдовать; а такъ какъ губернаторъ никакого слѣдствія производить не хотѣлъ,—то черкасы становились еще смѣлѣе, такъ что и посельскаго монаха Филарета, которому въ присмотръ поручены были монастырскія дачи, убили; а потомъ и за другимъ монастырскимъ прикащикомъ іеромонахомъ Иннокентіемъ въ монастырскомъ лѣсу чинили погоню, отъ чего тотъ прикащикъ и крестьяне монастырскіе въ великомъ страхѣ пребываютъ и въ свой монастырскій лѣсъ за дровами въѣзжать крайне опасаются, а черкасы тамъ хозяйничаютъ, въѣзжая на всякій день подводъ по пяти сотъ, и болѣе, и рубятъ удобное дубовое дерево на строеніе и на дрова. (№ 51).

Но если монастыри, или монастырскія имѣнія страдали отъ нападенія помѣщиковъ и помѣщичьихъ крестьянъ, то съ другой стороны, случалось, и помѣщичьи имѣнія терпѣли отъ мона-

стырскихъ нападеній. Крестьянскій староста въ имѣніи Курскаго помѣщика, дворцоваго подключника, Димитрія Дюмина, въ селѣ Троицкомъ, Парамонъ Кипріановъ въ своемъ челобитьѣ, 1752 г., на монаха Мисаила, намѣстника іеромонаха Іоиля и монастырскихъ крестьянъ, изъяснялъ, что названный Мисаилъ, живущій, съ явнымъ пренебреженіемъ монашескаго своего обѣщанія и въ немалую противность духовному регламенту, на приказѣ въ монастырской вотчинѣ - селѣ Виногроблѣ, собралъ со всѣхъ Курскаго Знаменскаго монастыря вотчинъ множество, человѣкъ триста и болѣе, крестьянъ, и съ этою толпою, вооруженною дубьемъ, кольями, рогатинами, разорилъ господскую, въ селѣ Троицкомъ, плотину, на которой была мельница въ два амбара о трехъ чоставахъ, и спустивъ воду половилъ рыбы „всякаго званія" по цѣнѣ на 700 рублей. А когда родственникъ помѣщика Дюмина подканцелярист Иванъ Дюминъ обратился къ намѣстнику Курскаго Знаменскаго монастыря Іоилю съ жалобою на такое разореніе, то намѣстникъ не только не сдѣлалъ ему никакого удовлетворенія, но еще при немъ же Дюминѣ и другихъ, бывшихъ при этомъ людяхъ, похваляясь своимъ всевластіемъ, приказалъ монастырскому служкѣ Петру Воробьеву написать въ вотчину монастырскую, чтобы и еще, гдѣ придется, такихъ плотинъ разорять. Монахъ же Мисаилъ вскорѣ послѣ того, собравъ вновь монастырскихъ крестьянъ съ такимъ же, какъ прежде, скопомъ и нарядомъ, повторилъ свое нападеніе на Дюминскую плотину, причемъ значительно повредилъ уже и самую мельницу, разбросавъ бревна амбара, порубивъ валъ и водяныя колеса и прочіе матеріалы, причинивъ такимъ разореніемъ владѣльцу убытка на 70 рублей. (№ 52).

Бывали у владѣтельныхъ монаховъ, знавшихъ себѣ въ этомъ отношеніи цѣну, жаркія дѣла и съ совершенно посторонними людьми — при какихъ нибудь случайныхъ съ ними столкновеніяхъ.

Курскіе купцы Иванъ, Савельевъ сынъ, Богдановъ и Алексѣй, Ивановъ сынъ, Щедринъ ѣхали изъ города Курска трактомъ до Тулы съ разными товарами; не доѣзжая села Понырова, наѣхали на нихъ монахъ Авксентій и служители на двухъ

парахъ и кричали, чтобы свернуть съ дороги: а когда купцы, за тяжелостью возовъ. скоро свернуть съ дороги не могли. то монахъ и служители начали бить купцовъ кнутомъ и плетьми, отъ чего впрочемъ купцы отбились. пустивъ въ ходъ противъ обидчиковъ имѣвшуюся на возу свободную оглоблю. но монахъ съ служителями. ускакавъ впередъ. устроилъ имъ въ селѣ Поныракъ засаду: какъ скоро купцы въѣхали въ село. Авксентій вторично напалъ на нихъ. купцы были связаны и биты. сначала кнутомъ. потомъ оглоблею. тою же самою. которая была сначала на спинѣ монаха. товары ихъ были разбросаны.
(Изъ архива К. З. монастыря, жалобы означенныхъ купцовъ. 19 Февраля 1754 г.).

Такая. обусловленная вотчинными отношеніями. жизнь и дѣятельность монастырей. естественно. не могла быть для мірянъ особенно назидательной. Не болѣе могли назидать и случавшіеся въ жизни прикащиковъ монаховъ „шалости“. въ ихъ своеобразномъ положеніи впрочемъ столь естественныя. въ родѣ той, какая значится въ документѣ № 54 (катанье монаха—прикащика съ вотчинными дѣвицами). Монашество. вдавшееся въ круговоротъ мірской жизни. гоняющееся. по образцу мірянъ. за наживою, тяжущееся, бьющее и побиваемое, и въ другихъ состояніяхъ. иноческому званію совсѣмъ не свойственныхъ. обрѣтающееся, должно было терять всякій престижъ въ глазахъ мірянъ. Мысль о несоотвѣтствіи жизни монаховъ на приказѣ въ монастырскихъ вотчинахъ монашескимъ обѣтамъ и требованіямъ духовнаго регламента, высказанная въ челобитьѣ старостою Парамономъ, носилась. нужно думать. въ умѣ не одного Парамона. Реформа монастырскаго быта становилась дѣломъ настоятельной необходимости.

Епифанъ Слѣдовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 1.

Инвентарь монастырскихъ дворовъ въ вотчинахъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря селѣ Старицкомъ и Огурцовѣ, 1732 г.

Въ 1732 году Генваря въ — день по приказу всечестнаго господина отца архимандрита Никодима у вотчинѣ Бѣлагорода Николаевскаго монастыря въ селѣ Старицкомъ принялъ я, іеромонахъ Симеонъ, у прикащика монаха Іосафа монастырскій дворъ и въ дворѣ хоромнаго строенія, тако жъ на скотномъ дворѣ лошадей, мереновъ, кобылицъ и молодыхъ жеребятъ, имѣющійся всякой монастырской скотъ, мельницы и винницу, въ мельницахъ помольный хлѣбъ и всякихъ снастей, а въ винницѣ заводовъ казанныхъ и деревянную посуду, а съ присѣвочного въ житницахъ молоченого всякого хлѣба, въ гумнѣ стоячаго въ скирдахъ, какъ въ Огурцовѣ, такъ и въ Старицкомъ всякія монастырскія надлежащія вещи, о чемъ значитъ въ сей описи порознь,

а именно въ пріемѣ:

Въ селѣ Старицкомъ дворъ монастырскій огороженъ заметомъ, двои ворота: одни створныя, другія щитомъ; въ томъ дворѣ хоромнаго строенія: двѣ свѣтлицы, между ними двои сѣни, противъ одной свѣтлицы изба черная, одна свѣтлица да изба черная крыты тесомъ, другая свѣтлица крыта соломою. Еще къ въ томъ дворѣ строенія: три житницы, въ нихъ восемъ перерубовъ, тѣ житницы крыты соломою, а въ перерубахъ молоченого хлѣба: пшеницы яровой 25 четвертей, ячменю 10 четвертей, овса 16 четверт., гороху 24 четверти, гречи 30 четвертей, сарай рубленый, въ которомъ наполы ставятся съ хлѣбомъ; въ немъ два переруба, оный сарай крытъ соломою, въ немъ же наполовъ усыпныхъ липовыхъ 16, кадушекъ дубовыхъ 3, большихъ кадокъ 2, въ томъ сараѣ въ двухъ перерубахъ: въ одномъ ржи 10 четвертей, въ другомъ солоду ячного 10 четвертей, въ наполахъ ржаной муки 2 четверти, пшеничной 3 четверти, пшена четверть, сѣмя конопляного 3 четверти, крупъ гречаныхъ 3 четверика, соли десять бочекъ. Три закрома рубленные крыты тесомъ, въ нихъ солоду ржаного шесть четвертей, шапарня рубленая крыта тесомъ, а въ шапарнѣ въ дѣжкѣ прѣсного меду полтора пуда, свиныхъ два сала, двѣ рушницы завѣсныхъ, третья винтовка, плужной лемешъ съ отрѣзомъ, безмѣнъ вѣсовой, три топора, буравъ большой, другой малой, три рѣзца, что гонтъ рѣжутъ, два заступа. Да ледникъ рубленный крытъ гонтомъ; оный ледникъ съ потолкомъ и помостомъ. Погребъ съ выхо-

домъ рубленный, въ немъ капусты 5 кадушекъ, бураковъ 5 кадушекъ. Да въ томъ же дворѣ два сарая для подвозу телѣгъ и саней, одинъ заметанъ въ столбахъ, другой на сохахъ, между тѣхъ сараевъ двѣ конюшни въ одну связь заметаны въ столбахъ, крыты соломою. Въ конюшняхъ робочихъ лошадей: 14 мереновъ, 2 кобылы, 2 жеребца гулячихъ на стойлѣ, пара мереновъ. Конскихъ вещей. 4 хомута, 2 узды, 10 оботей, 3 недоуздка ременныхъ, сѣдло съ потникомъ, попонъ, что лошадей накрываютъ, суконныхъ 3, портяныхъ шесть.

Да на скотномъ дворѣ строенія: изба, противъ избы клеть, на подклетѣ крыто соломою, 2 сарая заметанныхъ въ столбахъ въ одну связь, крыты соломою, одинъ для птицъ, другой телятамъ. На томъ скотномъ дворѣ скота: лошадей 2 мерена, 12 кобылицъ, трехълѣтковъ и двулѣтковъ и годовиковъ жеребятъ 18. рогатого скота: 12 воловъ плужныхъ, гулячихъ воловъ 17, коровъ 16, подтелковъ 15, нынѣшнихъ телятъ 6, а для скоту 2 узгона, на тѣхъ узгонахъ 2 сарая, одинъ на сохахъ, другой огороженъ тыномъ. На томъ же скотномъ дворѣ птицъ: куръ индийскихъ 29, утокъ 17. Да гумно монастырское огорожено дубовымъ частоколомъ, строенія: три овина, да клуня, все крыто соломою; въ томъ гумнѣ хлѣба немолоченого: ржи скирдъ, пшеницы озимои 2 скирда, яровой пшеницы 2 скирда, овса полтара скирда, ячменю скирдъ, гречи скирдъ, проса одонокъ, а что въ тѣхъ скирдахъ копенъ невѣдомо. Противъ двора монастырского солодовня съ сушпею крыто соломою, пивоварня съ банею подъ одною крышою, а крыто тесомъ, въ пивоварнѣ кадка заторная. На рѣчкѣ Старицѣ мельница, одинъ анбаръ рубленый крытъ соломою, въ томъ анбарѣ 2 постава на ходу, мельничныхъ снастей: 2 оскарда, топоръ широкій тесельной, буравъ палѣчной, посуды деревянной: 5 наполовъ липовыхъ, мѣрка да ковшъ насыпной. При той мельницѣ дворъ, что мирочникъ живетъ, на томъ дворѣ изба крыта соломою, сарай оплетенъ хворостомъ для птицъ утокъ.

Въ Прилипкѣ хуторъ монастырскій, огороженъ тыномъ и плетенемъ съ острогомъ Въ томъ хуторѣ строенія: изба съ сѣньми тыновыми, клѣть рубленная, а все крыто соломою, два сарая на сохахъ, огорожены тыномъ съ богатами для овецъ, узгонъ скотской, огороженъ тыномъ округъ съ богатою. Въ томъ хуторѣ старыхъ овецъ 74, козъ 71. Въ Добрейской яругѣ пасека монастырская, огорожена дубовымъ частокомъ вкругъ острогомъ; въ той пасекѣ строенія изба съ сѣньми тыновыми, омшеникъ рубленной, все крыто соломою, въ омшеникѣ 89 ульевъ со пчелою.

Въ селѣ Огурцовѣ дворъ монастырскій огороженъ заметомъ, ворота щитомъ; въ томъ дворѣ строенія: свѣтлица съ комнатою, противъ свѣтлицы клѣть, сѣни и крылцо, а крыто все тесомъ; изба черная, что дворники живутъ, съ сѣньми и чуланомъ, крыто соломою; еще жъ строенія: 2 житницы

рубленыя крыты соломою, въ одной 4 перерубa, погребъ съ выходомъ, въ немъ капусты кадушка, бураковъ кадушка; конюшня для лошадей рубленая, крыта тесомъ, винница крыта тесомъ и соломою, а въ винницѣ заводовъ: четыре казана мѣдныхъ, вѣсомъ по пуду, и трубъ мѣдныхъ вѣсомъ по 8 фунтовъ, пара притрубковъ мѣдныхъ, да казанъ мѣдный винокурный, ветхій, пара трубъ мѣдныхъ ветхія, деревянной посуды: 3 кадки заторныхъ, 2 приставки, куфа водочная, 6 коновъ, 3 черпака; при той винницѣ свиней старыхъ 38, подсвинковъ 14, малыхъ поросятъ 10, птицъ: 13 гусей, 20 утокъ, вещей: 2 топора, матыка, заступъ.

При томъ же селѣ Огурцовѣ на Сѣверскомъ Донцѣ мельница, 3 анбара рубленые, крыты тесомъ и гонтомъ; въ тѣхъ анбарахъ 6 поставовъ на ходу, 2 колоды, въ которыхъ 11 ступъ просяныхъ, ступы, что сукны трутъ, котелъ желѣзный съ двумя крюками желѣзными, что на сукна воду грѣютъ, мельничныхъ снастей: топоръ широкій тесельной, буравъ палечной, пѣшня, просекъ 6, оскардовъ три, выя, долото жолобчастое, ключъ желѣзный, что лопатки тешутъ, кирка, что ступы суконныя вычищаютъ; деревянной посуды: 8 наполовъ липовыхъ, кадушекъ дубовыхъ 2, коробовъ 2, въ тѣхъ анбаровъ же три мѣрки да три ковша насыпныхъ.

(Изъ арх. Бѣлогор. Николаевск. монастыря).

№ 2.

Вѣдомость Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря 1763 г.

Вѣдомость Бѣлогородскаго Николаевскаго и приписнаго къ нему Подмелеховскаго Пятницкаго монастыря, учиненная въ силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Бѣлогородской духовной Консисторіи указа, колико число въ ономъ монастырѣ нынѣ на лицо по званіямъ монашествующихъ, и изъ нихъ кто въ каковомъ послушаніи находится, и колико присланныхъ при указахъ въ которыхъ мѣсяцехъ и числахъ отставныхъ штабъ оберъ и ундеръ офицеровъ и рядовыхъ драгунъ и солдатъ въ томъ монастырѣ имѣется, и каждому въ годъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья производится, и положенныхъ при ономъ монастырѣ по минувшей второй ревизіи мужеска пола душъ въ подушномъ окладѣ сего 1763 г. въ Генварской трети находилось, а имянно:

Въ ономъ монастырѣ—Архимандритъ Гервасій, Намѣстникъ Іеромонахъ Стефанъ, экономъ Іеромонахъ Геннадій, Казначей Іеромонахъ Антоній,

Іеромонаховъ 9,
Іеродіаконовъ 1,
Монаховъ . . . . . 3.

Итого монашествующихъ состоитъ на лицо . . . 17 человѣкъ.

Кромѣ вышеписанныхъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ въ сей

Генварской трети убыло:

Іеромонаховъ: трое померли;

Іеродіаконовъ: трое Мая 2 числа безвѣстно бѣжали.

Присланныхъ въ ономъ монастырѣ отставныхъ на пропитании состоитъ и имъ годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья производится:

Порутчику Евсигнею Пруцкому . . . 26 руб. 66 коп.

Порутчику Ефиму Ершову . . . . . 16 „ 66 „

Оный Ершовъ сего года Марта 7 числа умре.

Прапорщику Ивану Пономареву . . . 16 руб. 66 коп.

Сержанту Павлу Горбову. . . . . 5 „ 49 „ и хлѣба — 6 четвертей и 3 четверика.

Ротному квартирмейстеру Никитѣ Керасеву 3 р. 66 к. и хлѣба — 6 четвертей и 3 четверика.

Драгунамъ:

Осипу Ушакову — 3 р. 66 к. и хлѣба — 6 четвертей и 3 четверика;

Іудѣ Шубину — 3 р. 66 к и хлѣба — 3 четверти:

Артему Полякову — 3 р. 66 к. и хлѣба — 3 четверти.

Итого налицо. . . . . 8 человѣкъ.

При ономъ монастырѣ положенныхъ по минувшей второй ревизии крестьянскихъ мужеска пола въ подушномъ окладѣ состоитъ 574 души.

(Изъ архива Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря).

№ 3.

Вѣдомость Курскаго Знаменскаго монастыря 1740 г.

По указу Ея Императорскаго Величества, изъ коллегіи экономии посланному августа 21 дня сего 1740 года, по сообщенной при ономъ указѣ формѣ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря Вѣдомость.

Курскій Богородицкій Знаменскій монастырь, что въ Курскѣ. За тѣмъ монастыремъ вотчинь, опредѣленныхъ на содержаніе онаго монастыря: въ Бѣлгородской губерніи, въ Курскомъ уѣздѣ, первое село—*Смородинное*, при рѣчкѣ Свапѣ. Въ селѣ томъ по свидѣтельству генералитета написано мужскаго пола 1057 душъ. Къ тому селу по дачамъ пашеной земли 500 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ 1500 копенъ; дикого поля не имѣется; лѣсу и строенія годнаго на лицо не имѣется, а имѣется дровянаго, къ строенію не годнаго, на 3 версты.

Въ томъ селѣ прежде былъ конюшенный дворъ и нынѣ имѣется длинною 34-хъ, а поперекъ 24-хъ сажень; кобылъ заводскихъ было 30-ть, а

нынѣ не имѣется, а которыя кобылы хотя и были, и тѣ покоростивѣли, опаршивѣли и померли, о чемъ въ коллегію экономіи и репортовали. Конюшенный дворъ огороженъ въ столбы пластьемъ разнаго лѣса длиною въ 34-хъ, поперекъ 24-хъ сажень, конюшня въ немъ длиною 12, поперекъ 4 саж., плостовая, дубоваго лѣса, покрыта соломою, ветхая. Въ томъ числѣ, по силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества состоявшаго прошлаго 1739 года, ноября 19 дня, печатнаго указа, въ указную мѣру и лѣта годныхъ купленныхъ 28 кобылъ, престарѣлыхъ и не годныхъ кобылъ не имѣется. На лицо жеребцовъ два, мериновъ 11-ть, жеребятъ не имѣется; въ томъ заводѣ впредь по довольству мѣста содержать можно кобылъ съ приплодомъ по 25-ть. При томъ заводѣ надзирателей не имѣется, токмо конюховъ три человѣка изъ крестьянъ, которые въ подушномъ окладѣ неписаны; денежнаго жалованья имъ не имѣется, токмо давается одежда и обувь отъ онаго Курскаго монастыря и хлѣба давается всякого въ годъ по 5 четвертей всякому человѣку, пашни и сѣнныхъ покосовъ не дано.

Второе село *Поныры*, при рѣчкѣ Понырахъ, и на той рѣчкѣ мельничный прудъ, разстояніемъ отъ перваго села въ 11-ти верстахъ.

Въ томъ селѣ по свидѣтельству генералитета мужска пола 371 душа; къ тому селу по дачамъ пашенной земли 500 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ 560 коп. Въ томъ селѣ лѣсу къ строенію годнаго не имѣется, токмо имѣется блюденой рощи дровянаго, къ строенію не годнаго, на двѣ версты.

Въ томъ селѣ прежде не было конюшеннаго двора, и нынѣ не имѣется, заводскихъ кобылъ и жеребцовъ прежде не было, и нынѣ не имѣется.

Третья деревня *Служня*, при рѣкѣ Тускари, разстояніемъ отъ втораго села въ 35 верстахъ, въ той деревнѣ по свидѣтельству генералитета мужскаго пола 218 душъ. Къ той деревнѣ по дачамъ пашенной земли 305 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 400 копенъ, дикаго поля не имѣется. При той деревнѣ лѣсу нынѣ къ строенію годнаго не имѣется, токмо имѣется блюденой рощи дровянаго, къ строенію не годнаго, на одну версту; конюшеннаго двора прежде не было, и нынѣ нѣтъ.

Четвертая деревня *Долгая*, при рѣкѣ Тускари, разстояніемъ отъ деревни Служни въ двухъ верстахъ. Въ той деревнѣ по свидѣтельству генералитета мужскаго пола 236 душъ. Къ той деревнѣ по дачамъ пашенной земли 320 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 450 копенъ, дикаго поля не имѣется. При той деревни лѣсу къ строенію годнаго на лицо не имѣется, а имѣется дровянаго, къ строенію не годнаго, малое число. Въ той деревнѣ прежде не было конюшеннаго двора, и нынѣ нѣтъ, заводныхъ кобылъ и жеребцовъ не было, и нынѣ нѣтъ.

Пятая деревня *Тазова*, при рѣкѣ Тускари, разстояніемъ отъ деревни Долгой въ двухъ верстахъ: по свидѣтельству генералитета мужскаго пола 195 душъ: къ той деревни по дачамъ пашенной земли 320 четвертей въ полѣ, а въ дву потомъ жъ: сѣнныхъ покосовъ 300 копень, дикого поля не имѣется: при той деревни лѣсу нынѣ къ строенію годнаго на лицо не имѣется, только имѣется дровянаго, къ строенію не годнаго, на одну версту. Въ той деревнѣ прежде не было и нынѣ нѣтъ конюшеннаго двора, заводныхъ кобылъ и жеребцовъ не было и нынѣ нѣтъ.

Шестая деревня *Жерновецъ*, при рѣкѣ Тускари, разстояніемъ отъ деревни Тазовой въ двухъ верстахъ, по свидѣтельству генералитета мужскаго пола 150 душъ. Къ той деревни по дачамъ пашенной земли 230 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ 300 копенъ, дикаго поля не имѣется. При той деревни лѣсу къ строенію годнаго на лицо не имѣется, только имѣется дровянаго, къ строенію не годнаго, на одну версту; въ той деревнѣ прежде не было конюшеннаго двора и нынѣ нѣтъ, заводныхъ кобылъ и жеребцовъ не было и нынѣ нѣтъ.

Седьмое село *Виногробль*, при рѣчкѣ Виногробли, на той рѣчкѣ прудъ; разстояніемъ отъ деревни Жерновца въ семи верстахъ; по свидѣтельству генералитета мужскаго пола 201 душа. Къ тому селу по дачамъ пашенной земли 200 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнокосныхъ покосовъ 230 копенъ, дикаго поля не имѣется; при томъ селѣ лѣсу къ строенію годнаго на лицо не имѣется, только имѣется дровянаго, къ строенію не годнаго, на одну версту, въ томъ селѣ прежде не было и нынѣ не имѣется конюшеннаго двора, заводныхъ кобылъ и жеребцовъ не было и нынѣ нѣтъ.

Осьмый *хуторъ Гремячій*, при колодезѣ Гремячемъ, разстояніемъ отъ села Виногробли въ 5 верстахъ; по свидѣтельству генералитета мужескаго пола сорокъ одна душа: къ тому хутору по дачамъ пашенной земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ, дикаго поля не имѣется; при томъ хуторѣ лѣсу къ строенію годнаго на лицо не имѣется, только имѣется дровянаго, къ строенію не годнаго, на двѣ версты; въ томъ хуторѣ прежде не было и нынѣ нѣтъ конюшеннаго двора, заводныхъ кобылъ и жеребцовъ не было и нынѣ нѣтъ.

Девятая деревня *Ясенокъ*, при колодезѣ Ясенкѣ, при томъ колодезѣ прудъ; по свидѣтельству генералитета мужескаго пола 286 душъ; къ той деревнѣ по дачамъ пашенной земли 120 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнокосныхъ покосовъ 200 копенъ, дикаго поля не имѣется; при той деревнѣ лѣсу къ строенію годнаго на лицо не имѣется, только дровянаго, къ строенію не годнаго, на одну версту; въ той деревнѣ прежде не было и нынѣ не имѣется конюшеннаго двора, заводныхъ кобылъ и жеребцовъ не было и нынѣ не имѣется.

Десятая деревня *Старая Слободка*, при той деревнѣ рѣки никакой не имѣется, токмо колодези, разстояніемъ отъ оной деревни Ясенка въ трехъ верстахъ; по свидѣтельству генералитета мужескаго пола 109 душъ; къ той деревнѣ по дачамъ пашенной земли 90 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ, дикаго поля не имѣется; при той деревнѣ лѣса, къ строенію годнаго, на лицо не имѣется, только дровянаго, къ строенію не годнаго, на одну версту; въ той деревнѣ прежде не было и нынѣ нѣтъ конюшеннаго двора, заводныхъ кобылъ и жеребцовъ не было и нынѣ нѣтъ.

Итого въ показанныхъ селахъ съ деревнями мужескаго пола крестьянъ 2870 душъ, пашенной земли 2405 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 4000 копенъ. Съ опредѣленныхъ вотчинъ не имѣлось, и нынѣ нѣтъ, и съ нихъ доходовъ прежде не сбиралось, и нынѣ нѣтъ, и въ коллегію экономи не платится.

Въ томъ монастырѣ опредѣленныхъ неокладныхъ дачъ не имѣется, только въ расходъ держится неокладныхъ доходовъ отъ продажныхъ восковыхъ свѣчъ, съ лавочныхъ купеческихъ людей мѣстъ, за проданный десятинно и помольный хлѣбъ, итого неокладныхъ дачъ бываетъ въ годъ по тысячи рублей, и больше и меньше, остатка не бываетъ.

(Изъ арх. Курск. Знам. монастыря)

№ 4.

Изъ Вѣдомости Курскаго Знаменскаго Монастыря 1741 года.

Вѣдомость Бѣлоградской Епархіи Курско-Знаменскаго Богородицкаго монастыря внутри, города Курска имѣющагося.

Въ немъ церквей . . . . . 3.

а въ нихъ престоловъ . . . . . 4.

Оный монастырь архимандрія

Къ тому монастырю приписныя пустыни:

Коренная-Рождественская въ Курскомъ уѣздѣ въ Обмятскомъ стану при рѣкѣ Тускари имѣющаяся;

въ ней церквей 3,

Престоловъ . . . . . 5.

Липиновская-Троицкая въ Курскомъ уѣздѣ въ Курецкомъ стану при рѣкѣ Сейми;

въ ней церковь 1,

престолъ . . . . . 1.

Итого въ монастырѣ и пустыняхъ:

церквей 7,

престоловъ 10,

По генеральному свидѣтельству мужескаго пола душъ . 2899,

Пашни 300 десятинъ съ полу, сѣнокосу 5000 копенъ, а пудъ примѣромъ 20000.

Доходовъ денежныхъ:

На вотчинныхъ крестьянъ въ монастырь никакихъ окладныхъ денежныхъ доходовъ не положено; точію оные крестьяне на монастырскія потребы землю пашутъ, и всякій озимый и яровой хлѣбъ сѣютъ, и во время жатвы убираютъ, и въ ономъ монастырѣ случающіяся монастырскія работы работаютъ и для монастырскихъ нуждъ бываютъ въ поѣздахъ съ подводами.

Неокладныхъ съ трехъ годовъ третій части хотя не равныхъ числомъ, однако быть могущихъ. за продажныя восковыя свѣчи, которыя бываютъ изъ воску мірского подаянія, къ тому жъ изъ монастырскихъ вощинъ 572 р. 45 к.

За сѣнные покосы. . . . . 80 р.

Во время бывающаго въ приписной къ тому монастырю упомяненной Коренной Рождественской пустыни богомолія въ Петровъ постъ первыя пятницы со отдаточныхъ въ наемъ лавокъ пріѣзжающимъ для торговаго промысла . . . . . 250 р.

Въ тоже время отъ ледниковъ за бочки . . . 50 р.

Итого . . . . 952 р. 45 к.

(Да неокладныхъ же коп въ приходъ бываютъ не повсягодно, но временно).

Въ нужныя времена за продажный хлѣбъ . . 350 р.

За продажный скотъ . . . . . 7 р. 27 к.

Съ мельницъ за помолъ хлѣба . . . . 75 р. 28 к.

Итого . . . . 432 р. 55 к.

Всего всѣхъ. . . . . 1385 руб.

Хлѣбнаго дохода:

Приплоднаго, кромѣ сѣменъ, трехъ годовъ третья часть.

Озимаго:

Ржи . . . . . .1080 четвертей.

Пшеницы . . . . . 30 четвертей 4 четверика.

Яроваго:

Пшеницы . . . . . 112 четвертей 4 четверика.

Овса . . . . . 300 четвертей.

Ячменю . . . . . 80 четвертей.

Гречи . . . . . 150 четвертей.

Проса . . . . . 194 четверти 4 четверика.

Гороху . . . . . 94 четверти 4 четверика.

Конопли	80 четвертей.
Итого .	2122 четверти.
Съ мельницъ помолнаго всякаго хлѣба .	400 четвертей.
Всего . . .	2522 четверти.

А отъ прежде бывшаго монастырскаго приказа, что нынѣ коллегія экономіи, оный Курскій монастырь съ пустынями не въ опредѣленіи, *) и въ коллегію экономи вотчинныхъ крестьянъ въ отобраніи не имѣлось и никакого платежа не бывало, и нынѣ нѣтъ, и быть не изъ чего. Понеже какіе доходы въ приходъ хотя и бываютъ, точію отъ онаго монастыря и пустыней на монастырскія необходимыя потребности и нужды употребляются, которыми временемъ бываетъ и недовольствіе...

№ 5.

Вѣдомость Курскаго Знаменскаго монастыря 1763 года.

Вѣдомость о томъ, сколько въ Знаменскомъ монастырѣ и приписныхъ къ нему пустыняхъ монашествующихъ прежде имѣлось, и нынѣ какъ оныхъ такъ и бѣльцовъ числомъ имѣется, тако жъ за онымъ по второй ревизіи вотчинныхъ крестьянъ состоитъ, и въ ономъ монастырѣ опредѣленныхъ отставныхъ оберъ и унтеръ—офицеровъ и рядовыхъ, и сколько имъ производится денежнаго и хлѣбнаго жалованья, учинена сего 1763 года на Генварскую треть.

Въ ономъ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ и въ приписныхъ къ нему Рождественской, Коренной и Липиновской Троицкой пустыняхъ напередъ сего имѣлось: архимандритъ и монашествующихъ 53 человѣка.

За онымъ Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ по второй ревизіи положенныхъ вотчинныхъ крестьянъ 4836 душъ. Оные монастырь и пустыни довольствовались въ нынѣшнемъ 1763 году со взятыхъ съ крестьянъ за прошлый 1762 годъ, по силѣ состоявшихся Высочайшихъ имянныхъ прошлаго 1762 Августа 12 и сего 1763 годовъ Генваря 8-го чиселъ указовъ оброчныхъ и собранныхъ въ Коренной пустыни о девятой пятницѣ полавочныхъ и за отданную въ наемъ траву взятыхъ денегъ 4971 руб. 85 коп. и съ остальнаго отъ прошедшихъ годовъ присѣвочнаго оными крестьяны и съ монастырскихъ мельницъ собираемаго, а къ тому изъ покупнаго въ нынѣшнемъ году хлѣба 1207 четвертей, и какъ оныя деньги, такъ и хлѣбъ на содержаніе монашествующихъ употребляемы были, а на что, именно, значитъ ниже сего.

*) То есть—не былъ опредѣленъ на жалованье съ отобраніемъ отъ него вотчинъ, какъ опредѣлены были на жалованье нѣкоторые другіе того времени монастыри, вотчины которыхъ состояли въ непосредственномъ завѣдываніи коллегіи экономіи, а владѣлъ вотчинами и всякіе доходы собиралъ самъ.—А. Л

Въ приходѣ.

Ржанаго 540, пшеничнаго 39, пшена 25, крупъ гречныхъ 36, овса 524, солоду на пиво и на квасъ 32, конопель 6, гороху 5, со скотскаго завода сыра соленаго 20, масла коровьяго 10 пудъ.

Нынѣ въ ономъ Знаменскомъ монастырѣ архимандритъ, въ пустынѣ Коренной и Липиновской по одному игумену, монашествующихъ 46 человѣкъ. Имъ съ вышеписанныхъ взятыхъ съ крестьянъ оброчныхъ денегъ употреблялось на покупку соли, рыбы свѣжей, коренной и вялой, масла конопнаго, вина виноградная и простаго и на прочее нужное для общей трапезы содержаніе, на дрова и на сѣно, на хмель, на содержаніе Харьковскихъ училищъ, на уплату за мельницы оброчныхъ денегъ, и для церковнаго служенія на вино церковное, на муку пшеничную ради просфиръ, на разныя церковныя и монастырскія въ монастырѣ и пустыняхъ обветшалыя строенія и починки, на исправленія ризницъ, на желѣзо, на деготь и прочіе матеріалы и всякія надобности, на наемку каменщиковъ, кирпичниковъ, плотниковъ и прочихъ мастеровыхъ людей и на снабденіе ихъ одеждою, обувью и пищею, такожъ ради проходящихъ и проѣзжающихъ по тракту всякаго званія людей и для нарочно прибывающихъ въ Курскій монастырь и въ Коренную пустынь всегда, а наипаче о девятой пятницѣ, премножественныхъ богомольцевъ; а порознь всякому брату денегъ и хлѣба по древнему обыкновенію не выдавалось и нынѣ не выдается.

Изъ бѣльцовъ на монашескихъ порціяхъ состоять изъ малороссіянъ крылошане, да имѣются кромѣ отставныхъ для разныхъ послушаній по опредѣленію того монастыря властей и братіи, а иные по договору наняты, на денежномъ и хлѣбномъ содержаніи, а не какъ прежде имѣлись изъ вотчины поперемѣнно, а что кому производится, явствуетъ подъ симъ.

Отставные, присланные изъ Святѣйшаго правительствующаго Сунода и изъ канцеляріи Синодальнаго экономическаго правленія въ Консисторію, а изъ Консисторіи въ разныхъ годѣхъ присланы при указѣхъ въ оный монастырь на денежное и хлѣбное жалованье: Капитаны (поименованы трое), поручики-пятеро, подпоручики-двое, прапорщики-шестеро, сержантъ-одинъ, подпрапорщики-двое гусарскій капралъ-одинъ, рядовые-19, капралъ-одинъ. Имъ производится изъ показанной суммы въ силѣ имяннаго состоявшагося въ 1731 году Генваря 31 дня указа въ треть года - капитанамъ Черноплѣнову и Проскурякову по 11 р., 11 к., Муратову-8 р. 88¾ к.; поручикамъ-Иванову Солнцеву, Мухину, Ермакову, Ершову по 8 р 88¾ коп.; подпоручикамъ-Коробову и Нелюбову по 5 р. 55 к. съ деньгой; прапорщикамъ-Стремоухову, Порываеву, Матвѣеву, Попову, Понамареву, Хлудову по 5 р. 55 коп. съ деньгою; сержанту Макѣеву 1 р. 83 к.; подпрапорщикамъ Поволяеву, Калинину по 1 р. 83 к.; гусарскому капралу Степанову 1 р. 33 к. съ деньгою;

капралу Козакову и рядовымъ всего двадцати человѣкамъ по 1 р. 22 к. хлѣба женатымъ сержанту Макѣеву, подпрапорщику Калинину, капралу Степанову, рядовымъ Бочарову, Болтенкову, Доренскому, Полянскому, Агѣеву, Андрееву, Мусатову, Филатову, Костылеву, Варгинову, Шишкову, Козакову по двѣ четверти одному четверику; безженнымъ—подпрапорщику Поволяеву, рядовымъ—Смагину, Ермолину, Козлову, Огурцову, Крылову, Падовому, Быкову по четверти и получетверику; изъ присланныхъ колодниковъ: въ 1755 году изъ бывшей тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи Черниговскаго пѣхотнаго полку подпрапорщикъ Василій Бугайскій; въ 1756 году изъ Бѣлоградской Духовной Консисторіи Бѣлогородскаго гарнизоннаго полку солдатъ Иванъ Аникѣевъ; имъ производится хлѣба въ треть года по одной четверти и получетверику. Итого онымъ отставнымъ изъ показанной суммы на жалованье въ треть года выдано бываетъ 151 р. 21 к.: хлѣба имъ и показаннымъ двумъ колодникамъ 13 четвертей 4 четверика съ половиною.

Въ томъ числѣ:

А) Въ Знаменскомъ монастырѣ:

Крылошане изъ Малороссіянъ 4.

Писаря 3:

Петръ Воробьевъ по 5 р. и 5 четвертей хлѣба въ треть года;

Филипъ Шепелевъ и Леонъ Сомоволовъ — по 2 р и 2 четверти хлѣба.

Маляры—3:

Ефимъ Ворбьевъ по 3 р. 33½ к. и 2 четверти;

Иванъ Снытkинъ и Иванъ Огарковъ — по 2 р. и 2 четверти.

Оконнишники—2

— по 2 р. и 2 четверти.

Столяры—2

— по 2 р. и 2 четверти.

Колесники 2

— по 2 р. и 2 четверти.

Повара—4

— по 2 р. и 2 четверти.

Хлѣбники—4

— по 1 р. и 2 четверти.

Рыбаки—2

— по 1 р и 2 четверти.

Бочары—2

— по 1 р. и 2 четверти.

Печники—2

— по 1 р. и 2 четверти.

Истопники—2

— по 1. р. 50 к. и 2 четверти.

Сапожники—3

— по 1 р. и 2 четверти.

Часоводъ—1

— 1 р. и 2 четверти.

Водовозъ—1

— 1 р. 2 четверти.

Кухарь—1

— 1 р. 2 четверти.

Конюшій—1

— 3 р. 33½ к. и 2 четверти.

Конюхи и телѣжники наняты добровольно 15

— по 2 р. 33½ к. и 2 четверти.

Ѣздовые служки—6

— по 1 р. и 2 четверти

Кузнецы по опредѣленію—2

— по 2 р. 2 четверта.

По свыше оныхъ для многихъ церковныхъ работъ наняты—3:

Емелянъ Демушевъ—5 р. 68½ к. и 3 четверти;

Евстихій Жуковъ 2 р. 33½ коп. и 2 четверти;

Козма Сахаровъ по 2 р. 2 четверти

Плотники—4

— по 2 р. 2 четверти.

При канцеляріи сторожъ—1

— по 1 р. и 2 четверти.

Салодовникъ—1

— по 1 р. и 2 четверти.

Квасовары—2

— по 1 р. 2 четверти

Огородникъ—1

— по 1 р. и 2 четверги.

Портные—3

— по 1 р. и 2 четверти,

Конатникъ—1

— по 1 р. 2 четверти.

Сыромятники—1

— по 1 р. 2 четверти.

Церковные сторожа—4

— по 1 р. и 2 четверти

Каменовъ и нужниковъ чистцы 2
— по 1 р. и 2 четверти.
Состоящей при означенномъ монастырѣ Богодѣльни неимущихъ крестьянъ мужеска и женска пола 6 человѣкъ
— по 2 четверти хлѣба.
Б) Въ Коренной Рождественской пустыни:
Оконнишникъ—1
— по 1 р. и 2 четверти.
Полѣсникъ—1
— по 1 р. и 2 четверти.
Бачаръ—1
— по 1 р. и 2 четверти.
Кузнецъ—1
— по 1 р. и 2 четверти
Сапожникъ—1
— по 1 р. и 2 четверти.
Печникъ—1
— по 1 р. и 2 четверти.
Часоводъ изъ церковниковъ той же пустыни—1
— по 1. р. и 2 четверти.
Поваръ—1
— по 2 р. и 2 четверти.
Сторожа въ настоятельской и игуменской келліяхъ—2
— по 1 р. и 2 четверти.
Сторожа при церкви—2
— по 1 р. и 2 четверти.
Конюхи—2
— по 2 р. и 2 четверти.
Служекъ ѣздовыхъ—2
— по 1 р. и 2 четверти.
Огородникъ—1
— по 1 р. и 2 четверти.
Садовникъ—1
— по 1 р. и 2 четверти.
Плотники—2
— по 2 р. и 2 четверти.
Солодовникъ—1
— по 1 р. и 2 четверти.
Квасоваръ—1
— по 1 р. и 2 четверти.

В) Въ Липиновской Троицкой пустыни:

Полѣсникъ—1

— по 1 р. и 2 четверти.

Бочаръ—1

— по 1 р. и 2 четверти.

Плотники—2

— по 2 р. и 2 четверти.

Поваръ—1

— по 1 р. и 2 четверти.

Водовозъ—1

— по 1 р. и 2 четверти.

Хлѣбникъ—1

— по 1 р. и 2 четверти.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 6

Письмо архимандрита Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря Авксентія къ прикащику села Старицъ о правильной рубкѣ крестьянами монастырскаго лѣса и о взиманіи съ нихъ отъ продажи дровъ и разныхъ издѣлій изъ монастырскаго лѣса десятой копѣйки въ пользу монастырской казны, 1751 г.

Села Старицы прикащикъ честный, въ іеромонасѣхъ Филаретъ!

Приносили намъ жалобу на письмѣ за руками крестьянъ Петра Морозова съ товарищи Петро Саратовъ да Ефимъ Тереховъ, якобы отъ насъ запрещеніе учинилось лѣсу имъ не рубить, и то въ посланномъ къ тебѣ нашемъ письменномъ приказѣ въ шестомъ пунктѣ запрещается токмо имъ сырое съ пня, пока не очистятъ и не употребятъ лѣсу, валежникомъ заваленнаго, котораго большая часть имѣется, нежели стоячаго, а между тѣмъ (въ этомъ валежникѣ) и всякое удобное къ строенію находится, ибо не токмо они, крестьяне, какъ въ томъ приказѣ изображено, на кормъ скота въ 1748 году и за своимъ нерадѣніемъ зѣло выпустошили, но и за звѣремъ ходячи, ежели найдутъ на деревѣ куницу либо другое, то, собравшись гуртомъ въ нѣсколько человѣкъ, того ловячи, стыпаютъ дубовъ по пяти и по десяти, которому дереву единому цѣна будетъ по нынѣшнимъ нуждымъ обращеніямъ по два рубля, и съ пня валяютъ безъ пощадѣнія, а звѣрку бываетъ цѣна полтина или меньше, не разуждая себѣ того, что имъ тотъ лѣсъ и дѣтямъ ихъ и всему племени напредъ надобенъ и что въ единъ часъ за едину полтину

сять или болѣе рублей теряютъ. И по силѣ означеннаго пункта на нынѣшнее ихъ прошеніе въ скорости отъ насъ отправленъ будетъ нарочный, который освидѣтельствуетъ, подлинно ли не имѣется такого между валежникомъ дерева, которое бы не годилось къ чему, и въ то время другое наше разсмотрѣніе слѣдовать будетъ; а тебѣ нынѣ имъ, не взирая на ихъ плутовскіе подлоги, исполненіе чинить во всемъ, какъ повелѣно, и десятую копейку брать въ казну, ибо имъ съ того ни какого будетъ убытку, ежели въ селѣ или въ лѣсѣ какое кто себѣ споможется съ валежнику либо стоячего и сухаго дерева къ строенію либо дрова приготовлять и, учиня между собою настоящую цѣну, а ничего тайно заводя въ лѣсъ, за безцѣнокъ не станутъ продавать; а уже теперича ямо за скудостію въ постороннихъ селахъ и деревняхъ лѣса, то больше себѣ прибыли въ продажѣ учинятъ и не тяжко имъ будетъ дать въ казну десятую копейку, ибо оные жъ крестьяне и черкасы на монастырской землѣ между собою даютъ землю пахать съ десятины и десятую копу хлѣба себѣ отбираютъ и въ томъ никому слѣдуетъ обида: то не будетъ обидно изъ лѣса на монастырскіе нужные обиходы, которыхъ ни откудова въ нынѣшнія времена взять возможно, давать въ казну десятую копейку... И о томъ накрѣпко тебѣ смотрѣть надлежитъ, а себѣ, кромѣ взятія въ казну десятой копейки, никакихъ взятковъ не брать...

Еще слышно намъ учинилось, что нѣкоторые крестьяне и не нуждные, оставя свои жены, безвѣстно изъ Старицы бѣжали. такихъ, какъ возможно, стараться прочувать и половить и всенародно наказаніе батожьемъ либо плетьми такое давать, чтобы другіе, на то смотря, никто на предъ безъ нашего вѣдома не дерзалъ тайно бѣжать, ибо теперича Божіею милостію всякое довольство въ хлѣбѣ имѣется и всякая нужда не въ состояніи. и, что по сему исполненіемъ отъ тебя будетъ, о томъ намъ репортовать, а чтобы въ лѣсъ со стороны никто ногою не бывалъ, накрѣпко симъ подтверждаю. Тебѣ всякаго добра желательный Архим. Авксентій. Марта 27 дня 1751 года.

(Изъ арх. Бѣлог. Ник. мон.

№ 7.

Приказъ того же архимандрита Авксентія и о томъ же.

Села Старицы прикащику, монаху Фигарету, приказъ.

Слышно намъ учинилось, что какъ монастырскіе крестьяне, такъ и подданные черкасы по своимъ прихотямъ, не боясь Бога, лѣсныя монастырскія дачи, сырое съ пня дерево рубаючи, вовсе пустошатъ, съ котораго строятъ клети, коморы, корыта, трубницы, тесъ, гонту, тынъ, колья,

ободья, колеса и прочая,—и не токмо сами своимъ тягломъ, оное все по разнымъ въ селахъ торгамъ и ярмонкамъ возячи, продаютъ на сторону, но и заводятъ съ околичныхъ селъ и деревень обывателей и своихъ свойственниковъ—съ пня сухое и сырое дерево, безъ пощадѣнія рубаючи, по дешевой цѣнѣ продаютъ; а въ томъ лѣсѣ въ прошедшихъ скудныхъ годѣхъ, за неимѣніемъ скоту корму, рубаючи сырое дерево, болѣе лежи надѣлали, нежели на пнѣ стоячаго обрѣтается, и для своего пропитанія за нуждою въ дорожнегѣ (дороговизнѣ?) хлѣба, рубили, какъ хотѣли въ какое дерево, и свободно продавали: а нынѣ, по милости Божіей, какъ на скотъ, такъ и самимъ для пропитанія всякое имѣется въ хлѣбѣ довольство, и того ради надлежитъ имъ съ другихъ какихъ промысловъ свои нужды наполнять, а лѣсу дать ослабу котораго какъ на обитель святую, такъ и дѣтямъ и внукамъ ихъ для пропитанія было бъ съ чего жить, надобно съ прилежаніемъ щадѣти, и хранити и недопускать въ крайнее разореніе, и тебѣ съ полученія сего призвать всю громаду въ монастырскій дворецъ и вычитать имъ сей нашъ приказъ, дабы впредь кто незнаніемъ не отговаривался, и приказать накрѣпко, чтобы они непремѣнно такимъ образомъ монастырскій лѣсъ на свои нужды употребляли:

1) Какъ конные, такъ и пѣшіе съ сухаго стоячаго дерева рубили бы, а валежнику наипаче, котораго теперича, какъ выше изображено, предовольно въ лѣсѣ имѣется, и съ онаго дѣлали бъ клети, коморы, тесъ, гонту, тынъ, колья, дрова, и, кто за лѣто или зиму выдѣлаетъ клетей, коморъ, трубницъ, и въ какомъ мѣстѣ, притти бы всякому и объявить на монастырскомъ дворѣ, гдѣ должно въ книгу записывать при объявленіи, такожъ тесъ, гонту, тынъ, колья десятками или сотнями или тысящами, своими собственными трудами кто сколько споможется выдѣлать, притти бы на монастырскій дворецъ и записать съ объявленіемъ.

2) И буде кто съ сторонннхъ людей пріѣдетъ покупать клети или коморы или корыта и прочая, и по какой цѣнѣ договоръ между продавцемъ въ продажѣ учинится, притти бы тогда купцу и продавцу на монастырскій дворецъ и объявить цѣну, и, за что продано будетъ, съ той цѣны десятую копейку взять въ казну для нужныхъ монастырскихъ доходовъ и вложить въ ящикъ, запечатавъ при людяхъ, опасаясь на себѣ какого либо порока.

3) А буде кто съ конныхъ пожелаетъ повезть или на ярмарокъ для продажи клеть или комору, трубницу, комору, корыто, тесъ, гонту, тынъ или колья со объявленіемъ, то взять на дворецъ въ казну десятину деревомъ.

4) А ободья и колеса, яко то скорое дѣло, кто когда сколько выдѣлаетъ оныхъ, и похощетъ съ конныхъ повезти продать по торгамъ и ярмаркамъ, въ то время заѣхать до монастырскаго дворца и объявить на возахъ, и съ тѣхъ взять десятое колесо и десятый ободъ.

5) (Этотъ пунктъ, вслѣдствіе порчи рукописи, неудоборазбираемъ).

6) А на прочія выше показанныя постройки сыраго дерева съ пня рубить отнюдь не допущать и заказывать, кромѣ сухаго и лежачаго дерева, пока всего не употреблятъ и лѣса не очистятъ, и то впредь за освидѣтельствованіемъ правдивымъ другое разсмотрѣніе отъ насъ слѣдовать будетъ.

7) Особливо приказуется накрѣпко, чтобы въ лѣсъ сторонних людей никого не заводили и не продавали бъ дешевою цѣною ни сухаго, ни сырого дерева безъ своихъ собственныхъ трудовъ и никогда бы чуждая нога въ монастырскомъ лѣсѣ не бывала—крѣпкое имѣть и неусыпное наблюденіе.

8) А дрова рубить изъ стоячаго и неудобнаго сухаго дерева, а наипаче съ валежнйка, и коннымъ и пѣшимъ и буде конные по торгамъ возить похотятъ своими лошадьми, сколько кто захочетъ,—продавать съ отдачею въ казну десятой копейки.

9) А буде кто съ конницы пожелаетъ съ пѣшими, въ селѣ или въ лѣсѣ заготовивши дровъ, сколько возможетъ, возовъ зъ сухаго дерева и валежнику продать съ объявленіемъ на монастырскомъ дворцѣ и дать въ казну десятую копейку.

10) А буде кто паче чаянія съ какого либо злаго умышленія, презирая нашъ сей письменный приказъ, не похощетъ трудится и изъ своихъ собственныхъ трудовъ, какъ при заготовленіи свыше показанной пристройки дерева, такъ и при продажѣ онаго не объявитъ на монастырскомъ дворцѣ и учнетъ воровски на сторону продавать тайно, хотя и изъ сухаго или валежнику, дабы не дать въ казну десятой копейки и десятины помянутаго дерева, либо тайно учнетъ заводить съ лѣсъ сторонних людей рубить оный и продавать дешевою цѣною, и такихъ преслушниковъ, буде допрямо сыщется кто виновнымъ и поисканъ будетъ, забивъ въ колодки прислать къ намъ въ монастырь для жестокаго тѣлеснаго наказанія подъ карауломъ.

11) А для такого обереженія около монастырскаго лѣса выбрать изъ русскихъ добрыхъ двоихъ человѣкъ и третьяго къ нимъ черкешенина для лучшей вѣрности, и самому тебѣ часто ѣздить округъ лѣса и прилежа наблюдать не было бъ съ нихъ какой потачки за взятки къ прочимъ и отъ самихъ какой тайной на сторону продажи и отнюдь сами бы не заводили и другимъ не попускали бы заводить въ лѣсъ со стороны никого

(Изъ арх. Бѣлог. Ник. мон.)

№ 8.

Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря вотчины села Старицы прикащику Іеромонаху Корнилію инструкція, 1744 г.

1) Быть тебѣ въ оной вотчинѣ селѣ Старицкомъ прикащикомъ и смотрѣть накрѣпко, дабы не было бѣглыхъ солдатъ драгуновъ и бѣглыхъ отъ помѣщиковъ крестьянъ.

2) Судомъ и расправою какъ межъ крестьянъ, такъ и черкесами вѣдать и наряжать на панскую работу по усмотренію дѣла безобидно одному предъ другимъ, непослушныхъ же наказывать: крестьянъ— цѣпью, черкасъ—колодою, за воровство же плетьми, и вину брать на монастырь по принадлежности и весьма наблюдать, чтобъ не было никакого воровства.

3) Въ монастырскихъ дачахъ беречь накрѣпко лѣса, чтобъ были въ цѣлости и опредѣлить для оберегенія добросовѣстныхъ людей человѣка съ три —изъ русскихъ и черкасъ, чтобъ всегда лѣса оберегали, и, которые воровски въѣзжаютъ и рубятъ лѣсъ монастырскій, у тѣхъ грабить лошади, волы и прочая и приводить въ монастырскій дворъ безъ поноровки, а въ чужое не вступать и не ссориться.

4) На веснѣ пахать землю по прежнему обыкновенію на хлѣбъ и яровое панщиною, а сѣмена завременно готовить и сѣять, не упуская нимало времени, тако жь весьма надсматривать, какъ землю пашутъ и какъ сѣютъ, понеже много бываетъ безъ добраго смотрѣнія воровства въ сѣменахъ и земли пахани, по ихъ мужицкой пословицѣ; „панщину, что напасть отбувать“ и смотрѣть, —который хлѣбъ заростетъ, выполонъ-бы былъ.

5) Ленъ, конопли сѣять на землѣ угодной, чтобъ было прядиво и зерно, для того, что прежде, хотя и сѣяно, то мало бывало корысти: всегда служителямъ монастырскимъ покупалось на рубахи полотно и масло конопное въ монастырь, знатно —прикащики больше въ свой кошель, нежели въ монастырь радѣли, а тебѣ-бъ приумножить того какъ конопель, такъ и льну какъ-бы наибольше для выше-показанной нужды прядива, понеже въ монастырѣ нѣтъ ни скатертей, ни утиричъ, ни мѣшковъ, а наипаче на рыбную ловлю сѣтей и вентирей.

6) Смотрѣть, чтобъ огородъ былъ не пустой и сѣять цыбулю, петрушку, постарнакъ, морковъ, бураки, рѣпу, чернушку, горчицу, огурки, садить капусту, брюкву и прочіе огородные овощи съ довольствіемъ, и во время осеннее убирать огороднику по черкасскому обыкновенію.

7) Хмелевой садъ завесть въ удобномъ мѣстѣ и огородить его тычинами, завремени приготовить удобнымъ, понеже во вся годы не имѣется въ монастырѣ съ довольствіемъ хмѣлю, а который и есть, то бездѣльный.

8) Садовъ близь двора монастырскаго не запущать, но чистить и прибавить дичковъ больше на прищепы, а которые удобные къ щепленію, тые на веснѣ пощепить, а сухое избывать.

9) Шерсть съ овецъ во время снимать и, вымывъ ее, давать прясть бабамъ, а наипаче во дворъ монастырскій сбирать ихъ и давать имъ конопли и ленъ прясть, тожь дѣлать и съ шерстю овечью.

10) Смотрѣть въ стадѣ жеребятъ маленькихъ и примѣчать ихъ въ шерсть и примѣту, и записку для памяти имѣть, бо много ворують стадники:

добраго отдастъ за кварту сивухи, а худаго приметъ отъ мужика до стада, и тѣмъ стадо чрезъ многіе годы перевелось какъ лошади, такъ рогатый скотъ и овцы; тое жъ разумѣть о телятахъ и ягнятехъ, и буде явится въ такомъ воровствѣ стадникъ или скотарь, безъ всякаго пощадѣнія наказывать.

11) Отъ коровъ и овецъ сыръ и масло собираемое смотрѣть, чтобъ были чисты, соль въ мѣру класть, и не перетапливать масло, какъ русскіе дѣлаютъ, но по черкасскому обыкновенію и въ судна чистыя класть, на то изобрать искусную черкасскую бабу, и не было бъ воровства, не продавали бъ тайно и не лѣнились бы коровъ и овецъ выдоивать.

12) Пчелу выставлять изъ омшаника, когда время укажетъ и какъ обычно, подчистить, и пересмотрѣть все своими глазами, и худую кормить медомъ приказать, и часто бывать на пасикѣ, когда кормъ дается пчелам, не кормится ли пасичникъ самъ тѣмъ медомъ альбо дѣти его, а когда роиться будетъ, всегда сторожу тебѣ репортовать, сколько роевъ за его бытность посажено въ улья, бо и тутъ много воровства есть: много подрѣзуютъ предъ спасовымъ постомъ, сверхъ кружки собравъ, медъ вырѣзуютъ; а буде подстережешъ, безъ пощадѣнія всякаго наказуй.

13) Сѣно во время лѣтнее косить по прежнему панщиною и смотрѣть, чтобъ довольно было на зиму....

14) Когда время придетъ собирать хлѣбъ въ полѣ, со всякимъ прилежаніемъ самому смотрѣть, чтобъ не перестоялъ и сжатъ былъ, и въ копны складывать сохрано, потомъ въ гумно свозить и въ скирды складывать и всемерно тщиться, чтобы отъ мочи сохранить, не пущать вдаль долго стоять въ полѣ, къ лунѣ поправить, такожь и овины, и беречись огня, смотрѣть за цѣловальниками и старостами, чтобъ молотни вымолачивали изъ сноповъ и высушенъ ли хорошо хлѣбъ на овинахъ, и который поросльій хлѣбъ, особо высушивъ, молотить и на сивуху употреблять, полову послѣдъ въ половникахъ хранить, чтобъ ничего въ потерѣ не было, и когда опытъ дѣлать, что изъ копны у молоту будетъ, то не изъ единой нивы, а изъ разныхъ; бываетъ и на единой нивѣ, да не единаковый хлѣбъ, кольми жъ паче на разныхъ великую разность имѣетъ.

15) (Неудобо-разбираемо.)

16) Винокурню надобно въ великомъ смотрѣніи имѣть, и что до нея надлежитъ, за времени старатися; всегда обыкновеніе такое, что лѣтомъ всѣ три мѣсяца или четыре въ винницѣ не дѣлается, то тогда дровъ наготовить въ лѣсѣ пѣшими людьми, чтобъ было во всю зиму, а зимою, отрядивъ пары двѣ или три воловъ монастырскихъ, возить изъ лѣса готовые, и припасти горѣлки зимней работы куховъ шесть для расходу въ монастырь и для шинку и заказать всѣмъ крестьянамъ, чтобы не брали на сторонѣ негдѣ горѣлки на свадьбу, родины, крестины и поминки, подъ великою виною, ни

тайно, ни явно, но брали бъ на монастырскомъ дворѣ, а поставить имъ цѣну умѣренную, ведро и кварты—праведныя. и вѣдая по пожиткамъ давать на боргъ до учиненнаго числа; старатися, чтобъ винникъ былъ добрый, то и горѣлка будетъ добрая, солодовникъ—вѣдомъ, какъ солодъ дѣлать, добрый; а то только хлѣбъ напрасно теряютъ—ни горѣлки доброй, ни пива добраго не бываетъ за неимуществомъ солодовника добраго.

17) Мельницы какъ въ Огурцовой, такъ и въ Старицѣ въ частомъ надзирательствѣ были-бъ у тебя и смотрѣть надъ мирочниками, чтобъ на мельницѣ колеса. валы и прочая снасть была добрая, плотины часто поправлять и отъ весенней воды зарани крѣпить....

18) При мельницахъ во дворѣ огурцовскомъ куры, гуси, утки, индѣйки, хоть то намъ ихъ и не надобно, но на доровинку господамъ и на банкетъ мірскимъ людямъ въ монастырѣ, такожъ и для гостей честныхъ водить и держать ихъ приказуй и, чтобъ было всякой птицы довольно, приставить къ нимъ изъ черкасскихъ бабъ или дворницѣ вручить для кормленія и добраго досмотру.

19) Перевозъ по прежнему устраивать и приставить цѣловальника и смотрѣть, не было-бъ отъ цѣловальника воровства и, что соберется, помѣсячно записывать въ книгу.

20).... *ники* (край бумаги отъ гнилости отвалился, вѣроятно нужно читать *польсники*, или, можетъ быть, *бобровники*, которые по лѣсу бьютъ порѣчныя куницы и прочій звѣрь)—приказать имъ, чтобъ на сторону кому, Богъ что пошлетъ, не продавали, но объявляли бъ на дворѣ монастырскомъ, и тебѣ покупать цѣною умѣренною для насъ, а которые продадутъ безъ вѣдома на сторону, таковыхъ плетьми наказуй.

21) И не токмо по вышеписаннымъ пунктамъ, но все, что надлежитъ господарскому правленію, не лѣниво и радѣтельно править: что есть на лицо, того беречи и о прибыткѣ стараться всемѣрно; больше разсуждать о господарствѣ, нежели о лѣности, то во всемъ пособитъ Богъ и единого году обновится можетъ экономія, за что и отъ насъ награжденіе и похвалу воспріимешъ.

Живачицкій.

Изъ монастыря 1744 года дня.

(Изъ арх. Бѣлгородск. Николаевск.—мон.)

№ 9.

Изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря инструкція прикащику, 1770 г.

Ѣхать тебѣ онаго Знаменскаго монастыря въ вотчину, въ деревню Ясенокъ, а пріехавъ, быть прикащикомъ и принять по описи дворъ мона-

стырскій и въ немъ строеніе и всякую посуду, хлѣбъ въ гумнѣ стоячій, въ житницахъ молоченый и помольный, и мельницу, и всякій инструментъ, скоть и птицу и прочее все, что имѣется, и содержать въ своемъ смотрѣніи добропорядочно птицу, скоть и всякую монастырскую животину содержать въ цѣлости и въ надлежащей чистотѣ и теплотѣ на довольномъ корму и смотрѣть, чтобы какъ птица, такъ и всякая животина въ обыкновенное свое время была съ плодомъ, а которая птица или животина явится безплодна, ту примѣчать и на расходы монастырскіе, какъ потребуется, отдавать съ запискою, а излишней во время свое, съ вѣдома чьего и когда надлежитъ, кормить и живьемъ или битую, какъ и куда повелятъ, привозить, а убитой птицы перво большее перье, потомъ среднее, а послѣ пухъ особо выбирать и хранить: цѣловальниковъ, гуменныхъ и мельничныхъ и вытчиковъ смотрѣть, чтобы они вѣрно и добропорядочно хлѣбъ монастырскій содержали, безъ твоего вѣдома никогда никому-бъ не давали, замки амбаровъ крѣпкіе содержали-бъ, и для того днемъ и ночью осматривать и освидѣтельствовать, и при выдачѣ съ амбаровъ хлѣба лишняго не давали бъ, ибо они иногда четверти двѣ дадутъ, а одну запишутъ; хлѣбъ монастырскій когда мелють, то чтобъ на каждую четверть было примолу по четверику и по больше, когда выйдетъ, и примольный въ книгахъ, данныхъ цѣловальнику, особо записывать, и цѣловальника ревизовать по книгамъ, есть ли записка хлѣбу примольному, а должна быть неотмѣнно и во всемъ по даннымъ имъ инструкціямъ и свыше—по своему добросовѣстному усмотрѣнію исправлялись бы; вытчикамъ, а когда нѣтъ, цѣловальникамъ, хлѣбъ изъ скирда молотильщикамъ давать счетомъ копенъ и сноповъ, и сколько изъ копны зерномъ выходитъ,—пробовать, и отъ нихъ принимать цѣловальникамъ противъ пробы съ запискою, да притомъ смотрѣть, чтобы молотильщики хлѣба въ овинѣ подъ колосниками не оставляли, и зерна межъ охвостья не заметали, и молотельщики на гумно съ лошадьми и мѣшками—ибо ихъ мѣшками монастырскій хлѣбъ похищается—не пріѣзжали-бъ, и охвостья и соломы на сторону никому не давать, развѣ будетъ излишняя, но довольствовать скотину монастырскую, а излишнюю отправлять въ хуторы Ольховатскій и Березовскій, въ которые для скотины, чего потребно, тебѣ доставлять; мужикамъ на гумно чрезъ гуменныя ворота и чрезъ птичій дворъ ходить запретить, а ходить имъ чрезъ настоящій дворъ; сушильниковъ до овиновъ выбрать людей разумныхъ, добрыхъ и исправныхъ за поруками выборныхъ и стариковъ; ежели они что сожгутъ, то имъ выборнымъ и старикамъ заплатить; къ веснѣ хлѣбъ яровой для посѣянія заготовить со излишествомъ и зимою прежъ молотить тотъ хлѣбъ, съ котораго солома скоту на кормъ угоднѣйша, и весною въ поляхъ землю благовременно противъ прежняго побольше вспохать, и семена во время свое сѣять, такъ какъ вытчикамъ данная инструкція гласитъ, съ

которой тебѣ для вѣдома и исполненія какъ о озимомъ, такъ и яровымъ хлѣбѣ имѣть копію: весною огороды унавоживать и вспахивать, и огородные овощи садить довольно и благовременно, и которые требуютъ поливанья, тѣ поливать, сады монастырскіе еще въ мартѣ мѣсяцѣ очищать и весною дички садить, а на давнихъ дичкахъ прививки прививать; хмѣлю, гдѣ нѣтъ, разводить, а гдѣ есть, размножать, какъ надлежитъ; плотину и на ней скрыню, мостокъ, колеса и всю мельницу въ полной и доброй исправности и съ запасомъ матеріаловъ содержать; въ амбарахъ для всякаго особь хлѣба закромы, буде нѣтъ, подѣлать, сверху съ затворами, чтобы затворять и замыкать и печатать, а сверху для всыпанія хлѣба прорѣзать шириною въ вершокъ, а длиною въ двѣ четверти, а около ихъ окладки наискось высокія, чтобы четверикъ хлѣба въ нихъ всыпать, подѣлать; въ прудѣ рыбы ловить никому не давать: пахатная земля буде еще по прежнимъ приказамъ прежними прикащиками не разведена, тебѣ съ стариками развесть, и, что кому прежь и тобою опредѣлено будетъ, въ книгу записать, да притомъ чтобь на всякую деревню изъ лучшей земли подъ монастырскій хлѣбъ клины на три поля довольные вырѣзать; на рощи, по ихъ крестьянскому избранію, удобныя мѣста на всякую деревню означить и обойти; на траву всякой деревнѣ дачи означить же, и велѣть имъ траву межь собою раздѣлить безпристрастно, чтобъ всякъ былъ доволенъ, а для монастырскихъ нуждъ травы самой лучшей довольное число оставлять и смотрѣть, чтобы они какъ своихъ, такъ и монастырскихъ луговъ скотомъ не выбивали..; сѣно монастырское благовременно и довольно косить и въ скирды класть съ запискою скирдовъ; смотрѣть, чтобъ выборные всегда были исправны и безъ твоего вѣдома ничего не дѣлали, а что сдѣлаютъ иногда въ случай, имъ—бы тебѣ репортовать; наряды и расправы межъ крестьянами тебѣ обще съ ними чинить, а буде они что станутъ лукавить, тебѣ на то не согласовать, и лукавство оное истребить и ихъ наказывать, а наряды и расправы чинить въ самую сущую правду, а не лихоимствовать, чтобъ крестьяне въ нарядахъ одни предъ другими не были обижены; сборщиковъ подушныхъ и рекрутскихъ денегъ и отдачиковъ рекрутскихъ съ стариками счесть, и, ежели явится начотъ, то на нихъ взыскивать; выборнымъ за подводы и подъ другимъ какимъ ни есть видомъ денегъ съ крестянъ не брать, а когда возьмутъ, расходъ необходимый для вотчины чинить съ запискою; выборнымъ кушать по домамъ и по дворамъ; сколько сойдетъ хлѣба, такожь для корму птицъ и скота, а наипаче свиньямъ, и кому мѣсячное дается, и что въ монастырь или въ другое мѣсто отправлено будетъ, записывать имянно; дворницамъ, буде есть коровы, въ время постовъ сбирать велѣтъ сыръ и масло, и сколько ими будетъ собрано, записывать же; за объѣзчиками смотрѣть, чтобы они рощу сберегали и непустошили сами и протчіи; а когда ихъ несмотрѣніемъ рощу будутъ пустошить, ихъза то наказывать безъ упущенія и пустошниковъ ловить и штрафовать и въмо-

настырь репортовать; крестьянъ отъ обидъ защищать и съ проѣзжающими по силѣ указовъ поступать; десятники тебѣ ежедневно репортовали-бы, всѣ ли крестьяне ихъ десятковъ дома, или въ отлучкѣ и почему, и буде безъ вѣдома и безъ билета въ неуказную дальность будутъ отлучаться, то ихъ наказывать съ запискою и безъ вѣдома, чьего надлежитъ, отлучаться запретить; выборнымъ сотеннымъ и десятникамъ приказать и самому наблюдать, чтобъ въ вотчинѣ бѣглыхъ солдатъ, драгунъ, матросовъ и рекрутъ и ничьихъ же бѣглыхъ людей изъ крестянъ и имъ пристанища и подвоза корчемнаго вина и табаку и неуказной соли не было, и они бъ отъ постороннихъ людей никакихъ пожитковъ подъ храненіе ни подъ какимъ видомъ не принимали; лошадей кто купитъ или вымѣняетъ, тобъ записывали въ конной, а кои будутъ держать безъ записи, таковыхъ изслѣдывать и наказывать, и велѣть записывать, и во всякомъ добромъ порядкѣ вотчину содержать тебѣ, и самому тамъ жить въ всемъ добродѣтельно и исправно, за что отъ Бога будешь благословенъ и отъ обители, яко добрый послушникъ, милостиво и почетно будешь награжденъ.—Марта 1 дня 1760 года.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 10.

Изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря инструкція цѣловальнику, 1761 г.

Села Виногробли крестьянину Ивану Самовалову.

Ѣхать тебѣ въ село Смородинное и быть тамъ гуменнымъ цѣловальникомъ, и хлѣбъ монастырскій въ гумнѣ стоячій, въ житницахъ молоченый, мѣрою и съ запискою отъ бывшаго цѣловальника принять и содержать въ своемъ смотрѣніи вѣрно и добропорядочно и чинить слѣдующее: 1) когда который скирдъ для молоченія будетъ починяться, то тебѣ перво взять съ одного скирда съ обоихъ концовъ и изъ середины по копнѣ при прикащикѣ, и при выборныхъ обмолотить такъ исправно, чтобы въ соломѣ и въ мякинѣ отнюдь ничего, а въ охвостьѣ излишняго зерна не оставалось, и сколько изъ копны выйдетъ чистаго зерна—записать, а потомъ для молоченія молотильщикамъ счетомъ копенъ и сноповъ изъ скирда выдавать и отъ нихъ хлѣбъ зерномъ принимать противъ пробы и при томъ смотрѣть, чтобы молотильщики хлѣба въ овинѣ подъ колосниками не оставляли и зерна межь охвостья не заметали, и на гумно съ лошадьми и мѣшками—ибо ихъ мѣшками монастырскій хлѣбъ похищается—не пріѣзжали бы, и для молоченія хлѣба ходили бы въ настоящія гуменныя ворота, и охвостье, и солому и мякину на сторону никому не давали бы, развѣ будетъ излишнее, но довольствовать скотину

монастырскую, и для двора, сколько тамъ [illegible] хлѣба и въ монастырь отослано будетъ, записывать въ книгу именно, [illegible] кормить мякиной..., а птицу охвостьемъ, а излишнимъ и свиней [illegible] иногда птицу, наипаче маленькую, а въ недостаткѣ охвостья [illegible] свиней на убой паренымъ хлѣбомъ кормить: итакъ хлѣба на птицу и [illegible] противъ прошедшихъ временъ въ расходѣ должно быть поменьше. 3) Съ прикащикомъ смотрѣть, сколько всякаго хлѣба заготовлено для сѣмянъ, и съ онымъ же справиться, сколько всякаго хлѣба въ прошедшихъ годѣхъ для монастыря сѣяно, и противъ того ежели не столько сѣмянъ заготовлено — въ монастырь репортовать, а сѣмянъ еще больше съ прикащикомъ заготовить, а имянно на каждыя десять мѣрокъ или четвертей одну прибавить, и хлѣбъ, для семянъ заготовленный, особо содержать, осмотрѣть же тебѣ съ прикащикомъ и выборными, сколько подъ овсяный хлѣбъ земли на зиму вспахано, земля хорошая ль, на отложистыхъ ли мѣстахъ, ибо на такой только землѣ, не на очень скатистой и крутогорой, а въ сухменное лѣто на ровной долженъ ты съ прикащикомъ, какъ надлежитъ, посѣять трижды: ранiи, среднiй и позднiи, разсуждая между тѣмъ ранняго или поздняго побольше посѣять, а прежде посѣва яроваго и озимаго хлѣба тебѣ обще съ прикащикомъ и выборными и вытчикомъ землю вспаханную въ ширину и въ длину размѣрять на десятины сажнемъ трех—аршиннымъ; итакъ видно будетъ, сколько сѣмянъ на десятину высѣвать надлежитъ, о чемъ можно будетъ и у стороннихъ справиться. 4) Заготовивъ землю исправно, сѣмена при прикащикѣ и вытчикѣ брать мѣрою съ запискою, и на возы съ именною же запискою подводчиковъ, и по расположенiю отъ вытчика и прикащика коимъ быть съ сохами, а коимъ быть съ боронами, а для сѣву были бы люди особые, искусные и добрые, и такъ вмѣстѣ всѣмъ хлѣбъ въ поле вести, и при тѣхъ подводахъ быть прикащику съ старостою впереди, тебѣ цѣловальнику при срединѣ, а вытчику съ кѣмъ ни есть другимъ взади для того, чтобъ подводчики съ хлѣбомъ всѣ вмѣстѣ ѣхали, и на кланъ монастырскiи пріѣхавъ, возы съ хлѣбомъ особо, гдѣ надлежитъ, а сохи, бороны, лошадей и запасъ для лошадей съ осмотромъ, какой у кого есть, особо же поставить, и сѣяльщикамъ отъ тебя цѣловальника принимать хлѣбъ и сѣять добропорядочно, а прикащику и вытчику смотрѣть, чтобъ не было обсѣвковъ, а потомъ, кои съ сохами и боронами, тѣмъ припахивать и заволачивать безъ огрѣховъ и быть съ ними дотолѣ, пока засѣютъ и запашутъ и боронами заволочатъ довольно, буде же какая нужда во дворѣ монастырскомъ въ случаѣ проѣзжающихъ или иная случится, то съ поля отправиться старостѣ или десятнику, а прикащику и вытчику съ тобою при посѣвѣ быть до всего окончанiя. 5) Понеже ты, цѣловальникъ, по выдачѣ на сѣвъ хлѣба неотступно долженъ быть при возахъ, то, какъ разсѣется хлѣбъ, смотрѣть во всѣхъ возахъ остатнаго или, какъ бываетъ, подъ веретьемъ скрытаго хлѣба, и что

останется перемѣрять и взять обратно въ житню, а у кого и для чего осталось, прикащику и тебѣ изслѣдовать съ запискою, а безъ осмотра подводъ съ поля не отпускать, и такимъ образомъ яровой и озимый хлѣбъ тебѣ съ вытчикомъ и прикащикомъ посѣять; а когда вы еще обстоятельнѣе и исправнѣе въ заготовленіи земли и посѣяніи хлѣба можете исправиться, то позволяется только и предписаннаго наставленія не оставить, и о своей лучшей исправности увѣдомить, а сколько, когда и какъ, и какого хлѣба и на коликой землѣ будетъ посѣяно, то записать и репортовать; такожь посѣять маку, конопелей, и льну, и проса на угодныхъ мѣстахъ довольно противъ прошлаго побольше и, буде прикащикъ и выборные благовременно земли вспахать и, что надлежитъ, посѣять сами и по своему предложенію не старались бы, о томъ тебѣ немедленно въ монастырь, кому надлежитъ, представлять, ибо и на тебѣ упущеніе времени и неисправность посѣва взыщется, и для того тебѣ самому крестьянамъ велѣть пахать и сѣять. 6) Когда жъ созрѣетъ хлѣбъ, то тебѣ предъявить прикащику, выборнымъ и вытчику, чтобъ не перепустили, и благовременно, вѣрно и порядочно сжали, и въ гумно монастырское свезли и въ скирды поставили, при которой поставкѣ чтобъ было исправнѣе, быть тебѣ неотлучно, да смотрѣть, чтобъ въ веретьяхъ зерномъ хлѣба мужики не увозили, и подводъ вмѣстѣ какъ показано въ вытчинской инструкціи приходили бъ, а не порознь. 7) Въ гумнѣ, когда будетъ хлѣбъ класться въ скирды, то наблюдать и тебѣ, сколько въ которомъ скирду будетъ копенъ, для того, чтобъ тебѣ отъ вытчика по знакамъ было принять достовѣрнѣе. 8) Хлѣбъ, который съ примоломъ бываетъ, отдавать тебѣ въ мельницу для смолотія съ запискою четвертей, и съ надлежащимъ примоломъ принимать съ запискою-же, и отпускать въ расходъ съ запискою-же настоящаго и примольнаго хлѣба, такожь и съ мельницы получаемымъ поступать. 9) Житни, когда неисправны исправить, двери и замки въ житнехъ чтобъ были крѣпкіе, и не замкнутыхъ тебѣ никогда не оставлять, и ключей никому не повѣрять, четверикъ для пріему и выдачи былъ бы печатный, и при выдачѣ хлѣба смотрѣть, чтобы кто вмѣсто восьми въ четверть не взялъ больше; гречиху на крупы, а просо на пшено выдавать при прикащикѣ и выборныхъ съ запискою, сколько и кому, такожь и при нихъ принимать крупу чистую безъ шелухи, а пшено безъ мякины, чтобъ вѣдомо было и имъ, сколько выдано и сколько принято; а кто испортитъ пшено или крупу, съ тѣхъ деньги доправить съ запискою; въ гумнѣ межь скирдами было бы чисто и во всемъ добропорядочно; излишняго хлѣба не молотить; сушильниковъ овиновъ досматривать, чтобъ хорошо и порядочно сушили; а ежели отъ нихъ какое несчастье послѣдуетъ, на тебѣ за недосмотръ взыщется. 9) Пеньки мочить и мять по дворамъ не раздавать, и въ прудахъ не мочить, а мочить за счетомъ сноповъ подлѣ двора монастырскаго, гдѣ способно, ниже пруда, или нарочитыя на то копани подѣлать

и при мочки смотрѣть, чтобы были въ ноду вынуты и на гумнѣ монастырскомъ высушены и вымолоты такъ хорошо, чтобъ годились и на продажу за настоящую пеньку, также и замашки въ ноду выбирать и хорошо выдѣлывать, и сколько будетъ пеньки, замашекъ и льну пудовъ и фунтовъ записывать и въ цѣлости содержать, и въ способное время отсылать до казначея при обстоятельномъ репортѣ; осенью въ дни погожие рожь на ситницы и пшеницу на потребы вымывать, и высушивать, и хранить, и въ монастырь по мѣсячно, смоловъ изрядно, присылать; а пшеницу озимую и яровую, ежели будетъ самая чистая, охранять и безъ резолюции никуда не употреблять; тебѣжь завременно справится съ прикащикомъ; имѣются ли огородныя сѣмена, и какія именно и, буде мало, доставать обоимъ, а наипаче прикащику, и довольно въ одно и другое время сѣять, а какъ порастутъ травы, съ нихъ выпалывать и до созрѣнія хранить, а какъ созрѣетъ, выбирать и, какъ пристойно, съ ними поступать; огородъ, буде не унавоженъ, уновозить и нѣсколько разъ перепахать глубоко, гряды дѣлать прямыя, не очень высокія, а широкія въ два аршина, и тако отъ добрыхъ трудовъ добрыхъ плодовъ можно будетъ дожидаться: прочее же знай, яко хозяинъ, какъ бы лучше для святой обители справиться во всемъ, чтобъ тебѣ отъ Бога и обители за труды свои получить благословенье и отъ насъ благодаренье.

Курскаго Знаменскаго монастыря Архимандритъ Гедеонъ. Марта 20 дня, 1761 года.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 11.

Изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря инструкція прикащику, (безъ даты).

Послушнику Михаилу Путятину ѣхать онаго монастыря въ вотчину деревню хуторъ Гремячій и Новую Слободку, и въ тѣхъ деревняхъ быть прикащикомъ и чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1) По пріѣздѣ твоемъ въ деревнѣ хуторѣ Гремячемъ, въ монастырскомъ дворѣ дворовое и хоромное всякое строеніе, въ житницахъ, и въ закромахъ и въ прочихъ мѣстахъ молоченый и немолоченный, а въ гумнахъ стоячій и всякій хлѣбъ, имѣющихся лошадей и всякій скотъ, и птицы и посуду и прочее монастырское иждивеніе, все, что есть на лицо, описать подлинно порознь, и ту опись за своею рукою прислать во оный монастырь и таковую же опись оставить у себя для всякаго вѣдома; и тѣ житницы, и закрама и прочія мѣста съ хлѣбомъ и со всякимъ монастырскимъ иждивеніемъ имѣть тебѣ въ своемъ твердомъ смотрѣніи за замками и печатьми неотмѣнно и дабы ключи и печати особливо у тебя хранились

2) Будучи тебѣ въ тѣхъ деревняхъ, по указамъ Ея Императорскаго Величества изъ онаго монастыря по письмамъ надлежащее отправленіе чинить немедленно, безъ упущенія, неотмѣнно, и смотрѣть накрѣпко, чтобы въ тѣхъ деревняхъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ, канонировъ, и ничьихъ дворовыхъ людей, и крестьянъ и никакихъ пришлыхъ отнюдь не было, и никто бъ ихъ не принималъ, и у себѣ не держали подъ страхомъ за то по указамъ штрафованія и истязанія, а ежели такіе бѣглые у кого и появятся, такихъ приводить и съ письменнымъ извѣстіемъ присылать въ оный монастырь немедлечно безъ опущенія.

3) Въ оныхъ деревняхъ смотрѣть весьма прилежно накрѣпко, дабы ворамъ и разбойникамъ отнюдь не было пристанища подъ опасеніемъ за то, какъ указы повелѣваютъ.

4) Оныхъ деревень за выборными старостами и десятцкими и прочими крестьянами въ ихъ крестьянскихъ полево пашенныхъ и въ прочихъ монастырскихъ надлежащихъ работахъ тебѣ смотрѣть тщательно и накрѣпко понуждать непрестанно, дабы въ томъ нимало упущенія не было, и чтобъ отъ онаго монастырю изъ опредѣленнаго числа пашеннои земли десятая въ пашнѣ, посѣвѣ, въ жнитѣ и въ умолотѣ всякаго хлѣба и въ сѣнокосѣ ни малаго жь урона отнюдь не было, и монастырскія лошади, и всякій скотъ и птицы имѣлись бы въ прикрытіи и въ добромъ смотрѣніи и кормомъ въ удовольствованіи, дабы не могли понести ни малѣйшей нужды.

5) При оныхъ деревняхъ, въ монастырскихъ дачахъ имѣющіеся лѣсъ и рощу и паросникъ тебѣ самому осматривать и приказывать лѣснымъ объѣщикамъ смотрѣть почасту накрѣпко же, чтобы лѣсъ, рощу и паросникъ не токмо сторонніе люди, но и монастырскіе крестьяне и проѣзжащіе никто не рубили и не пустошили, а въ весенее и лѣтнее время велѣть лѣсъ, рощу и паросникъ скашивать и опахивать, чтобы отъ пожарнаго случая лѣсу, рощѣ и паросникъ не учинилось пожегу.

6) Въ оныхъ деревняхъ, въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ пристойно тебѣ сады садить и пасики заводить, и пчелы, и скотъ, и птицы водить и пріумножать, сколько возможно, отъ чего бы оному монастырю возъимѣлись бы лучшій прибытокъ и польза.

7) Оныхъ деревень выборныхъ старостъ и десятниковъ и прочихъ крестьянъ тебѣ понуждать и смотрѣніе имѣть накрѣпко же, чтобы съ нихъ, крестьянъ, положенные окладные подушные деньги сбираны, и, гдѣ кому надлежитъ, въ платежѣ отдаваны были на указные сроки неотмѣнно, дабы въ томъ сборѣ недоимки ничего отнюдь не было, подъ опасеніемъ за то по указамъ штрафованія.

8) Оныхъ же деревень крестьянъ во всемъ тебѣ вѣдать, и между ними, отъ кого въ чемъ какое прошеніе на кого будетъ, по тому имъ распра-

ву чинить по прежнему монастырскому обыкновенію самою истинною сущею правдою безъ всякой дальнія волокиты; а ежели въ томъ, по твоему усмотрѣнію, кто въ чемъ явится виновенъ и за то долженъ будетъ наказанія, такихъ виновныхъ при собраніи выборныхъ и прочихъ крестьянъ наказывать по разсмотрѣнію вины за запискою; а ежели кто станетъ виниться въ важныхъ винахъ т. е. въ какомъ знатномъ воровствѣ, которыя надлежатъ для отсылки въ гражданскій судъ, и такихъ съ письменнымъ подлиннымъ извѣстіемъ присылать въ Курскій монастырь немедленно.

9) Въ оной деревнѣ, въ монастырскомъ дворѣ будучи, тебѣ тщательно смотрѣть всякія строенія, дабы было въ пристроеніи и крышкѣ, и обветшалое поправлено новымъ, а на поправку о древѣ позволенія требовать онаго монастыря отъ начальствующаго съ братіею, а самоволія въ посѣкѣ дерева не употреблять, и крестьянамъ безъ вѣдома онаго монастыря начальствующаго отнюдь не давать.

10) Въ монастырскихъ гумнахъ стоячаго, а въ житницахъ молоченнаго и прочаго монастырскаго иждивенія тебѣ самому весьма тщательно, на крѣпко смотрѣть, дабы было въ охраніи и напрасно траты ни отъ кого отнюдь не происходило.

11) Въ оныхъ деревняхъ: въ которыхъ гдѣ пашенной земли сколько десятинъ вспаханой и на той вспаханой землѣ озимаго и яроваго какого хлѣба сколько четвертей посѣяно, и во время жатвы сколько копенъ въ ужинѣ, и сколько четвертей въ умолотѣ, и монастырскаго сѣна сколько копенъ накошено и въ сколькихъ скирдахъ поставлено будетъ, то все подлинно и достовѣрно записывать въ книгу повсягодно, именно безъ всякія утайки и о томъ о всемъ обстоятельныя и аккуратныя вѣдомости повсягодно жъ присылать въ оный монастырь неотмѣнно.

12) Въ оныхъ деревняхъ весьма жъ тебѣ самому смотрѣть тщательно жъ, дабы старосты и десятники своимъ плутовствомъ для своего пьянства и за взятками одинокихъ крестьянъ съ подводами въ монастырскія работы отнюдь не посылали бъ, дабы имъ между другими крестьянами обидъ, и отяготѣнія не было, и отъ того не привести ихъ во всеконечное разореніе и скудость, а посылали бы въ каждыя монастырскія работы и въ дальнія и въ ближайшія и прочія посылки съ подводами семьянитыхъ крестьянъ поочередно непремѣнно.

13) Въ оныхъ деревняхъ, будучи тебѣ въ послушаніи, поступать порядочно и житіе имѣть тебѣ трезвенно и благочинно и по сей инструкціи отправленіе чинить добросовѣстно и крестьянамъ обидъ и разореній не чинить, и вина нигдѣ изъ монастырскаго хлѣба не варить, и на монастырскій хлѣбъ не смѣнять, и монастырскаго хлѣба напрасно брать отъ онаго монастыря безъ позволенія не дерзать, подъ опасеніемъ за то, по монастырскому

обыкновенію, истязаніи; а ежели тебѣ случится въ чемъ необходимая какая монастырская нужда, то надлежитъ купить, изъ монастырскаго хлѣба, то хотя что издержишь, [illegible] сходъ записывать имянно.

14) Въ прочемъ [illegible], въ чемъ надлежитъ, тебѣ надлежащее отправленіе чинить [illegible] съ усердіемъ, яко же доброму и вѣрному человѣку благочинно [illegible], усматривая къ лучшему монастырскому прибытку безъ всякаго [illegible]: въ чемъ надлежитъ дать отвѣтъ намъ предъ Богомъ, такъ и предъ [illegible] Божіимъ, и сію инструкцію при собраніи тѣхъ деревень [illegible] крестьянъ и выборныхъ объявить съ прочетомъ, дабы о томъ они, крестьяне, всѣ вѣдали и были тебѣ во всемъ послушны.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 12.

Отъ архимандрита Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря Геннадія Лпиновской Пустыни Строителю инструкція, (безъ даты).

Получа сіе, поручить тебѣ въ Лпиновской Троицкой пустыни іеромонаху Митрофану экономическую должность слѣдующимъ образомъ:

1) Имѣющихся [illegible] монастырскихъ крестьянъ, сколько ихъ числомъ и сколькихъ [illegible] состоянія, то-есть имущественныхъ и неимущественныхъ и изъ нихъ мастеровыхъ и не майстеровыхъ людей, пѣшихъ и конныхъ, и по разсмотрѣнію ихъ состоянія въ монастырскую работу велѣть употреблять добровольно, и иные крестьяне безъ вашего вѣдома вдаль никуда не отлучались [illegible] на благословную отлучку давать имъ оплетъ со означеніемъ въ домъ во [illegible] сроку, и приказать имъ бѣглыхъ солдатъ, драгунъ, матросовъ и рекрутъ, воровъ и разбойниковъ и имъ подобныхъ и ни чьихъ бѣглыхъ же людей и крестьянъ безпашпортныхъ и ихъ пожитковъ къ себѣ не принимать и не держать, а буде явятся, ловить и, куда надлежитъ, представлять; наблюдать, чтобъ они въ праздности не жили, но трудомъ и майстерствомъ [illegible] хлѣбъ и прочія надобности сыскивали.

2) Объѣхать тебѣ и осмотрѣть самому съ экономомъ всѣ монастырскіе грунта и дачи по выпасу и по урочищамъ и показать монастырскіе грунта съ тѣмъ внушеніемъ, чтобы онъ монастырскихъ грунтовъ ни на пядень не уступалъ, такожь и чужаго не трогалъ.

3) Смотрѣть, чтобы онъ, экономъ, и при немъ имѣющіеся объѣзчики монастырскіе лѣса и рощи денно и ночно объѣздили и какъ чужихъ, такъ и своихъ крестьянъ къ порубкѣ ростущаго сыраго лѣса не допущали, а кои тайно или явно по упрямству станутъ рубить, тѣхъ ловить и въ пустынь приводить и, по разсмотрѣнію, своихъ штрафовать, а чужихъ, куда и какъ

надлежитъ, представлять, чтобы они ни подъ какимъ видомъ, ни за какимъ лѣсомъ въ дачи монастырскія не въѣздили; для топленія келлій, поварни, хлѣбни, масленой избы, солодовни и бани, дрова собирать въ рощи и въ лѣсу порубленныя, валежныя, а буде тѣхъ недостало бъ, то стоячія съ пня сухія рубить и довольствоваться, на сторону лѣсу ни сыраго, ни сухаго никому ни подъ какимъ видомъ не давать, смотрѣть же за крестьянами монастырскими, чтобы они лѣсу монастырскаго сами не вывозили и постороннихъ для порубки лѣсу тайно не вводили, а буде такія явятся, своихъ нещадно по достоинству винъ наказывать, а съ посторонними, яко съ ворами, поступать; крестьянъ рощу вырубливать и распахивать не допущать и всячески защищать и въ цѣлости для нужныхъ случаевъ соблюдать.

4) Справиться вамъ купно съ экономомъ, сколько за онымъ монастыремъ пахотной земли, и по препорціи крестянамъ подъ озимый и яровой хлѣбъ распредѣлить, а для монастыря земли оставить, чтобъ ежегодно посѣять овса 12 четвертей, ячменя 5 четвертей, конопли 3 четверти; понеже жь не безъизвѣстно, что при оном монастырѣ земли монастырской мало, то на коштъ монастырскій крестьянамъ во удовольствие у помѣщиковъ, по способности, какъ надлежитъ и нанять, только смотрѣть, чтобы крестьяне нанятую землю вспахивать и хлѣбомъ засѣвать не лѣнились, ибо они, какъ то уже многократно дознано, и малой монастырской земли для себя вспахать и засѣять хлѣбомъ лѣнятся, и для того ихъ во время угодное къ земледѣлію понуждать, и сколько кто вспашетъ и засѣетъ осматривать, и кто мало—наказывать, и стараться, чтобъ земля впустѣ за ними не осталась.

5) Мѣста сѣнокосу угодныя, которыя нечисты, велѣть вычистить, и всѣ луга сѣнокосныя съ весны до сѣнокосу охранять, чтобъ посторонніе и наши люди скотомъ не выбивали и въ способное время, сколько надобно, травы на сѣно для монастыря выкашивать, да и крестьянамъ, сколько надобно, оставлять же, чтобы монастырь и крестьяне сѣномъ довольны были и монастырское сѣно въ осеннее способное время съ луговъ въ монастырь перевозить, а зиму на лугахъ для расхищенія не оставлять.

6) Мельницы смотрѣть и содержать такъ, чтобы онѣ всегда въ надлежащей дѣйствительной исправности состояли, мельники при нихъ всегда были бъ безъотлучны, искусны и радѣтельны, снасть въ мельницахъ всегда бъ была исправная и для всякихъ надобностей всякихъ мастеровъ было бъ въ запасѣ довольно, закромы и всякая посуда были бы крѣпкія съ затворами и съ замками надежными и за печатьми твоею и экономскою; а какъ наполнятся, то цѣловальнику при тебѣ или при другомъ монахѣ отпечатать и отомкнуть и надлежащую часть по размѣру взять въ монастырь и мельнику надлежащую часть отдать же съ запискою, сколько съ которой мельницы и котораго мѣсяца и числа, и по которое число въ приходѣ стало быть хлѣба;

плотину всегда упруживать крѣпко и завременно, а наипаче противъ зимы; на протокѣ близь Семи, гдѣ теперь два анбара, скрыню вновь крѣпкую сдѣлать и при ней одинъ мельничный анбаръ на два камня и третью толчею, и для того зимою брусья и прочія надобности въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ закупивъ вывезть, а другаго меньшаго анбара для цѣловальника, гдѣ, можетъ быть, и монахъ избу устроитъ, чтобы съ мельникомъ вмѣстѣ не жили и не согласовали.

7) Справиться, сколько въ дачахъ монастырскихъ по берегу рѣки Семи тоней и сколько озеръ съ рыбою и когда и коимъ образомъ рыбу въ нихъ ловить можно, и по такой справкѣ стараться неводомъ или иною какою посудою рыби неупустительно ловить и братію довольствовать, въ чемъ не токмо крестьяне, но и братія, которые могутъ, должны пособлять; а когда рыбы довольно уловится, и въ Курскій монастырь присылать; буде жь озера заросли, или лѣсомъ завалены, стараться вычистить; посторонихъ въ дачахъ монастырскихъ рыбу ловить не допускать.

8) Въ пасѣкѣ справиться, сколько ульевъ съ пчелою и сколько порожнихъ ульевъ, и буде противу пчелъ порожнихъ мало, то зимою къ лѣту побольше призапасить и пчелу расплодить; пасичникъ пожене старъ уже и немощенъ, то придать ему въ помощь изъ тамошнихъ крестьянъ, а буде тамъ такого не сыщется, то требовать отъ монастыря съ вотчины.

9) Солоды ржаные и ячменные для монастыря и пустыни дѣлать безпрестанно хорошіе, рослые и добродушные, и для того смотрѣть, чтобы солодовникъ Иванъ Зубковъ съ пустыни не отлучался и въ солодовнѣ всегда ночевалъ, и въ водѣ и на землѣ не переквашивалъ, и часто на рукахъ, когда надобно, подымалъ, и умѣренно ростилъ, и на овинѣ не пережигалъ, но легкимъ духомъ высушивалъ, и на четыре четверти хлѣба съ приростомъ солоду пять четвертей давалъ съ запискою, онъ сколько принялъ хлѣбомъ и отдалъ солодомъ, а вы, сколько хлѣба выдали, сколько солоду приняли, и къ среднимъ числамъ будущаго февраля для монастыря и пустыни солоду было бы сдѣлано довольно, ибо съ оныхъ чиселъ и въ монастырѣ и въ пустыни до полой воды вина варить надобно.

10) Понеже со всей вотчины конопля собирается и во оной пустыни на масло перебивается, а вамъ однимъ объ ономъ конопли на маслоперебитіи вѣдать иногда, за другими дѣлами, можетъ быть недосужно, то вамъ четвертей пять или шесть при себѣ велѣть высушить и перемолоть и на масло выбить и примѣтить, сколько съ четверти масла выбивается, и потому съ прочихъ всѣхъ четвертей масляники масла выбивали бъ и выдавали, а бочки всѣ прежь вымѣрять водою и означить печатью или другими признаками съ запискою, сколько въ которой будетъ государевыхъ ведеръ, и въ тѣ бочки масло собравъ, въ монастырь присылать при письмѣ, сколько ведеръ масла пошлется,

а въ пустыни тожь мѣрою для братіи выдавать съ запискою безъ излишества.

11) Прежде масляными жмыхами кармливалось на убой на сало свиней по тридцати, что и теперь надобно не упустить: буде жь тамъ столько свиней для корму на сало не имѣется, то требовать отъ монастыря съ вотчинъ, ибо лутче жмыхою свиней на сало у васъ уморить, нежели въ вотчинѣ хлѣбомъ, что иногда свинья больше хлѣба съѣсть, нежели стоитъ; свиней молодыхъ большихъ, а наипаче бѣлыхъ не бить, и поросятъ, бываемыхъ отъ нихъ, для расплода хранить и кормить, а прочихъ рѣдкихъ и негодныхъ къ плоду кормить и на сало бить, также и поросенки, кои негодные, работникамъ, когда нужда въ харчахъ, велѣть бить безъ излишества; а лѣтомъ свиней на день гонять въ лугъ за пастухомъ, а на ночь пали пригонять во дворъ; для чего ихъ по малу и прикармливать и за счетомъ содержать, а сколько когда свиней прибудетъ или убудетъ, записывать. Матокъ съ поросенками особливо, а холостыхъ особливо-жъ въ теплыхъ сараяхъ содержать, такожь и съ прочою животиною и птицею поступать, чтобъ прибыль съ нихъ, а не убыль послѣдовала, съ дойныхъ коровъ дойно собирать и всегда въ монастырѣ сыръ и масло содержать и для того братіи и послушникамъ молоко временно и умѣренно на пищу употреблять.

12) Пеньку велѣть мочить исправно и начисто выминать, и которая годится на веревки, ту на веревки, а которая на холсты, ту на холсты, а которая на неводы, сѣти, бредни, вентери,—ту на то и употреблять.

13) Съ овецъ шерсть на сукна, а кожи на овчины, а съ рогатой скотины кожи для послушниковъ на коты и на прочее отправлять и въ палату отдавать съ запискою.

14) Для содержанія лошадей особливаго человѣка опредѣлить, чтобъ лошадей содержалъ на довольномъ корму и въ чистотѣ и въ теплотѣ и поѣздъ вамъ, когда куда надобно, по приличаю имѣть.

15) Въ пасикѣ и около овина садъ заводить изъ разныхъ овощныхъ деревъ, огородъ на земляные овощи распространять, вычищать и унаваживать и крѣпко огородить, чтобъ отъ скотины и отъ хищниковъ овощи въ цѣлости могли сохранятся, а сѣять въ свое время всякую огородину, то-есть —петрушку, пастернакъ, морковь, бураки, рѣдьку, росаду, рѣпу, огурцы, арбузы, лукъ, чеснокъ, капусту и прочее, и буде какихъ сѣмянъ нѣтъ, завременно доставать, а всякой овощи въ монастырѣ чтобъ было довольно лѣтомъ и зимою въ погребахъ, и впредь на всякую овощь сѣмена довольно имѣть; прочее, что на пользу святой обители и вамъ надобно, сами вѣдайте и промышляйте и имѣть неупустительно старайтесь, и тако при Божіемъ благословеніи отъ своихъ трудовъ во всякомъ обиліи пребудете; всѣ жь эти послушанія подъ твоимъ строительскимъ вѣдомомъ и присмотромъ экономъ должинъ исправлять и для того вамъ, строителю, эконома ежечасно наблюдать,

что ему должно исправити, а когда что недоумѣніемъ или какимъ случаемъ экономъ упуститъ, вамъ не упустить, исправить, и тако оба за свои труды отъ Бога примете благословеніе, а за неисправность истязаніе, чего не желаю, а для содержанія монастыря и братіи и для строенія обители особый далъ вамъ мемріалъ, сей же мемріалъ всей братіи прочитать вслухъ, а экономъ іеромонаху Митрофану, дать копію для вѣдома и исполненія, въ чемъ взять съ него подписку.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 13.

Посылка изъ архіерейскаго дома въ Курскій Знаменскій монастырь воловьихъ кожъ для выдѣлки юхтъ, 1722 г.

Въ 1722 г. по указу Преосвященнаго Епифанія посланъ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря Михаилу съ доловымъ подьячимъ 8 воловьихъ шкуръ для отдачи ихъ въ дѣло, чтобы сдѣлали ихъ на черное немедленно, какъ наискорѣе; а какъ сдѣланы будутъ, вскорѣ прислать въ Бѣлгородъ, а съ кѣмъ посланы будутъ, о томъ писать, а отписку велѣть подать и про шкуры объявить въ Канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ господину эконому Никифору Гукову.

(Изъ арх. Курск. Знаменск. мон.).

№ 14.

Договоръ Бѣлогородскаго жителя Василія Дубинина съ Бѣлогородскимъ Николаевскимъ монастыремъ объ отдачѣ ему, Василію, монастырскаго человѣка для юхтовой работы въ годъ, 1757 г.

1757 г. Февраля 15 дня города Бѣлгорода житель Василій Дубининъ далъ сіе договорное письмо Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря отцу архимандриту съ братіею въ томъ, что отдали они мнѣ человѣка ихъ монастырскаго для шкуровой юхтовой работы въ годъ, и быть ему Акиншину, для той работы у меня сего же 757 года предбудущаго Декабря во шестое число, и за ту его, Акиншина, годовую работу долженъ я, Василій, уплатить оному отцу архимандриту съ братіею денегъ четыре рубля, а уплатить оныя деньги имѣю въ предбудущемъ апрѣлѣ сего жь года всѣ сполна, да сверхъ тѣхъ денегъ выдѣлать въ монастырь десять кожъ юхты изъ монастырскихъ же кожъ, и донелѣ же оный Акиншинъ у меня для той работы будетъ, одежду и обувь носить все мое, кромѣ однихъ рубашекъ, а по выбытіи указнаго годоваго термина, при отходѣ его, Акиншина, я, Василій, долженъ дать ему шубу, свиту, поясъ, шапку, рукавицы и сапоги.

(Изъ арх. Бѣлгор. Никол мон.).

№ 15.

Письмо Сѣвскаго архимандрита Пафнутія къ Курскому архимандриту Михаилу съ просьбою приказать монастырскимъ мастерамъ сдѣлать коляску 1721 г.

Высоце въ Богу Превелебнѣйшій Господинъ Архимандритъ Михаилъ, въ дусѣ святомъ брать и благодѣтелю мой милостивѣйшій!

На тріипостаснемъ престолѣ почиваяй Богъ вашу превелебность на семъ земномъ горизонтѣ да утвердитъ во всякомъ дѣлѣ блазѣ, и всякія душевныя, вкупѣ же и тѣлесныя да преподастъ силы, а по прежитіи лѣтъ многихъ царствія небеснаго да сподобитъ, того яко многоцѣннаго дара получити вашей святыни всеусердно желаю....

Прошу вашу пречестность по своей милости приказать своимъ казеннымъ мастерамъ Федоту Ковалеву, да Ивану Палагину сдѣлать мнѣ коляску по образцу, что у вашей превелебности была выбита въ срединѣ сукномъ лазоревымъ, а верхъ по каретному сдѣланъ, къ которой ѣзживалъ Александръ (предшественникъ Михаила), а за труды ихъ сугубую плату передъ другими заплатить готовъ, токмо прошу вашей превелебности, чтобъ оное было сдѣлано, понеже у насъ такихъ мастеровъ нѣтъ. Мая 26, 1721 г. Пафнутій, архимандритъ Спасскаго Сѣвскаго монастыря.

(Изъ арх. Курск. Знаменск. мон.).

№ 16.

Письмо Преосвѣщеннаго Епифанія къ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря Михаилу о высылкѣ изъ монастырскихъ вотчинъ добрыхъ кирпичныхъ мастеровъ и отвѣтъ архимандрита, 1728 г.

Пречестнѣйшій Господинъ Отецъ Михаилъ, Курскаго богородицкаго монастыря архимандритъ, намъ въ дусѣ святѣ любезнѣйшій сынъ и особливый благодѣтель!

Освѣдомился я, что въ вашихъ монастырскихъ вотчинахъ изъ крестьянъ имѣются добрые кирпичные мастеры, и изъ оныхъ нѣкоторые подрядились дѣлать кирпичъ на курскую соборную церковь. А намъ такожде имѣется великая нужда въ кирпичу. Того ради за принятіемъ сего писанія прошу вашей честности, такихъ кирпичныхъ мастеровъ приговоря на сто тысячъ сдѣлать и выжечь по той же цѣнѣ, какъ у соборянъ курскихъ, прислать къ намъ въ Бѣлгородъ не замедля, которымъ деньги и запасъ будетъ отъ насъ заплаченъ, чего отъ васъ ожидая, есмь,

Вашей пречестности присно усердствующій

жегатель, слуга, братъ и богомолецъ смиренный Епифаній Епископъ бѣлгородскій и обоянскій (послѣднія слова написаны собственною рукою Епифанія)

Марта 26 1728 г.

Отвѣтъ:

Великому господину, преосвященнѣйшему Епифанію, Епископу бѣлградскому и обоянскому, моему премилостивѣйшему государю, батюшки и превысочайшему патрону:

Всепокорственно за твое государя моего архипастырское благословеніе и за милостивое писаніе благодарствую; а что государь изволилъ упомянуть о подговорѣ изъ монастырскихъ крестьянъ на дѣло и на жженіе кирпича на сто тысящъ и о присылкѣ, не замедля, мастеровъ въ Бѣлгородъ, то оные мастера намъ объявили, что до праздника Свѣтлаго Христова воскресенія кирпичъ дѣлать невозможно и холодно, и оныхъ мастеровъ изъ вотчины монастырской къ вашему преосвященству мы послали подрядчика Тараса, Игнатьева сына, Мошошина, при немъ девять человѣкъ. Да послали мы недостойные вашему преосвященству барильцо волоскаго; благоволи, государь, принять и во здравіе кушать.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 17.

Строеніе каменнаго консисторскаго зданія мастеровыми Курскаго Знаменскаго монастыря.

Іюня 30 дня 1757 г. Консисторія, разсуждая о заложеніи и построеніи новаго каменнаго консисторскаго зданія, постановила: понеже оное строеніе потребно для пользы и нуждъ всей епархіи, того ради бѣлгородской епархіи въ монастыри и соборы, за которыми имѣются вотчины, послать указъ и велѣть техъ монастырей настоятелямъ прислать каменьщиковъ и работныхъ людей къ строенію объявленнаго зданія, и чтобъ всѣхъ работныхъ людей было сорокъ человѣкъ, о томъ росписаніе учинить въ Консисторіи съ числа душъ; а по учиненному росписанію оному Курскому монастырю надлежитъ къ прежде посланнымъ изъ того манастыря работникамъ десяти человѣкамъ прислать еще въ добавокъ каменщиковъ тринадцать, да простыхъ для работы двухъ, итого—пятнадцать человѣкъ, и для скорѣйшей высылки оныхъ послать нарочитаго, и посланъ отставной солдатъ Семенъ. Сент. 15. 1757 г. Консисторія требовала для покрытія новой Консистріи на мѣсто имѣющихся здѣсь каменьщиковъ самыхъ лучшихъ плотниковъ съ ихъ инструментомъ въ самой скорости 15 человѣкъ, а когда плотники присланы будутъ, то имѣющіеся здѣсь каменьщики отпущены будутъ въ ихъ домы.

На посланный изъ Консисторіи указъ о присылкѣ Знаменскимъ монастыремъ, для строенія новой Консисторіи, къ прежде присланнымъ десяти человѣкамъ работниковъ еще пятнадцати, Архимандритъ Гедеонъ репортомъ доносилъ, что кромѣ десяти человѣкъ, отъ онаго монастыря имѣются работники въ вотчинѣ Его Преосвященства, слободѣ Грайворонѣ, десять человѣкъ, итого—20 человѣкъ и къ тому числу въ дополненіе пять человѣкъ присланы при томъ доношеніи.

А понеже онаго Курскаго монастыря въ вотчинахъ отъ бездождія и суши не токмо озимый и яровой хлѣбъ, но и трава крайне не уродились, и крестьяне, чтобъ себя и домашнихъ пропитать и скотъ не уморить, хлѣба и травы на нынѣшнюю пору должны доставать, да и деньги подушныя вырабатывать,—то монастырь и просилъ Консисторію довольствоваться высланными пятью работниками.

По справкѣ въ Консисторіи, высланные въ вотчину Его Преосвященства, слободу Грайвороны, десять работниковъ отпущены въ домы, а нынѣ ко устроенію новой Консисторіи отъ онаго монастыря имѣется каменьщиковъ точію семь человѣкъ, а восемь человѣкъ плотниковъ изъ Бѣлгорода бѣжали сего Іюля 22 дня.

На основаніи этой справки, Консисторія указомъ отъ 29 Іюля 1757 года, по резолюціи Его Преосвященства, повелѣла: „для вышеписанной надобности съ вотчинъ Знаменскаго монастыря по расчисленію съ числа мужеска пола душъ выслать въ Бѣлгородъ каменьщиковъ пятнадцать, а плотниковъ десять человѣкъ въ самой скорости безъ всякихъ отговорокъ конечно чрезъ три дня, подъ опасеніемъ за неисполненіе неупущаемаго штрафа, токмо бы таковые работники имѣли одѣянія и обувь крѣпкую свои собственныя, а харчь имъ будетъ производится покупкою отъ Консисторіи, а имѣющіеся нынѣ при Консисторіи каменьщики семь человѣкъ, по присылкѣ оныхъ, безъ всякаго удержанія отпущены будутъ въ домы.

Указомъ отъ 14 марта 1758 г. за № 610 Консисторія, по силѣ опредѣленія покойнаго Преосвященнаго Луки, предписывала для покрытія вновь построенной каменной Консисторіи выслать въ Бѣлгородъ въ домъ архіерейскій съ вотчинъ Курскаго монастыря изъ крестьянъ самихъ лучшихъ плотниковъ десять человѣкъ съ ихъ инструментомъ въ самой скорости,—и для высылки оныхъ плотниковъ посланъ по инструкціи нарочный, отставной драгунъ Осипъ Ушаковъ.

Въ указѣ Консисторіи отъ 18 Апрѣля 1758 года за № 1008 на имя Архимандрита Гедеона было изображено: „по опредѣленію покойнаго Преосвященнаго Луки велѣно для строющейся новой Консисторіи работныхъ людей требовать съ числа крестьянскихъ душъ, и съ онаго монастыря, по тому росписанію, крестьянскихъ кромѣ каменьщиковъ работныхъ людей взя-

то было пятнадцать человѣкъ. А нынѣ по постанному къ вамъ, Архимандриту, указу, хотя велѣно выслать въ Бѣлгородъ къ покрытію оной Консисторіи самыхъ лучшихъ десять человѣкъ, точію отъ васъ, Архимандрита, высланы плотники весьма неумѣющие и съ однѣми топорами, къ тому же такимъ малымъ числомъ плотниковъ въ скорости исправиться невозможно, и затѣмъ въ покрытіи Консисторіи крайняя учинилась остановка: того ради вамъ, архимандриту Гедеону, по полученіи сего указа, по силѣ онаго покоинаго преосвященнаго Луки опредѣленія, для покрытія Консисторіи выслать самыхъ лучшихъ плотниковъ пятнадцать человѣкъ, конечно сего Апрѣля къ 27 числу неотмѣнно."

На этотъ указъ Архимандритъ репортомъ изъяснялъ, что въ прошедшемъ 1757 году Курскаго Знаменскаго монастыря крестьяне Консисторію и каменемъ строили, и для прикрытія оной плотниковъ пятнадцать, а въ нынешнемъ 758 году десять человѣкъ немалое время въ работѣ находились; а нынѣ за неурожаемъ въ нынѣшнемъ году хлѣба и для скота корму, крестьяне пришли въ крайнюю скудость, такъ что и подушныхъ денегъ платить не въ состояніи, и для зарабатыванія подушныхъ денегъ крестьяне, которые топоромъ могутъ дѣйствовать, разошлись къ постороннимъ людямъ, и требуемыхъ плотниковъ послать не можно."

Отвѣтомъ на этотъ репортъ былъ внушительный отъ Консисторіи указъ, отъ Мая 6 дня 1758 г. за № 1112, которымъ предписывалось Архимандриту пятнадцать человѣкъ онаго монастыря вотчинныхъ крестьянъ самыхъ лутчихъ плотниковъ, не принося впредь никакихъ отговорокъ, выслать въ Консисторію въ немедленномъ времени съ топорами, буравцами, скобелями, долотами, шнурами и геньблеми, по полученіи указа чрезъ три дня, понеже одолжа учинилось великое оной Консисторіи поврежденіе, а означенное число плотниковъ Консисторія требуетъ не собою, но по силѣ опредѣленія покойнаго Преосвященнаго Луки; а присланные отъ васъ, архимандрита, плотники отпущены были на страстной недѣли въ пятницу для наступающаго праздника свѣтлыя недѣли и для взятія плотницкихъ инструментовъ, понеже отъ васъ, архимандрита, высланы были съ одними топорами. Ежели жь требуемое число пятнадцать человѣкъ въ скорости прислано не будетъ, то на собственный вашъ коштъ нанято будетъ изъ свободныхъ работныхъ людей оное жь число пятнадцать человѣкъ, и по уговорной цѣнѣ деньги взысконы будутъ съ васъ, архимандрита: такожь—буде болѣе того повреждение каменному строенію учинится, починки онаго взысканы будутъ изъ собственныхъ вашихъ келейныхъ денегъ безъ всякаго упущенія, и о таковомъ непослушаніи Консисторія принуждена на васъ, архимандрита, донести въ пріѣздъ будущему на бѣлгородскій престолъ преосвященному.

Указомъ ново—прибывшаго Преосвященнаго Іоасафа, отъ 21 Мая 1759 года за № 1857, вслѣдствіе сдѣланнаго представленія отъ Консисторіи, опредѣлено:„ для достроенія ново—построенной Консисторіи изъ вотчинъ Знаменскаго монастыря взять каменьщиковъ четыре, плотниковъ десять человѣкъ того ради вамъ, архимандриту Гедеону, объявленное число каменьщиковъ и плотниковъ самыхъ лучшихъ мастеровъ съ ихъ инструментомъ выслать въ Бѣлгородъ въ самой скорости, для чего посланъ нарочный по инструкціи сынъ боярскій Афанасій (фамилія неудоборазбираема).

Не видно, заявлялось ли этимъ указомъ новое требованіе, или повторялось прежнее (съ пониженіемъ требуемаго числа на единицу), остававшееся, до пріѣзда архіерея, безъ исполненія; но только архимандритъ теперь не спѣшилъ чинить исполненіе и по этому указу. Доношеніемъ на имя Преосвященнаго Іосафа отъ 14 Іюня 1759 года онъ изъ-ясняетъ:„ по силѣ присланнаго Ея И. В. изъ Консисторіи Вашего преосвященства въ Курскій Знаменскій монастырь указа велѣно для достроенія новопостроенной Консисторіи изъ онаго Курскаго монастыря выслать крестьянъ каменьщиковъ четырехъ, плотниковъ десять, итого—четырнадцать человѣкъ, а понеже въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ келліи и ограду монастырскую надлежитъ возобновить и прибавить, также и въ Коренной пустыни теплую каменную, а въ Липенской деревянную и на ней другую церкви сдѣлать и прочія необходимыя монастырскія надобности устроить и для таковаго строенія не токмо монастырскими крестьянами обойтись неможно, но еще за неимѣніемъ таковыхъ мастеровыхъ людей и нанимать надлежитъ,—ради таковыхъ монастырскихъ строеній отъ Курскаго Знаменскаго монастыря для достроенія новой Консисторіи каменьщиковъ и плотниковъ не требовать Вашего преосвященство покорно прошу.“ На этомъ доношеніи, или прошеніи, резолюція преосвященнаго отъ 15 того же Іюня положено таковая: „понеже—общее, не собственное дѣло, того ради половину оставить, а половину послать.

№ 18.

Требованіе въ Бѣлгородскій архіерейскій домъ изъ Курскаго Знаменскаго монастыря иконописцевъ, 1755 г.

Указомъ отъ 10 Авг. 1755 велено Курскаго монастыря монаха, Соломона, да крестьянина маляра выслать въ Бѣлгородскій архіерейскій домъ съ ихъ малярскими инструментами на монастырскихъ подводахъ къ 1 Сентября непремѣнно.

Репортомъ отъ 6 Сентября Архимандритъ Гедеонъ доносилъ, что въ означенныхъ мастерахъ монастырь самъ имѣетъ крайнюю нужду,—на каковое доношеніе Консисторія отвѣчала новымъ предписаніемъ: понеже какъ оный монахъ, Соломонъ, и крестьянинъ, тако и прочіе Бѣлгородской епархіи свя-

щенно и церковно-причетники искусные иконописному художеству потребны, въ архіерейскій домъ на малое время для написанія иконъ къ поднесенію знатнымъ персонамъ при производствѣ будущаго на бѣлградскій престолъ преосвященнаго: того ради опредѣлено къ вамъ, архимандриту, послать вторичный указъ, по которому оныхъ монаха Соломона да крестьянина съ ихъ малярскими инструментами высылать въ Бѣлгородъ въ архіерейскій домъ немедленно

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 19

Консисторскій указъ о срочномъ написаніи крестьяниномъ Курскаго Знаменскаго монастыря Ефимомъ образовъ добрыми венеціанскими красками, 1758 г.

По письменному преосвященнаго Іоасафа приказанію велѣно Консисторіи при отправкѣ въ Москву для принятія Его преосвященства на бѣлгородскій престолъ съ ризницею отправить къ Его преосвященству нѣсколько святыхъ образовъ Живоначальныя Троицы, да Богородичныхъ Каплуновской и ахтырской. Согласно сему, Консисторія указомъ отъ 5 Іюня 1758 г. повелѣла Архимандриту Знаменскаго монастыря, сыскавъ того монастыря крестьянина Ефима, приказать ему написать своими добрыми венецейскими красками три образа: одинъ образъ живоначальныя Троицы въ трехъ лицахъ, да Богородичныхъ два Ахтырской и Каплуновской самымъ добрымъ и искуснымъ мастерствомъ въ немедленномъ времени конечно Іюня къ 29 числу, за что оному крестьянину Ефиму учинено будетъ награжденіе, и оные написанные образы, взявъ у него, крестьянина, прислать къ тому числу съ нарочнымъ въ домъ архіерейскій безъ умедленія, и дабы оный крестьянинъ на показанный срокъ тѣ святые образы написалъ, въ томъ наблюдательство имѣть вамъ архимандриту.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 20.

Монастырскій приказъ объ отдачѣ дѣвокъ сиротъ въ наученіе добраго мастерства, 1754 г.

1754 г. Мая 5 дня келарю іеромонаху Ѳеофану Набокову велѣно приказать своимъ коадъюторамъ сыскать въ вотчинѣ крестьянскихъ трехъ дѣвокъ сиротъ для отдачи въ наученіе добраго ремесла, по которому письму велѣно отъ него, келаря, слободской половины коадъютору іеромонаху Христофору поискать означенныхъ дѣвокъ, но онъ, коадъюторъ, не взирая на то

письмо и безъ совѣту вотчинныхъ старцовъ, сыскивать достаточныхъ домовъ многое число дѣвокъ, самовольно съ которыхъ бравши взятки, отпускалъ.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 21.

Постановленіе монастырскаго совѣта о нѣкоторыхъ льготахъ для мастеровыхъ, работающихъ въ монастырѣ, по отбываніи монастырской барщины и денежномъ для нихъ подаркѣ. 1759 г.

Іюля 23 дня 1759 года монастырскій Совѣтъ, обсуждая предложеніе іеромонаха Парѳенія о вотчинныхъ крестьянахъ, находящихся на монастырской работѣ, опредѣленный на ихъ тягло монастырскій покосъ, міромъ ли косить, или имъ оставить, опредѣлилъ: которые имѣются на монастырской работѣ каменьщики, плотники, пильщики, кузнецы одинокіе—такіе, что въ домѣхъ ихъ по одному человѣку, такихъ на монастырскій покосъ не посылать; а у которыхъ въ домѣхъ есть по два и по три человѣка, такихъ на покосъ монастырскій посылать въ рядъ съ прочими крестьяны непремѣнно, такожь и хлѣбъ монастырскій съ поля убирать изъ ихъ своего тягла въ рядъ же съ прочими крестьяны какъ семьянистымъ, такъ и одинокимъ неотложно; а въ посылкахъ и въ подводахъ противъ прочихъ крестьянъ онымъ находящимся на работѣ монастырской *(а напаче*—принципно) одинокимъ людямъ давать льготу.

Іюля 23 дня 1759 года Архимандритъ Гедеонъ съ братіею опредѣлили: понеже онаго Знаменскаго монастыря крестьяне, а именно—каменьщики, плотники, пильщики, кузнецы всегда на монастырской работѣ находятся, того ради мы, по общему согласію, приказали: за показанные труды упомяненнымъ крестьянамъ выдать на ихъ артели изъ казны монастырской денегъ: плотникамъ двадцать рублевъ, каменьщикамъ двадцать рублевъ, пильщикамъ двадцать рублевъ, и раздать имъ всѣмъ по равной части и по разсмотрѣнію трудовъ и семей по росписи, кузнецамъ по рублю человѣку, и въ пріемѣ ими тѣхъ денегъ взять съ нихъ росписки.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 22.

Акты избранія монастырскими крестьянами изъ среды своей старостъ, десятниковъ, сборщиковъ, цѣловальниковъ.

Въ нынѣшнемъ 1718 году Генваря 1 дня, по приказу Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандрита Михаила съ братіею, того

монастыря вотчинные крестьяне выбрали изъ своей братіи крестьянъ людей добрыхъ и правдивыхъ въ нынѣшнемъ 718 году въ старосты, въ сборщики и въ цѣловальники... (именуются избранные въ эти должности для каждаго села и каждой деревни въ отдѣльности) и будучи имъ, старостамъ, за нашимъ выборомъ въ государевыхъ всякихъ податехъ, въ денежныхъ сборахъ, также и въ монастырскихъ дѣлѣхъ, и въ пашенномъ, и въ посѣвѣ хлѣбномъ, и въ жнивѣ, и въ покосѣхъ, и во всякой монастырской работѣ, и въ управленіи смотрѣть накрѣпко: какъ прилучится пахота, и сѣвъ и жатва хлѣбу и сѣну, при той работѣ быть имъ, старостамъ, съ прикащиками обще; которое дѣло окончится во все то время быть имъ безотлучно, и въ гумнахъ сборнаго хлѣба какъ въ скирдахъ, такъ и въ житницахъ беречь отъ пожару и воровскихъ людей и самому никакой хитрости не учинить и во всемъ радѣть со тщательнымъ радѣніемъ, и не пьянствовать, и свою братію безвинно никого не бить, и по недружбѣ никому не мстить, и нападковъ никакихъ не дѣлать, и взятковъ ни съ кого никакихъ не имать, и ничѣмъ не корыствоваться, и никакими мѣрами никому обидъ не чинить; да имъ же старостамъ беречь накрѣпко и смотрѣть за выборными десятники, чтобъ бѣглыхъ драгунъ и солдатъ и никакихъ пришлыхъ людей мужеска и женска пола отнюдь не было и не принимали, (и дѣтей своихъ на такихъ не женили и своихъ дочерей не выдавали, съ воровскими людьми не знались и пріѣздовъ къ себѣ не держали,) а объѣзжали бы и смотрѣли въ своихъ десяткахъ по дворамъ и у причинныхъ людей закраденое, какъ лошадей и другаго скота и рухляди ни у кого не покупали, а покупали бы всячину у добрыхъ людей съ поруками, чтобъ отъ того монастырской вотчинѣ какого разоренія не учинилось; а буде кто явится неистовенъ (?), доносить приказному монаху, винныхъ смирять имъ обще и при своей братіи крестьянахъ, сказавъ вину ихъ именно безъ всякаго нападка; а буде они, будучи въ старостахъ такъ чинить и смотрѣть и радѣть противъ вышеписаннаго выбора не будутъ, или сами въ какомъ порокѣ явятся, и своимъ недосмотромъ и нерадѣніемъ монастырской вотчинѣ учинятъ какіе убытки и разоренія и, по сему выбору хотя въ маломъ чемъ оные старосты явятся неисправны, то все взыщется мимо оныхъ старостъ на означенныхъ крестьянахъ, а старосты за неисправку и нерадѣніе къ наказанію отданы будутъ къ градскому суду и жестокому наказанію. (За неграмотныхъ крестьянъ слѣдуютъ подписи поповъ.)

1759 года Генваря 5 дня Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря вотчины деревни Ясенокъ крестьяне.. (именуются) выбрали мы съ общаго своего и безпристрастнаго согласія на сей 1760 годъ въ деревнѣ Ясенкѣ старосту ... десятниковъ, что надъ десятью дворами.... десятскаго. И оные люди добрые и имущественные, не пьяницы и не подозрительные и въ своей должности исправиться могутъ; ежели же, паче чаянія, оные выбор-

ные въ своихъ должностяхъ исправиться не могутъ и монастырю какой учинять уронъ, то мы неисправность ихъ должны исправлять, а уронъ монастырю вознаградить, въ чемъ и подписуемся. (Слѣдуетъ подпись, за неграмотныхъ крестьянъ, прикащика деревни Ясенка, Герасима Попова.)

1760 года Генваря 2 дня Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря вотчины деревни Тазовой крестьяне.... выбрали мы съ своего совѣту на сей 760 годъ старосту съ десятскими.... и объзчика..., понеже оные люди добросовѣстные и неподозрительные и во всякомъ дѣлѣ исправны; а ежели какую обиду обители и крестьянамъ учинять, то мы должны міромъ исправить и обиду наградить. (За неграмотныхъ крестьянъ подпись прикащика.)

№ 23.

Прошеніе къ Преосвященному Епифанію восьми крестьянъ села Смородиннаго о дозволеніи выселиться имъ, заутѣсненіемъ, въ другія мѣста и требованіе приговора о семъ общины. 1729 г.

На имя преосв. Епифанія прошеніе восьми человѣкъ—крестьянъ села Смородиннаго, отъ Октября 1729 года.

Жительство мы, нижеименованные, имѣемъ въ вотчинѣ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря въ Курскомъ уѣздѣ въ Обмяцкомъ стану въ селѣ Смородинномъ весьма во многолѣтствии и въ усадебныхъ мѣстахъ имѣемъ утѣсненіе, понеже на одномъ дворѣ построено избы по три и по четыре, а дуброва въ дачѣхъ онаго монастыря, которая къ оному селу, отъ того многолюдства и отъ сторонныхъ людей вырублена, и нынѣ въ селидбеномъ лѣсу и въ дровахъ имѣемъ великую скудость, въ чемъ и пробавляемся съ великою трудностію; а которые лѣски и рощи имѣются въ дачахъ онаго монастыря, и тѣ отъ того села въ дальнемъ разстояніи, а именно—лѣски большой да малый становые, да лѣсокъ долгій, да лѣсокъ гранный, и рощи по верхамъ, что на рѣчкѣ Березовцѣ, на которой можно быть и мельницѣ, понеже оба берега монастырскіе, и тѣ лѣски и рощу рубятъ многіе постороніе люди денно и нощно, понеже за дальностію объѣзчикамъ усмотрѣть невозможно и того ради мы нижайшіе для лучшаго тѣхъ лѣсковъ и рощь охраненія чтобы впредь въ вотчинѣ было прочнѣе, а сторонніе люди не рубили бы, отчего бы вотчиннымъ крестьянамъ весьма не быть въ безлѣсьи и безъ дровъ желаемъ изъ села Смородиннаго поселиться въ тѣхъ мѣстахъ, а именно—мы нижайшіе... (8 человѣкъ) желаемъ жить на рѣчкѣ Смородинной у становыхъ лѣсовъ, а мы... (9 человѣкъ) на рѣчкѣ Березовцѣ, а пашню монастырскую противъ положеннаго на насъ тягла будемъ пахать безъ урока.

Опредѣлено:

1729 года Октября въ 28 день онаго села Смородиннаго приказному монаху Силѣ и старостѣ, собравъ на совѣтъ того села крестьянъ, сіе имъ объявить съ прочетомъ того ради: ежели оныхъ просителей въ показанныя урочища для поселенія увольнить, можетъ ли изъ того быть въ сохраненіи монастырскихъ рощь и лѣсовъ отъ нихъ просителей къ вотчинѣ какая польза и не будетъ ли въ томъ отъ крестьянъ какого спора, и въ какой силѣ что на совѣтѣ приговорятъ, подписавъ подъ симъ во обстоятельствѣ за ихъ крестьянскими и своими руками, къ разсмотрѣнію предложить намъ съ братіею, и для того послать имъ нарочнаго служителя.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 24.

Доношеніе архимандрита К. З. монастыря Михаила въ Кіевскую губ. канцеляріи о присылкѣ въ монастырь стряпчаго, 1716 г.

Августа 13 дня 1716 года Архимандритъ Курскаго Знаменскаго монастыря Михаилъ въ доношеніи въ Кіевскую губернскую канцелярію писалъ:

Въ прошлыхъ годѣхъ въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ для управленія всякихъ государевыхъ и монастырскихъ дѣлъ бывали стряпчіе изъ приказныхъ людей, а изъ монашескаго чина келари, а нынѣ въ томъ монастырѣ для управленія стряпчаго нѣтъ, и изъ монаховъ заобычайно выбрать не кого, и безъ стряпчаго въ дѣлахъ не малая нужда, а безъ того въ томъ монастырѣ пробыть невозможно и чтобъ для того быть въ томъ монастырѣ изъ подъячихъ Семену Кольчигину, а положенный окладъ съ него платить мы будемъ и чтобъ объ опредѣленіи онаго подъячаго въ тотъ монастырь къ дѣламъ и объ отпускѣ изъ Кіева... указъ учинить.“ Согласно сему прошенію приказный Кольчигинъ дѣйствительно и былъ опредѣленъ стряпчимъ въ Курскій Знаменскій монастырь на означенномъ условіи.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 25.

Подписка о прохожденіи стряпческой должности, 1748 г.

1748 года Іюня 1 дня Свято-Николаевскаго бѣлогородскаго монастыря высоко преподобнѣйшему пречестнѣйшему Господину Отцу Архимандриту Авксентію, Его Высокопреподобію Кивачицкому съ братіею Бѣлгородскаго уѣзда села Хохлова житель однодворецъ Иванъ Огурцовъ далъ сію подписку въ увѣреніе о нижеслѣдующемъ въ томъ, что по данному мнѣ отъ его высоко-

преподобія господина отца архимандрита съ братіею контракту со опредѣленнымъ въ годъ жалованьемъ быть мнѣ при ономъ Николаевскомъ монастырѣ во услуженіи стряпческой должности и о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ по губернской канцеляріи и въ прочихъ мѣстахъ хожденіе имѣть неотмѣнное и стараніе неослабное; когда—дѣла монастырскія, быть трезвымъ умомъ, а не пьянствовать: обѣщаюся въ оной должности Свято-николаевской обители служить самою Христіанскою сущею правдою, а не подъ какими злоковарными умыслы и съ стороны съ другими согласій, не подлежащихъ монастырю, никакихъ ни подъ какимъ видомъ не чинить, дабы въ чемъ обители Святониколаевской не произошло ухищреннаго какого убытку, и отъ вышеписаннаго числа впредь во весь оный годъ служить въ вѣрности безотлучно,..... (далѣе нѣсколько словъ вслѣдствіе порчи рукописи разобрать нельзя). Въ бытность мою при монастырѣ въ означенномъ услуженіи имѣть въ недѣли свободные два дня, то есть—суботa и недѣля, навѣдывatся въ домъ свой въ выше означенное село Хохлово къ женѣ и дѣтямъ для своихъ домашнихъ нуждъ, и то безъ благословенія дерзновенно собою не чинить, въ томъ и подписуюсь. Іюня 1 дня 1748 года сію подписку я, Иванъ Огурцовъ, писалъ своею рукою.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.)

№ 26.

Прошеніе монастырскихъ писарей Воробьева и Зубкова о прибавкѣ имъ жалованья и монастырское по сему предмету опредѣленіе, 1754 г.

Въ 1754 г. монастырскіе писаря, Петръ Воробьевъ и Осипъ Зубковъ, въ прошеніи на имя архимандрита Гедеона съ братіею писали:

Въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ находимся мы именованные въ писарской должности и всякія происходящія по присылаемымъ въ оный монастырь указамъ и по монастырскимъ разнымъ экспедиціямъ дѣла исправляемъ по возможности нашей, нелѣностно; въ награжденіе же за таковые наши труды отъ онаго монастыря, кромѣ хлѣба по самой малой части ржаной муки, ничего иного не получаемъ и ко удовольствію домишковъ нашихъ имѣемъ скудость и крайнюю нужду, что намъ нижайшимъ съ домашними пропитаніе имѣть нечѣмъ и противу бывшихъ въ ономъ монастырѣ въ той же писарской должности находившихся крайне изобижены, понеже онымъ производилось отъ онаго монастыря годовое, денежное и хлѣбное, жалованье довольное число безъ удержанія, а временемъ платьемъ, сапогами и прочими потребностями снабдѣваемы были довольно жь.

А прежде сего и намъ нижайшимъ производилось же отъ онаго монастыря денежнаго доходу изъ собираемой кружки каждаго подѣла противъ

діакона, хлѣба въ мѣсяцъ: муки ржаной по четверти, крупъ или пшена по четверику, муки пшеничной по четверику жь, такожь и соли довольное число, да сверхъ того давали на дрова по полтора рубля, а нынѣ мы нижайшіе того ничего не получаемъ и въ томъ претерпѣваемъ.

Того ради Вашего высокопреподобія съ братіею всепокорно просимъ сіе наше прошеніе принять и объ опредѣлении намъ какъ денежнаго доходу, такъ и хлѣбнаго пропитанія довольственно милостивое отеческое разсмотрѣніе учинить. Августа дня 1754 года.

1754 года Сентября 25 дня Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря нижеподписавшаяся братія, слышавъ поданнаго о писаряхъ Воробьевѣ и Зубковѣ доношенія, и по опредѣленію Его Высокопреподобія господина отца архимандрита Гедеона велѣно намъ учинить справку, что имъ, писарямъ, хлѣбнаго и денежнаго жалованья давано, и почему и изъ какихъ доходовъ, и могутъ ли они тою дачею быть довольны, и по скольку при монастырѣ надлежитъ писарей, разсмотрѣніе по опредѣленію учинить; а по справкѣ нашей въ ономъ монастырѣ съ монастырскими дѣлами и съ козначейскими записными книгами значится: при монастырѣ предъ симъ бывало по четыре писаря и давалось имъ изъ монастыря хлѣба: муки ржаной по шести четвертей, крупъ по шести четвериковъ, а денегъ изъ кружки давалось подѣлу каждому писарю противъ дьяконскаго, еще же довольствовались они изъ вотчинъ монастырскихъ отъ прикащиковъ и старостъ и крестьянъ, кто что за работу и за честь дастъ; того ради мы, нижеподписавшіеся, братія опредѣлили нижеслѣдующее: 1) при монастырѣ надлежитъ быть, кромѣ стряпчаго, всегда безотлучно тремъ человѣкамъ, а именно: Петру Воробьеву, Осипу Зубкову, Герасиму Пономареву; 2) и на всякое ихъ довольствіе и пропитаніе давать имъ каждому человѣку изъ казны монастырской въ годъ жалованья денегъ по десяти рублевъ, хлѣба: муки ржаной по осьми четвертей, пшеничной по двѣ четверти, крупъ по одной четверти, пшена по одной четверти; 3) онымъ опредѣленнымъ жалованьемъ объявленные писари Воробьевъ съ товарищи могутъ быть довольны, въ прочемъ разсмотрѣніи да будетъ опредѣленіе отъ Его Высокопреподобія, въ чемъ и подписуемся (Намѣстникъ и 8 монаховъ).

Архимандритъ Гедеонъ Антонскій положилъ резолюцію. по сему опредѣленію означеннымъ писарямъ хлѣбное жалованье съ монастыря на всякъ годъ все сполна получать, а денежнаго жалованья свыше десяти рублевъ по полтора рубля на дрова и по полтинѣ на сало всякаго года получать

№ 27.

Монастырское опредѣленіе о наймѣ стряпчаго по контракту, 1755 г.

1755 года Мая дня Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ Антонскій съ братіею общее разсмотрѣніе и приго-

воръ учинили: понеже прошедшихъ годовъ для разныхъ монастырскихъ и вотчинныхъ приказныхъ дѣлъ, гдѣ только оказались, нарочные стряпчіе отъ монастыря содержимы были, а нынѣ для таковыхъ дѣлъ стряпчаго достойнаго при монастырѣ не имѣется, того ради онъ, архимандритъ, обще съ братіею приговорили для разныхъ монастырскихъ и вотчинныхъ приказныхъ дѣлъ, какого бъ оные званія и гдѣ ни есть были, достойнаго стряпчаго на коштѣ монастырскомъ и вотчинномъ учредить и содержать, и сего Мая 4 числа для выше означенныхъ приказныхъ дѣлъ, какого бъ оные званія и гдѣ ни есть были, стряпчимъ Курскаго помѣщика Елисѣя, Петрова сына, Косьянова обще приговорили и учредили такимъ обязательствомъ, дабы ему, Елисѣю, во всѣхъ монастырскихъ и вотчинныхъ приказныхъ дѣлахъ къ пользѣ монастыря и вотчинъ его вѣрное и неусыпное старание и хожденіе, гдѣ надлежитъ, имѣть, и что онъ, Косьяновъ, въ ономъ монастырѣ стряпчимъ учрежденъ, о томъ во всѣ вотчины прикащикамъ и крестьянамъ объявить, дабы они о томъ были извѣстны и достойное ему почтеніе чинили и съ вѣдома монастыря въ дѣлахъ приказныхъ послушны были, дабы о стряпчемъ невѣденіемъ и безъ него въ приказныхъ дѣлахъ своихъ неискусствомъ не могли отговариваться и обидъ претерпѣвать. А ему, Косьянову, за таковые стряпческіе труды въ каждый годъ изъ монастыря нашего получать жалованья: хлѣба ржаной муки десять четвертей, пшеничной по пяти четвертей, крупъ гречневыхъ по четыре четверти, пшена по три четверти, по вари пива, да съ крестьянъ монастырскихъ денегъ тридцать рублей, которые ему по третямъ года получать, да ему, Косьянову, Рождество Христово въ вотчинахъ монастырскихъ съ писарями славить позволяется, и для нужной перестройки и починки хоромъ плотниковъ монастырскихъ временемъ давать по три человѣка, и навозить въ ледникъ льду завременно, и за дѣлами монастырскими ѣздить на монастырскихъ подводахъ, и въ дѣлахъ монастырскихъ для посылокъ быть при немъ по одному слугѣ или крестьянину. Изъ крестьянъ ежели кто ему не по неволи, но доброхотно за доброе его стряпчество пожалуетъ, получать ему свободно. И сіе опредѣленіе имѣть съ монастырскими дѣлами, и въ силѣ сего жъ опредѣленія вышеозначеному стряпчему Косьянову за руками нашими дать контрактъ и ему, Косьянову, намъ въ монастырѣ отъ себя таковой же контракъ дать за своей рукой.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.).

№ 28.

Жалоба крестьянъ Старой Слободки архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря на приказнаго монаха въ напрасныхъ истязаніяхъ и рѣшеніе по сему дѣлу архимандрита, 1736 г.

Вотчины Курскаго Знаменскаго монастыря крестьяне деревни Старой Слободки Сидоръ Птицынъ, Игнатъ Густилинъ, Сидоръ Коракусовъ и Петръ

Малаховъ въ декабрѣ 1736 года архимандриту Трофиму съ братіею жаловались:“ въ прошломъ 1735 году декабря 16 числа вотчины Курскаго Знаменскаго монастыря деревни Старои слободки у крестьянина Ѳедота Малахова покрадены изъ клети пожитки его, а не вѣрка ему, Ѳедоту, имѣлась на внучку его родную дѣвку Соломониду, Евдокимову дочь, которая живала курскаго помѣщика Тимофѣя Денисова у крестьянина Ефима Михайлова, и покравъ тѣ пожитки, отдала сосѣду его Михайлова, Дмитрію Трофимову, и о томъ онъ, Федотъ Малаховъ, объявляль отставному изъ крестьянъ солдату Павлу Верѣтину да Карпу Верѣтину, а я, нижеименованный, Сидоръ Птицынъ въ то время былъ при Вашемъ Преподобіи въ Бѣлгородѣ, а какъ я, Сидоръ, изъ Бѣлгорода пріѣхалъ и помянутой дѣвки Саломониды отецъ, а его, Федота, сынъ Евдокимъ согласясь съ братомъ своимъ Василіемъ Храпуновымъ, якобы въ кражѣ мною тѣхъ пожитковъ, билъ челомъ онъ, Евдокимъ, на меня приказному монаху Іакову, который меня, Сидора, сестру дѣвку Ирину, да Игната Густилина, Сидора Каракусова, Петра Малахова, да племянника моего Исаія, разложа нагихъ на снѣгу, розвязавъ на шесты, билъ плетьми, и пробивъ до руды, посыпали снѣгомъ, а какъ тотъ снѣгъ растаитъ, паки билъ смертно и посыпалъ по тѣмъ ранамъ соль. Отъ таковаго немилостиваго не стерпимаго мученія я, Сидоръ, съ три недѣли висѣлъ на веревкѣ, что нельзя отъ боя ни сѣсть ни лечь, и говорили въ той мукѣ, чтобы брать у насъ въ платежъ пожитки, и въ то время онъ, Евдокимъ, съ означеннымъ братомъ своимъ Василіемъ Храпуновымъ взяли у насъ, а именно у меня Сидора два рубля, три туши, сукно сѣрое, зипунъ сѣрый новый, шубу новую, женскихъ два платка—цѣна рубль, да новыя подковы—нѣмецкія лошадиныя, три козлины дѣланыхъ; а у Игната Густилина пять рублей, сукно бѣлое: у Сидора Коракусова пять рублей; у Петра Малахова лошадь. А потомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1735 года онъ вышеобъявленный Тимофея Денисова крестьянинъ Дмитрій Тимофѣевъ покралъ у Курскаго помѣщика Гавріила Звегинцева съ мельницы хлѣбъ, за которую кражу билъ помѣщикъ его Тимофей Денисовъ, и онъ, Димитрій Трофимовъ, въ той кражѣ винился, также и въ пріемѣ покраденныхъ Ѳедота Малахова внучкою его, дѣвкою Соломонидою, Евдокимовою дочерью, пожитковъ винился, и сказалъ, что тѣ пожитки, покравъ, выдала она ему, и онъ, Сидоръ, за тѣ пожитки битъ и пограбленъ напрасно, а онъ прикащикъ оной дѣвки не допрашивалъ для того, что взялъ съ отца ея два рубля, и отъ того онъ, Сидоръ, изувѣченъ и разоренъ напрасно.

Того ради просимъ милостивое разсмотрѣніе учинить, чтобы намъ напрасно въ вѣчномъ разорени не быть“.

По снаряженному отъ архимандрита дознанію открылось: крестьянинъ Димитрій Тимофѣевъ въ пріемѣ отъ дѣвки Саломониды, Евдокимовой до-

чери, краденыхъ пожитковъ сознался: Соломонида же, какъ донесъ слѣдователь, въ той кражѣ осталась „нерозысканною“ за тѣмъ, что по свидѣтельству оказалось брюхатою.

Постановлено: За вышепоказанную приказнаго монаха Іакова продерзость, который безъ позволенія монастырскаго начальства неповинно просителей мучилъ необычно, развязавъ на шесты, билъ и посыпалъ по ранамъ соль, съ приказа отъ того села отрѣшить и смирить монастырскимъ наказаніемъ. А Василія Хрипуна съ братомъ его Евдокимомъ за согласное ихъ ложное прошеніе и за взятіе пожитковъ ихъ неповинно наказать плетьми, такожь и крестьянамъ Семену Глазову, Григорію Лытнину, Василію Миронову, Софрону и Петру Верѣпинымъ, которые по неправому разсужденію брали у нихъ просителей неповинно пожитки, отдавъ которыя просителямъ съ роспискою, учинить жестокое наказаніе плетьми, а чтобы они впредь просителямъ не мстили, учинить за поруками подписку. За дѣвкою Соломонидою, которая нынѣ брюхата, въ кражѣ вышеозначенныхъ пожитковъ слѣдовать безъ упущенія впредь.

№ 29.

Прошеніе крестьянина села Поныровъ Трофима Самойлова къ архимандриту К. З. монастыря Іоасафу въ томъ, что крестьянинъ села Березовца Пахомъ Никулинъ свою сосватанную за Трофимова брата дочь выдалъ за другаго, 1748 г.

Села Понырова крестьянинъ Трофимъ Алексѣевъ сынъ Самохваловъ 16 мая 1748 года въ прошеніи къ архимандриту Іосафу писалъ:

Въ нынѣшнемъ 1748 году 9 мая сватался я деревни Березовца у крестьянина Пахома Никулина дочь его за брата своего роднаго Герасима Самохвалова, за которую его Никулина дочь уже и сговоръ былъ, и отложили сроку до свадьбы сего мая до 15 дня и онъ, нижайшій, поѣхалъ для покупки на оную свадьбу вина, а онъ, Никулинъ, не дождавъ меня и вышеписаннаго срока, отдалъ дочь свою за инаго, а мнѣ стало харчей на оное сватанье на четыре рубля, а при томъ числѣ были свидѣтели села Понырева крестьянинъ Трофимъ Дудинъ, деревни Березовца Ѳедоръ Натаровъ.

Того ради ваше Высокопреподобіе покорно прошу приказать оному Никулину мнѣ нижайшему вышеписанные харчи заплатить или другую дочь его приказать за брата моего отдать и милостивое разсмотрѣніе учинить.

№ 30.

Прошеніе купеческой жены Марьи Калошиной къ архимандриту К. З. монастыря Гедеону съ братіею на монастырскаго служителя Осипа Зубкова въ томъ, что онъ отказывается взять въ замужество сосватанную уже за него ея дочь; допросъ Зубкова и монастырское опредѣленіе, 1755 г.

Его Высокопреподобію Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря Пречестному Отцу Архимандриту Гедеону съ братіею Покорное прошеніе.

Сего 1755 года Сентября 25 дня онаго монастыря служитель Осипъ, Анисимовъ сынъ, Зубковъ съ матерею своею вдовою Ксеніею, Васильевою дочерью, и съ тремя сестрами, да со свахою онаго монастыря изъ слугъ вдовою Евдокіею, Степановою дочерью, и съ зятемъ его и Ксеньинымъ Курскимъ купцемъ Кирпичевымъ приходили ко мнѣ въ домъ для смотрѣнія дочери моей Екатерины и сватанія дочери моей въ замужство за него, Осипа Зубкова, и по приходѣ ихъ въ домѣ моемъ были и дочь мою смотрѣли и сватали, токмо на словѣ ничего было не положено И на другой день по его Осиповой просьбѣ объявленная сваха вдова Евдокія пришедъ ко мнѣ въ домъ звала меня къ нему, Осипу, въ гости, по которой присылкѣ я съ (сосѣдними?) людьми Никитою Матѣевымъ и съ женою его Прасковьею и Курскаго купца Петра Вязмитинова съ женою Лукерьею въ домъ къ нему, Осипу, приходили и были, и между разговорами въ томъ домѣ онъ, Осипъ, съ матерію на словѣ положили со мною, что объявленную дочь мою Екатерину взять въ замужство за него, Осипа, а мнѣ отдать ее, и при томъ договорѣ межь нами разнимали руки. И на третій день объявленный Осипъ Зубковъ съ показанною свахою Евдокіею да съ сестрою Лукерьею и съ зятемъ Черепенинымъ по означенному нашему договору пришли ко мнѣ въ домъ съ виномъ и медомъ и въ томъ моемъ домѣ, что ему, Осипу, дочь мою взять въ замужство, а дочери моей выти за него за мужъ, къ образу Пресвятыя Богородицы присягали и прикладывались, и я ихъ по желанію его Осипову онымъ образомъ благословила. И потомъ онъ, Осипъ, оную дочь неоднократно цѣловалъ, и пропили ночь, и послѣ того онъ, Осипъ, былъ изъ Курска въ отлучкѣ съ недѣлю, и по прибытіи въ Курскъ прислалъ онъ, Осипъ, объявленную сваху Евдокію ко мнѣ въ домъ и просила, чтобъ быть настоящему сговору за дочь мою, какъ у прочихъ купцовъ ведется, по которой его просьбѣ на сговоръ ему, Осипу, и ветѣла, а я просила имѣющагося въ Курскѣ откупщика Григорья Ильина и жену его Анну, Иванову дочь, Курскаго купца Григорья, Нестерова сына, Котельникова и жену его Елену, Курскаго магистрата ратмана Алексѣя Попонова, дочь его Екатерину съ прочими, и

для того сговору и даренія бывшихъ при томъ сговорѣ куплено мною на дары платки итальянскіе и изъ кисеи и изъ полотна галендерскаго цѣною на сорокъ на пять рублевъ, да изъ напитку и готовлено было на восемь рублевъ, и на тотъ сговоръ ночнымъ временемъ означенный Осипъ Зубковъ съ матерію своею, и съ тремя сестрами, и съ зятемъ Кирпичевымъ, и Черепенинымъ и съ объявленною свахою Ѣлокіею часу въ девятомъ ночи ко мнѣ въ домъ и пріѣхали, и сговоръ настоящій былъ, на которомъ по христіанскому закону вторично образованіе и присяга была и по образу Пресвятыя Богородицы прикладывались, и платковъ и прочаго при томъ сговорѣ дочь моя какъ его Осипа матери и всѣмъ при томъ бывшимъ по обыкновенію, какъ ведется, дарила, и женихъ объявленный Осипъ невѣсту дочь мою неоднократно цѣловалъ, и на томъ сговорѣ всю ночь и по половины дня прогуляли съ благополучіемъ, и по прекращеніи сговора онъ, Осипъ, съ будущими съ нимъ и отъѣхали. И на другой день, какъ по обыкновенію ведется, звала я многихъ къ себѣ гостей и его, Осипа, зять къ себѣ посылала и дожидалася его долгое время, токмо онъ Осипъ, ко мнѣ въ домъ не пошелъ и въ домѣ своемъ не сказался, и якобы онъ уѣхалъ въ Рождественскую пустынь, чего ради посылала я о немъ провѣдать сына своего Матвея, подлинно ль онъ поѣхалъ, и въ то время онъ, Осипъ, былъ въ домѣ своемъ, и послѣ того сговору на третій день онъ, Осипъ, прислалъ ко мнѣ брата своего двоюроднаго Ивана со объявленіемъ, чтобъ его, Осипа Зубкова, мы къ себѣ не ждали и никогда ко мнѣ не будетъ. А нынѣ я увѣдомилась, что онъ, Осипъ Зубковъ, уничтожа объявленные предъ образомъ присяги и сговоры, сговорился у градскаго Николаевскаго попа Якова на дочери его, чѣмъ онъ Осипъ оную дочь мою Екатерину обезчестилъ, а меня изуботочилъ напрасно. Того ради Вашего Высокопреподобія прошу покорно о вышеписанномъ учинившемъ безчестіе дочери моей и объ убыткахъ учинить милостивое разсмотрѣніе. О семъ проситъ Курскаго Среднестатейнаго купца Якова, Пафомова сына, Калошина жена его вдова Марья, Нестерова дочь. 1755 года Октября дня.

На этомъ прошеніи архимандритъ положилъ резолюцію: „іеромонахамъ келарю Епифану, ризничему Алексѣю, духовнику Герману, да Александру означеннаго Осипа Зубкова изслѣдовать и по изслѣдованіи, что явится представить со мнѣніемъ“.

Допрошенный слѣдователями Зубковъ далъ слѣдующее показаніе:

Сего 1755 года Октября въ послѣднихъ числахъ онъ, Осипъ Зубковъ, съ матерью своею, тремя сестрами, да съ теткою и зятемъ Курскимъ купцомъ приходилъ въ домъ означенной вдовы Марьи Калошиной для смотрѣнія дочери ея Екатерины, и сватанія за него, Осипа, въ замужество: а по приходѣ въ домъ ея были и дома ее смотрѣли и сватали, только на словѣ ни-

чего не было положено, а на другой день онъ. Осипъ, посылалъ тетку свою къ ней, вдовѣ Калошиной, для прошенія ея къ себѣ въ гости, почему она, Калошина, съ родственниками своими въ домъ къ нему и приходила, и между разговорами онъ, Осипъ, съ матерью своею и съ нею, вдовою Калошиной, на словѣ положили, чтобъ объявленную дочь ея Екатерину за него, Осипа, въ замужество взять, а ей вдовѣ оную дочь ея за него, Осипа, отдать, и при томъ будущіе тѣ его сродственники разнимали между ними руки: и на третій день онъ, Осипъ, съ показанною своею теткою да съ сестрою Лукерьею и зятемъ Черепенинымъ по означенному договору приходили къ ней, вдовѣ Калошиной, въ домъ съ напитками, и въ томъ ея домѣ къ образу Пресвятыя Богородицы онъ, Осипъ, и дочь его прикладывались, а чтобъ ему, Осипу, дочерь ее взять за себя въ замужество,—онъ не присягалъ; и онымъ образомъ она дочерь свою, а не его, Осипа, благословила, и потомъ онъ, Осипъ, по повеленію оной вдовы Калошиной дочерь ея цѣловалъ не однократно и пропили всю ночь, а было притомъ родственниковъ ея не малое число, и издержано его, Осипа, разнаго напитку и закусокъ на семь рублевъ; и послѣ того онъ, Осипъ, былъ во отлучкѣ съ недѣлю и, по прибытіи въ Курскъ, въ понедѣльникъ, то есть сего Октября 9 числа, посылалъ онъ, Осипъ, объявленную тетку свою къ ней Калошиной въ домъ просить, чтобъ быть того числа настоящему съ дочерью ея сговору: токмо она, вдова Калошина, объявила, что онаго числа управиться невозможно, а сказала, чтобъ быть сговору во вторникъ то есть сего Октября 10 числа, котораго числа она, Калошина, сама пришедъ къ нему, Осипу, въ домъ по утру рано, сказала, чтобъ ему обождать еще до пятницы, точію онъ, Зубковъ, ей объявилъ: ежели сего числа сговору не быть, то—де—я въ иномъ мѣстѣ буду сватать, и потому онаго числа чтобъ учинить сговоръ—было не надежно; однако того жь числа ввечеру и ночью присылала она вдова Калошина къ нему Зубкову въ домъ сына своего троекратно и прочихъ, которыя просила, чтобъ къ ней на сговоръ онъ ѣхалъ, по которому прошенію онъ, Осипъ, обще съ матерью своею, и съ затемъ своимъ, и съ сестрами и родственниками въ домъ оной Калошиной поѣхали, и по пріѣздѣ въ домъ къ ней, Калошиной, былъ сговоръ, на которомъ вторично онъ, Зубковъ, и дочь ея прикладывались, а не присягали, и платками и протчимъ дочь ея его, Осипа, съ матерью зятей и сестеръ дарила, а какими дарами и по какой цѣнѣ оныя состоять и что въ отдарокъ ей имъ, Осипомъ, и протчими дано, о томъ пріобщается при семъ реэстръ, и объявленный Осипъ дочерь ея, по повеленію оной вдовы, цѣловалъ, и вовремя того сговора объявленная вдова Марья Колошина безъ всякаго резону, знатно умышленнѣ напавъ на него, Осипа, и на зятей его и сестеръ бранила всякими скверными и непотребными словами и называла оныхъ сестеръ его курвами, а его, Осипа, по головѣ да бывшаго съ нимъ онаго жь монастыря

деревни Тазовой крестьянина Сѣдыхъ по щекамъ немилостиво била, и тѣмъ его, Осипа, и другихъ бывшихъ при немъ зятей и сестеръ обругала и обезчестила напрасно: и видя онъ, Осипъ, оное ея вдовы Калошиной ругательство и безчинство изъ дому ея и съ бывшими при немъ родственниками поѣхалъ въ домъ свой и, по отъѣздѣ его, осталось въ домѣ ея Калошиной собственной его, Осипа, мѣдной и оловянной посуды и прочаго по цѣнѣ на десять рублевъ и издержано для бывшихъ на томъ сговорѣ многихъ родственниковъ его, Осипа, разнаго напитку и всякихъ закусокъ на двадцать рублевъ да игрицамъ дано отъ него, Зубкова, и отъ матери и родственниковъ его денегъ по исчисленію на три рубля, а ея вдовы Калошиной при томъ сговорѣ напитковъ ничего не было: и сего жь Октября 12 дня посылалъ онъ, Зубковъ, брата своего двоюроднаго и прочихъ къ ней Калошиной для забранія означенной посуды и прочаго неоднократно точію она не отдала, незнаемо для чего и притомъ она объявила онымъ посланнымъ, чтобы какъ ему, Зубкову, такъ и родственниками его въ домъ къ ней никогда ни зачѣмъ не ходить, а напротивъ того оный его братъ ей сказалъ, что де онъ, Осипъ, за учинившимися ея непотребствами къ ней не пойдетъ и дочери ея взять не хочетъ, а какъ на другой день она, Калошина, къ нему, Осипу, посылала чтобъ онъ къ ней пришелъ, онъ посланнаго отъ нея невидалъ, и что якобы онъ поѣхалъ въ рождественскую пустынь, не сказывалъ, а сынъ ея Максимъ провѣдать его, Осипа, подлинно ль онъ поѣхалъ въ означенную пустынь къ нему, Зубкову, приходилъ и въ то время онъ, Осипъ, былъ въ домѣ своемъ и означенному сыну ея объявилъ, что намѣренъ онъ ѣхать въ Коренную пустынь для объявленія Его Высокопреподобію Отцу Архимандриту о учинившемся въ домѣ ея отъ нея безчинствѣ. А понеже у него, Зубкова, ко свадьбѣ напитки и прочіе припасы приготованы и чтобъ онымъ напрасно не утратится и отъ того онъ, Зубковъ, не пришелъ бы въ крайней убытокъ и одолженіе, для того сговорился онъ у градскаго Николаевскаго священника на дочери его Акилинѣ, которую взять за себя въ замужество желаетъ. А о непорядочныхъ ея вдовы Марьи Калошиной поступкахъ и ругательствѣ, о убыткѣ и безчестіи и не отдачи посуды отъ него, Зубкова, въ Курскій магистратъ сего жь Октября 13 дня подана явочная челобитная и въ семъ допросѣ сказалъ онъ Зубковъ самую сущую правду".

Крестьянинъ Ефимъ Сѣдыхъ на счетъ обидъ, учиненныхъ Зубкову и его родныхъ въ домѣ Калошиной, показалъ сходственно.

Производя такое дознаніе, слѣдователи мнѣніемъ своимъ полагали:

„По слѣдованію нами усмотрѣно, что учинены тою просительницею безчинства, въ чемъ во свидѣтельство крестьянинъ Сѣдыхъ противъ допроса Осипа Зубкова о ея непотребныхъ поступкахъ показалъ сходственно, и потому оная просительница сама въ винѣ состоитъ; а что она въ прошеніи

своемъ объявила, якобы изготвила напитку на восемь рублевъ, то она написала сущую нѣправду, ибо чтобъ въ невѣстеномъ домѣ для жениха и его родственниковъ напитки готовить, того нигдѣ не водится: а хотя она, Калошина, на дары и забрала разныхъ вещей многое число, то сколько дочь ея дарила, противъ того въ отдарокъ отдано ей со излишенствомъ, а оставшіяся забранныя ею на дары вещи обратно отдать купцамъ возможно, что и вездѣ водится; а дочь ея онъ, Зубковъ, цѣловалъ по повеленію ея же, то тѣмъ не обесчестилъ; а она, просительница, по учинени безчинства и непорядочныхъ поступковъ, видя свою вину и отбывая его, Зубкова, на нее въ безчестіи и убыткѣ иску, проситъ на него напрасно; того ради, по общему нашему согласному мнѣнію приговорили: оной просительницѣ за непотребные ея поступки, за ругательство скверными словами и бой отказать и велеть ей, буде похочетъ дары обратно взять, а деньги отдать, а во убыткахъ и въ безчестьи оному Осипу Зубкову просить на нее по командѣ челобитьемъ, и за такія ея бездѣльничества дочери ея ему, Зубкову, взять за себя въ замужество не можно, ибо кромѣ ругательства, безчестья и боя она, Калошина, посланнымъ его еще сказала, чтобъ къ ней въ домъ ему, Зубкову, ни за чѣмъ не ходить,—а надлежитъ ему взять себѣ въ замужество по желанію его". (Подписались: Келарь, ризничій іеромонахъ, духовный іеромонахъ и простой іеромонахъ).

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.).

№ 31.

Села Жерновца крестьянина Трофима Филипова челобитная о съѣденной чужими собаками свиньи.

Сего 1762 года Октября въ первыхъ числахъ деревни Жерновца крестьянина Михаила Меркулова собаки на околицѣ между прочею скотиною на свинью мою напали, и выѣли глаза и уши поотрывали при свидѣтеляхъ Тимофеѣ Пашковѣ, за которую свинью нижняго двора прикащикъ Іеромонахъ Садокъ и оной же деревни старики присудили: ему, Меркулову, снѣденную собаками свинью отдать, а мнѣ, нижайшему, вмѣсто оной, приказали отдать свинью за свинью, которую я ему на дворъ и отвелъ, а оный Меркуловъ не точію снѣденной свиньи не принялъ, но еще и мене прибилъ и сказалъ: „пойди ты отъ меня прочь съ своею свиньею"—при свидѣтеляхъ при бабахъ Ѳеклѣ Ковалевой, Матренѣ Шелеповой и прочихъ; однако жь по суду вышеписанные старики приказали мнѣ у него свинью взять, которую я и взялъ къ себѣ на дворъ и кормилъ съ мѣсяцъ. А сего 5 Октября пріѣхалъ нижняго двора посельскій слуга Дмитрій Дураковъ и по прошенію показаннаго Меркулова приказалъ ему, Меркулову, взять у меня свою свинью къ себѣ, за что я, нижайшій, нахожусь обиженъ.

Того ради Вашего Высокопреподобія нижайше прошу за показанную мою стравленную свинью приказать учинить награжденіе по разсмотрѣнію Вашего Высокопреподобія или кому приказано будетъ.

(Изъ арх Курск. Знам. мон.).

№ 32.

Слѣдствіе и приговоръ іеромонаха, купно съ стариками, по дѣлу о краденныхъ ульяхъ, 1754.

1754 года Генваря дня староста деревни Ясенокъ донесъ въ монастырь о кражѣ у крестьянина Филиппа Дворникова пчелъ крестьяниномъ Иваномъ Дворниковымъ же, вмѣстѣ съ братомъ его двоюроднымъ глуховскаго полка деньщикомъ Ипполитомъ Дворниковымъ, прибывшимъ въ свою деревню въ побывку. По этому репорту, духовному іеромонаху Ѳеодосію предписано было отправиться въ означенную деревню Ясенокъ и при собраніи стариковъ учинить слѣдствіе и, что по слѣдствію явится, учинить виннымъ наказаніе. При слѣдствіи оказалось, что обвиняемые, по ихъ собственному показанію пришли ночью для воровства къ означенному крестьянину Филиппу Дворникову на дворъ къ погребницѣ, гдѣ стояли пчелы, отбили двери и хотѣли пчель покрасть, одинъ улей и отшибли, а потомъ, послыша крикъ, что хотятъ ихъ поймать, побѣжали съ двора, но, догнавъ, ихъ поймали, привели на дворъ монастырскій, гдѣ допрашивали ихъ словесно, и они оба повинились. На основаніи такого показанія опредѣлено: виновныхъ, при собраніи стариковъ, наказать плетьми нещадно, дабы, на то смотря, другимъ не повадно было такъ дѣлать, и за отшибенныхъ пчелъ велѣть заплатить денегъ два рубля, а деньщика, сверхъ того по наказаніи, выслать изъ деревни къ полку, гдѣ ему быть надлежитъ, дабы отъ таковыхъ впредь непорядка и плутовства не было.

(Изъ арх. Курск Знам. мон.).

№ 33.

Изъ штрафной книги.

1716 г. Сентября 7 казначей монахъ Веніаминъ доносилъ на крестьянина тазовскаго Якова Захарова, что онъ бранилъ прикащика монаха Тихона и отъ той брани онъ, Тихонъ, плакалъ, будучи на дворцѣ на Виногробли —Крестьянинъ, доведшій монаха до такого огорченія, битъ плетьми.

Тогожъ числа по челобитью крестьянина деревни Тазовой Якова Захарова на старосту, что онъ староста пробилъ ему голову, и въ томъ староста не запирался, и за то ему, старостѣ, было наказаніе. Онъ же староста на

него, челобитчика, доносилъ въ томъ, что онъ посылалъ его, челобитчика, на мельницу и онъ его не послушался, въ томъ онъ не запирался и за то было ему наказаніе.

Того жь числа попу Кириллѣ было наказаніе за то, что онъ на своей седмицѣ отъ вторника до субботы къ церкви не ходилъ предъ праздникомъ Рождества Богородицы.

№ 34.

Челобитная на архимандрита К. З. монастыря Митрофана Шеинкова о его несносныхъ обидахъ монастырскимъ крестьянамъ и непорядочныхъ поступкахъ 1736 г.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская.

Въ прошломъ 735 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Правительствующаго Сената въ конторѣ, города Курска Знаменскаго монастыря на архимандрита Митрофана подали мы того жь монастыря крестьяне, мірскіе челобитчики, по словесному мірскому приказу прошеніе въ томъ, что онъ, архимандритъ, будучи у насъ въ ономъ монастырѣ, противно христіанскаго закона и Вашихъ Императорскаго Величества указовъ, неподобныя сану своему дѣла чинитъ и самовольствомъ своимъ безъ Вашихъ Императорскаго Величества указовъ совсѣхъ съ насъ, монастырскихъ крестьянъ, сбираетъ, сверхъ подушныхъ денегъ и монастырскихъ настоящихъ оброковъ, многія деньги и столовые мясные запасы на свои яди, и раззоряя насъ напрасно, для своихъ прихотей, въ монастырѣ и на мельницѣ, собравъ съ міру не малыя деньги, построилъ себѣ ради гулянія своего многія забавныя покои и, пріѣзжая изъ монастыря, на той мельницѣ въ тѣхъ покояхъ токмо всячески забавляется всякими напитками и играми и съ дворниковыми двумя дочерьми онъ, архимандритъ, живетъ блудно, о чемъ явно въ томъ поданномъ нашемъ челобитьѣ, которое изъ конторы Сенатскаго правленія при указахъ Вашего Императорскаго Величества послано съ нами, мірскими челобитчики, въ Бѣлогородскую Губернію, къ господину бригадиру и губернатору Грекову съ товарищи и въ Курскъ къ штабъ-офицеру, и по тѣмъ указамъ, противъ того нашего челобитья, велѣно съ присланною отъ духовнаго правленія персоною, обо всемъ обще повальнымъ обыскомъ изслѣдовать и смотрѣть накрѣпко, чтобы онъ, архимандритъ, не токмо намъ, мірскимъ челобитчикамъ, но и всѣмъ того монастыря крестьянамъ, впредь никакихъ обидъ и разоренія никакого не чинилъ, и о томъ въ Канцелярію Духовнаго правленія во всемъ послано вѣденіе, а по тому вѣденію къ тому слѣдованію, незнаемо зачѣмъ, духовныя

персоны и по сіе время не прислано, и въ слѣдствіи того дѣла показаннымъ присутствующимъ учинена остановка, и отъ нихъ увѣдавъ онъ, архимандритъ, о тѣхъ указахъ, за то наше мірское челобитье и паче неотмѣнною своею злобою согласясь города Курска съ воеводою, съ кумомъ своимъ Петромъ Григорьевымъ, сыномъ Бибиковымъ, да съ нимъ имѣющимся у дѣлъ секретаремъ, съ двоюроднымъ его архимандритскимъ братомъ, Петромъ Артелевомъ, не боясь и не взирая на присланные Ваши Императорскаго Величества указы, которые онъ, архимандритъ, посланными отъ себя у насъ мірскихъ челобитчиковъ хотѣлъ въ Курскѣ отнять и насъ побить, а другихъ крестьянъ всѣхъ вовсе раззорить и нагло иныхъ смерти предать, и для такого разоренія, прошлаго 735 года Декабря 22 дня, присылалъ онъ, архимандритъ, къ намъ въ село Смородинное, явно накупя, объявленныхъ въ поданномъ нашемъ мірскомъ челобитьѣ согласниковъ своихъ, общихъ съ нимъ нашихъ раззорителей, о которыхъ по тому нашему дѣлу велѣно же изслѣдовать, и съ ними другихъ многихъ, незнаемо какихъ, воровскихъ людей разбойниковъ съ огненнымъ ружьемъ и съ копьи и съ цѣпами и съ дубьемъ, и что на него же, архимандрита, того же села попъ Яковъ Климонтовъ въ тѣхъ числахъ хотѣлъ ѣхать въ Москву въ показанныхъ ему въ некакихъ важныхъ дѣлахъ доносить, и тѣ нарядные разбойники по наученію его архимандритскому съ умыслу пріѣхали къ намъ въ то село, въ самую полночь, помянутаго Декабря по 23 число и во первыхъ умышленно въ томъ селѣ на колокольнѣ у колоколовъ языки всѣ поотрѣзали, чтобы на нихъ въ томъ разбоѣ набатъ бить было не возможно, и потомъ пріѣхавъ на дворъ онаго попа Якова, разбоемъ двери у сѣней выбили, и взявъ его попа за волоса, изъ избы вытащили и связавъ руки назадъ, на морозѣ босова въ снѣгу держали въ одной рубашкѣ, морили смертію и били всячески, также отца его попова и мать и попадью его, которая была беремена, били же смертнымъ боемъ и въ снѣгу держали, и тѣмъ разбоемъ у нея, попадьи, изъ утробы до смерти убитаго младенца выбили, которымъ она была на сносѣхъ, и сбивъ у свѣтлицы и у сундука замки, тѣмъ же разбоемъ взяли у него попа денегъ двѣсти рублевъ, двѣ шубки китайчатыя, два конца китайки, цѣпочку серебреную, тѣ же разбойники онымъ же своимъ разбоемъ убили у насъ до смерти прежняго мірскаго челобитчика, того села крестьянина Силу Епифанова, который съ товарищемъ своимъ ходилъ въ тѣхъ же его архимандритскихъ непорядочныхъ поступкахъ и въ нашихъ обидахъ на него, архимандрита, въ Санктъ-Петербургъ бить челомъ, и о томъ въ поданномъ нашемъ мірскомъ прошеніи значитъ: они же разбойники разбили крестьянъ Тимофея Котельникова, били смертнымъ боемъ и связавъ руки назадъ, держали на снѣгу, и у клети его сбили замокъ и, разбивъ сундукъ, взяли денегъ сто рублевъ, и Василія Бѣлова съ дѣтьми и Павла Перелыгина били дубьемъ и держали въ снѣгу босыхъ и хо-

тѣли ихъ изъ того села, забивши имъ ноги въ колодки, увесть невѣдомо куда, и побить до смерти, а при томъ разбоѣ они, разбойники, той ночи назвались лейбъ гвардіи преображенскаго полка солдатами, а изъ нихъ же одинъ разбойникъ Тимофей Дураковъ назывался преображенскаго полка капраломъ, которыхъ мы признали по словамъ, и оной попъ Іаковъ и крестьяне, видѣвъ отъ нихъ смерть свою въ той ночи, кричали на нихъ разбойниковъ: „разбой“, и на тотъ ихъ ночной крикъ сбѣжались того села крестьяне, и у нихъ, разбойниковъ, того попа Іакова и крестьянъ едва отбили, и отняли у нихъ одну шпагу, и стали ихъ ловить, и они взять себя многое время не дались никто, и съ нашими мірскими людьми всячески бились, и по утру изъ тѣхъ разбойниковъ вѣдомой воръ и наказанный человѣкъ, того же села бывшій крестьянинъ Матвей Горбачевъ, съ сыномъ своимъ явился на томъ же разбоѣ у крестьянина, у Викулы Железникова, съ товарищи своими вынявъ ножи, за нашими монастырскими крестьяны гонялись и кричали: „рѣзать до смерти!“, и они, мірскіе люди, оборонячи отъ себя и охраняя дома свои, оныхъ вѣдомаго вора и съ сыномъ его убили до смерти, а другіе товарищи ихъ изъ того села разбѣжались, только изъ нихъ пойманы два человѣка, и тѣхъ пойманныхъ разбойниковъ и съ ними разбойническіе два тѣла міромъ отвезли въ городъ Ливны, въ канцелярію Воеводскаго правленія, къ распросамъ, а мертвыя тѣла къ объявленію и по тому приводу тѣ приводные воры въ той канцеляріи приняты и роспрашиваны, и въ распросахъ своихъ винились: первый Ларіонъ Грѣшиловъ сказалъ, что они пришли съ дубьемъ и съ копьи и съ цѣпами къ оному попу Іакову ночнымъ временемъ, яко бы для взятія его, попа, къ нему архимандриту, и у хоромъ въ домѣ его поповѣ двери выбили и, вытаща изъ избы брата его Василія за волоса, въ одной рубашкѣ, связавъ руки назадъ, на снѣгу держали, а отца его попова, и мать и попадью его попову били смертнымъ боемъ и таскали за волоса и, збивъ у свѣтлицы и у сундука замки, всякіе ево поповы пожитки товарищи его несли, а какіе, будто того не усмотрѣлъ для того, что онъ стоялъ на караулѣ, чтобы оной попъ Іаковъ не ушелъ, и взявъ его, попа, товарищи его, связавъ руки назадъ, тащили за волоса и набили ему на обѣ ноги одну колодку, тако жъ и оныхъ крестьянъ Котельникова съ товарищи на дворахъ ихъ били смертнымъ же боемъ, а другой разбойникъ Аврамъ Заугольниковъ въ распросѣ своемъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, онъ же еще объявилъ, что они ѣздили въ оное село, по повелѣнію его, архимандрита, дабы онаго попа Іакова взять и убить до смерти, и послѣ того разбоя, оный архимандритъ съ оными своими свойственники, съ воеводою и секретаремъ изъ канцеляріи Воеводскаго правленія, изъ Курска, токмо по злобѣ непрестанно къ намъ въ оное село Смородинное присылаютъ человѣкъ по сту и больше, дабы также у насъ изъ того села лучшихъ людей и крестьянъ кого взять и мучительски по прежнему въ тюрьмѣ безвинно

поморить, а въ томъ числѣ, незнаемо для чего. съ штабнаго двора, отъ капитана Ивана Артемьева сына Непоставова, дважды присыланъ намъ одинъ человѣкъ солдатъ, который у насъ пойманъ былъ и онъ, Непоставовъ, самъ пріѣхалъ къ намъ въ оное село и взялъ съ упросомъ, что имъ, штабнымъ офицеромъ, солдатъ къ намъ присылать не надлежитъ, понеже у насъ въ томъ селѣ подушныхъ денегъ ни на комъ доимки не имѣется: онъ же, архимандритъ, за тѣми же Вашими Императорскаго Величества указы видимо противясь имъ въ показанномъ слѣдствіи и наипаче ругаючись надъ нами монастырскими крестьяны, въ декабрѣ мѣсяцѣ 735 года, высылалъ насъ монастырскихъ крестьянъ сто подводъ изъ Брянскаго уѣзда больше двусотъ верстъ оному секретарю Артельному, на строеніе его изъ разныхъ лѣсовъ многія бревна вывозили, и тѣми подводами у нихъ крестьянъ лошадей надсадили и поморили, и отъ того многіе крестьяне раззорились безъ остатку, и выѣхать имъ стало не на чемъ, такожъ онъ, архимандритъ, въ 734 и въ 735 годахъ, въ рекрутскіе наборы приказалъ всѣмъ намъ, монастырскимъ крестьянамъ, дѣтей своихъ и братьевъ къ смотру приводить къ себѣ въ монастырь къ отдачѣ въ рекруты, и съ насъ крестьянъ съ отдачи рекрутъ бралъ взятки и отпущалъ домой, а кому нечего было дать, и тѣхъ непорядочно отдавалъ въ рекруты, а именно; съ Тимофея Жукова взялъ полтора рубля. а внука его, Евсевья Жукова, отдалъ въ рекруты, съ Терентія Селизнева взялъ полтора рубля, а сына его Терентьева отдалъ въ рекруты, съ Агапа Дунаева взялъ три рубля, а сына его, Дунаева, отдалъ въ рекруты; съ Савила Вялова взялъ четыре рубля, а брата его отъ рекрутской отдачи отпустилъ домой; съ Василья Нагорнова взялъ десять рублевъ и сына его, Горнаго, въ отдачу отпустилъ домой; съ Петра Жукова взялъ пять рублевъ и брата его отпустилъ домой, по тому жъ и съ другихъ крестьянъ, со многихъ въ тѣхъ рекрутскихъ отдачахъ, за дѣтей и за братьевъ бралъ онъ, архимандритъ, многія же взятки, а что съ кого взялъ, о томъ они сами въ повальномъ обыску покажутъ, да въ Курскомъ уѣздѣ, на Коренной нашей монастырской пустыни, во время о девятой пятницѣ, на ярманку онъ, архимандритъ, въ 735 году, въ селѣ Смородинномъ, изъ монастырскаго табуна добрыхъ лошадей, мериновъ и кобылицъ больше сорока отобравъ, велѣлъ на той арманкѣ продавать, за мериновъ по сту рублевъ, а за кобылицъ по семидесятъ и по пятидесятъ и по двадцати рублевъ, а продавалъ тѣхъ лошадей крестьянинъ Иванъ Корнѣевъ и деньги отдавалъ ему, архимандриту, о томъ онъ, Корнѣевъ, покажетъ; да на той же ярманкѣ, по вся годы, въ девятую пятницу бываетъ у насъ со всѣхъ странъ много народу и служатъ имъ старцы молебны и продаютъ монастырскія вощатыя свѣчи, и сбираютъ разныхъ городовъ съ купецкихъ людей, съ лавочныхъ мѣстъ со всякаго мѣста по три и по два рубля и по сороку алтынъ, такожъ народомъ Богу

молясь, въ церкви многія деньги кладутъ въ кладезь, которыхъ монастырскихъ церковныхъ доходовъ сбирается у насъ рублевъ по тысячи и больше, и онъ, архимандритъ, монастырскими деньгами многими корыствуется самъ и отсылаетъ въ Бѣлгородъ, къ сродственникамъ своимъ, а прежній архимандритъ оныя деньги употреблялъ въ церковныя и монастырскія строенія, а самъ никогда не корыстовался; онъ же, архимандритъ, изъ монастырскихъ нашихъ лѣсовъ многой лѣсъ, тако жъ и изъ засѣкъ монастырской медъ роспродаетъ и розсылаетъ родственникамъ своимъ, и живучи въ той прохладѣ, онъ, архимандритъ, Бога забылъ, и презрѣвъ запретительный Вашъ Императорскаго Величества указъ, что всенародно объявленъ о колдунахъ, въ томъ же монастырѣ ради всякаго своего волхвованія, держитъ при себѣ волхва, однодворца Никиту Кононова, чтобы ему онъ, что впредь будетъ, повѣдывалъ.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, просимъ Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ державство Ваше сіе наше мірское прошеніе Правительствующаго Сената въ Конторѣ принять и сообщить къ показанному дѣлу и объ оныхъ несносныхъ отъ него, архимандрита, съ оными его свойственники, онаго села Смородиннаго всѣмъ крестьянамъ всеконечныхъ раззореніяхъ того села Смородиннаго всѣми крестьяны и посторонними всякими людьми въ повальномъ обыску изслѣдовать и для того изслѣдованія послать изъ Москвы добраго человѣка, кого надлежитъ, и оныхъ пойманныхъ приводныхъ разбойниковъ и роспросныя ихъ рѣчи, изъ Ливенской Канцеляріи Воеводского правленія, къ тому же слѣдствію взять, и, кого они товарищевъ своихъ имяна показали, сыскавъ всѣхъ, по тому же распросить, и, въ чемъ надлежитъ, между ими, разбойники, дать очныя ставки, и розыскать, и по розыску по тому дѣлу указъ учинить, а въ канцелярію Духовнаго Правленія, о присылкѣ къ тому слѣдованію объявленной персоны, послать вторичное вѣденіе, чтобъ они, архимандритъ съ оными свойственниками своими, злясь за наши мірскія на нихъ прошенія, всякими своими злобами то наше село Смородины съ прочими напрасно вовсе не раззорили, съ которыхъ монастырскихъ вотчинъ мы, мірскіе монастырскіе крестьяне, Вашему Императорскому Величеству платимъ подушныя деньги, и всякія подати и рекруты съ трехъ тысячъ душъ и больше, и за такимъ насъ, монастырскихъ крестьянъ, отъ нихъ согласнымъ напраснымъ раззореніемъ, онымъ Курскому Воеводѣ, господину Бибикову, и секретарю Артельному, до перемѣны, за показаннымъ свойствомъ, ему, архимандриту, ни въ чемъ не повелѣно бъ было насъ вѣдать, а повелѣно бъ, во всякихъ нашихъ дѣлахъ судомъ и расправою впредь насъ вѣдать, гдѣ указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно будетъ и о томъ въ Курскую канцелярію Воеводскаго правленія и къ кому надлежитъ послать свои Императорскаго Величества указы, чтобы намъ, бѣднымъ монастырскимъ крестьянамъ, отъ него, архимандрита, съ прочими, отъ такой злобы

ихъ напрасно всѣмъ вовсе не разориться и врознь не разбрестися и Вашихъ Императорскаго Величества всякихъ податей и наборовъ не отбыть.

Вашего Императорскаго Величества нижайшие рабы. города Курска, Знаменскаго монастыря, села Смородиннаго мірские челобитчики, крестьяне Семень, Васильевъ, сынъ Колозинъ съ товарищи, Февраля дня 1736 года. Прошеніе писалъ гренадерскаго Кампенгаузина полка оставной кантенаріусъ Осипъ Кареунцевъ, къ поданію надлежитъ Правительствующаго Сената въ контору. Къ тому прошенію Курской купецъ Василій Елисѣевъ, сынъ Короткой, вмѣсто вышеписанныхъ крестьянъ Семена Колозина съ товарищи, по ихъ прошенію руку приложилъ.

(Изъ арх. М. Юст. К. У. С. 2 оп. 24 вязка.)

№ 35.

Допросъ и показанія челобитчика и свидѣтелей въ слѣдственной комиссіи по дѣлу архимандрита Митрофана Шеинкова 1737 г.

1737 года Іюля 5 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, въ новоучрежденной слѣдственной коммиссіи господа присутствующіе, слушавъ выписки изъ слѣдствія противъ челобитья челобитчиковъ Семена Колозина, Мирона Лоскутова, Андрея Забѣлина, поданнаго въ Сенатской конторѣ, въ которомъ челобитьѣ они, челобитчики, между прочимъ написали, что де оной архимандритъ построилъ себѣ на монастырской мельницѣ, отъ монастыря въ семи верстахъ, забавныя свѣтлицы и другіе потѣшные покои, и въ тѣхъ свѣтлицахъ держитъ крестьянскихъ женокъ, той же мельницы дворника Федора Кочена двухъ дочерей, которыми ему, архимандриту, сводничаетъ мать ихъ, и къ тѣмъ женкамъ онъ, архимандритъ, изъ того ихъ монастыря многократно по вся недѣли ѣздитъ, и часу въ третьемъ ночи съ іеродіакономъ Александромъ, съ Тимофѣемъ Бѣлоглазовымъ, съ Васильемъ Хрипуновымъ да съ черкасами съ девятью человѣками, съ келейниками и поварами, и съ собою изъ монастыря привозитъ всякие пьяные напитки, и съ тѣми прелюбодейками его пьютъ и припасаютъ ему, архимандриту, ѣсть мясное, и на тѣхъ же забавныхъ банкетахъ, на той мельницѣ тогда бываютъ игры въ гудки и въ скрипки и при томъ скачьки и пляски, и съ той де забавы, пріѣзжая съ мельницы по утрамъ въ монастырь, онъ, аримандритъ, парится въ банѣ, а паръ поддаютъ ему медомъ, да онъ же, челобитчикъ Семенъ Колозинъ, съ товарищами, а съ кѣмъ имянно, того не написано, во вторичномъ своемъ прошеніи въ Сенатскую контору написалъ: онъ же архимандритъ, живучи въ той прохладѣ, Бога забылъ и, презрѣвъ запретительный Ея Императорскаго Величества указъ, въ томъ же монастырѣ, ради всякаго своего волхвованія, держитъ при себѣ волхва, однодворца Никиту Кононова, чтобъ ему онъ,

что впредь будетъ, повѣдывалъ; а въ сыскномъ приказѣ онъ, челобитчикъ Семенъ Колозинъ, распросомъ показалъ: вышеписанный де архимандритъ Митрофанъ, въ Курской уѣздъ пріѣзжаетъ изъ монастыря на мельницу Куровую, и всячески забавляется всякими напитками и играми, и оный архимандритъ живетъ блудно на той мельницѣ, дворника Федора Кочена съ двумя дочерями женками, а какъ ихъ зовутъ, не знаетъ, а сказывали про то блудное дѣло показаннаго села крестьянину, Мирону Лоскутову, онаго архимандрита повара, Кирила да Данила, Ивановы дѣти, Нестеровы и оный Лоскутовъ о томъ блудѣ ему, Семену, объявилъ же, а онъ де, Семенъ, того блуднаго дѣла за нимъ, архимандритомъ, самъ не видалъ, и отъ вышеписанныхъ поваровъ онаго блуда онъ, Семенъ, не слыхалъ: да у него-жъ де, архимандрита, живетъ въ монастырѣ волхвъ, однодворецъ Никита Кононовъ, который ему волхвуетъ бобами и угадываетъ, что ему впредь и послѣ ни отъ кого ничего не сдѣлается, а какъ де онъ, Кононовъ, волхвуетъ, о томъ подлинно вѣдаютъ вышеписаннаго же села Смородиннаго крестьяне Никифоръ Парфеновъ, Миронъ да Иванъ Лоскутовы, Василій Бѣлой, Борисъ Емельяновъ, Тимофей Кузнецовъ и всѣ того села крестьяне, а онъ де, Семенъ Колозинъ, отъ него, однодворца Никиты Кононова, того волшебства, что онъ волхвуетъ самъ не видалъ; а Апрѣля 10 дня 736 года, въ прежней слѣдственной коммиссіи показанный Миронъ Лоскутовъ допросомъ показалъ, что де оный Кононовъ къ архимандриту Митрофану, въ Знаменскій монастырь хаживалъ неоднократно, а житьемъ у него жилъ ли, того онъ не знаетъ, а будучи де у него, архимандрита, оный однодворецъ Кононовъ ему, архимандриту, волхвовалъ ли бобами и угадывалъ ли что ему, архимандриту, послѣ и впредь ничего не сдѣлается, того де онъ, Лоскутовъ, не знаетъ и за нимъ де, Кононовымъ, онъ, Лоскутовъ, волхвованія накакого не знаетъ и не видалъ; и того же числа оному Лоскутову въ томъ запирательствѣ съ Семеномъ Колозинымъ дана очная ставка, а на очной ставкѣ онъ, Миронъ Лоскутовъ, показалъ тоже, что и въ допросѣ своемъ показалъ, а означенный де Кононовъ волхвуетъ ли, того де онъ подлинно не знаетъ, а Семенъ Колозинъ на очной ставкѣ сказалъ: оный де Кононовъ показанному архимандриту бобами волхвуетъ ли, того де онъ, Колозинъ, не знаетъ, а написалъ де въ челобитвѣ съ черной челобитной руки села Смородиннаго попа Іакова Климова, что нынѣ роспопъ, понеже де ту челобитную составливалъ и писалъ онъ, попъ, а въ сыскномъ де приказѣ, въ распросѣ онъ, Колозинъ, показалъ, что будто про то волшебство вѣдаютъ села Смородиннаго вышеписанные Никифоръ Парфеновъ съ товарищами и всего того села крестьяне напрасно, по наученію же показаннаго попа Іакова, а онъ де, Колозинъ, за нимъ, Кононовымъ, волшебства никакого подлинно не знаетъ, а оный де однодворецъ Кононовъ, у него, архимандрита, живалъ, а для чего, не знаетъ; да въ той же прежней слѣд-

ственной коммиссіи 1) человѣкъ, поваръ Кирилла Нестеровъ, распросомъ же показалъ: приказано де имъ отъ онаго архимандрита Митрофана съ братомъ его Данилою Нестеровымъ, чрезъ іеродіакона Александра, кромѣ постныхъ дней, среды и пятницы, всегда про него, архимандрита, и іеродіакона Александра, всякое кушанье готовить мясное, которое они и готовили, а онъ де, архимандритъ, то мясное кушанье употреблялъ ли, того онъ, Кирилла, не видалъ, а іеродіаконъ де Александръ то мясное кушанье ѣдалъ и при немъ, да онъ же, іеродіаконъ Александръ, съ одною женкою, меньшою Матреною, чинилъ блудное дѣло, а сводничалъ де конюхъ Василій Хрипуновъ, а архимандритъ де Митрофанъ съ оными женками Матренами блудное дѣло чинилъ ли, того онъ. Кириллъ, не вѣдаетъ и не видалъ, также де оный архимандритъ, когда бываетъ на мельницѣ Знаменкѣ, и въ то де время игры въ гудки и пляски никакой не бывало, только де при немъ, архимандритѣ, были конюхи и черкасы, въ другой де черной избѣ межъ собою игрывали, и какъ пріѣзжая, оный архимандритъ и іеродіаконъ Александръ съ той мельницы въ оный монастырь, въ банѣ парились ли, и паръ медомъ поддавали ль, того онъ, Кириллъ, не знаетъ же, а означенный де архимандритъ Митрофанъ съ женками, Федора Кочена съ дочерьми, блудное дѣло чинилъ ли, того онъ, Кириллъ, не знаетъ же и не видалъ; а въ сыскномъ де приказѣ, на него, Кирилла, и на брата его Данилу челобитчикъ Семенъ Колозинъ показалъ напрасно. 2) Человѣкъ Тимофей Дураковъ, Бѣлоглазовъ онъ же, сказалъ: означеннаго де Федора Кочена двухъ дочерей онъ, архимандритъ, напитками поилъ ли и блудной съ ними онъ, архимандритъ, и прочее при нихъ чинили ль, также на той мельницѣ ему, архимандриту, мясное кушанье припасали ль и оный архимандритъ ѣдалъ ли, того де онъ не знаетъ и при немъ, архимандритѣ, игры въ гудки, и въ скрипки, и скачки и пляски не бывало, и онъ, Дураковъ, того не слыхалъ. 3) Человѣкъ поваръ же Андрей Прокофьевъ, кромѣ среды и пятницы, въ заготовленьи на кухнѣ всякаго мяснаго кушанья не заперся, а архимандритъ де оное мясное кушанье употреблялъ ли, того онъ не видалъ, а іеродіаконъ Александръ то мясное кушанье ѣдалъ. 4) Человѣкъ монахъ Елинархъ показалъ: приходя де къ нему, Елинарху, онаго архимандрита бѣлый діаконъ Ларіонъ да келейникъ его Иванъ, а чьи дѣти не знаетъ, да повара Кириллъ, да Данила Нестеровы, Андрей Прокофьевъ, бирали у него, Елинарха, мясное кушанье на кухнѣ, а варя де то мясное кушанье, кому относили, того онъ, Елинархъ, не знаетъ, а знаютъ про то означенные повара, а вышеписанный де архимандритъ Митрофанъ и при немъ іеродіаконъ Александръ изъ того мяснаго кушанья себѣ въ пищу употреблялъ ли или нѣтъ, того онъ, Елинархъ, не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. 5) Человѣкъ Василій Хрипуновъ: въ прежней коммиссіи, въ сводѣ показанныхъ женокъ, коровницу Анну да Федора Качана дочь меньшую Матрену, на блудное дѣло, пока-

занному іеродіакону Александру винился, а съ архимандритомъ Митрофаномъ показанныя женки, коровница Анна и Федора Качана двѣ дочери, большая и меньшая Матрены, блудно дѣло не чинивали, и онъ, Василій, оныхъ женокъ съ нимъ, архимандритомъ, для блуда не сваживалъ. 6) Женка коровница Анна въ блудодѣяніи съ означеннымъ іеродіакономъ Александромъ винилась 7) Человѣка Феодора Качана меньшая дочь Матрена, въ блудодѣяніи съ онымъ же іеродіакономъ Александромъ винилась. 8) Человѣкъ Миронъ Лоскутовъ сказалъ: архимандритъ де Митрофанъ дворника Федора Кочана съ двумя дочерьми блудно живетъ ли, того онъ, Миронъ, не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, также де ему, Мирону, повара Кириллъ да Данила Нестеровы про то, что оный архимандритъ живетъ блудно съ оными женками, не сказывали, и онъ, Миронъ, про то блудное дѣло вышеписанному крестьянину Семену Колозину не сказывалъ, а въ челобитной де написалъ онъ, Миронъ, съ вышеписанными крестьянами Семеномъ Колозинымъ да съ Андреемъ Забѣлинымъ, на онаго архимандрита вышеозначенное блудное дѣло напрасно по наученію села Смородиннаго попа Іакова Климова, а того жъ де села Смородиннаго крестьяне, окромѣ обидъ на него, архимандрита, блуда писать никто не веливали. 9) Человѣкъ Семенъ Калозинъ сказалъ, что де архимандритъ Митрофанъ, на мельницѣ Знаменкѣ, дворника Федора Кочана съ двумя дочерьми Матренами подлинно блудно жилъ, и мать ихъ ими ему, архимандриту, сводничаетъ, да онъ же де, архимандритъ, жилъ блудно на мельницѣ Знаменкѣ съ коровницею вдовою, а какъ зовутъ, запамятовалъ, которая за мужемъ за крестьяниномъ Степаномъ Марковымъ и живетъ того Знаменскаго монастыря при пустыни Липинѣ, а сказывалъ де ему про то, именно, что оный архимандритъ съ тѣми женками живетъ блудно, крестьянинъ Гуръ Кондратьевъ, а кромѣ де онаго Гура Кондратьева, про оное блудное дѣло онъ, Семенъ, ни отъ кого не слыхалъ, такъ же де Миронъ Лоскутовъ такія рѣчи отъ поваровъ Кирилла да Данила Нестеровыхъ, что оный архимандритъ живетъ блудно на мельницѣ Знаменкѣ дворника Федора Кочена съ двумя дочерьми, слышалъ ли, того де онъ, Семенъ, не знаетъ, и онъ, Миронъ, про него, архимандрита, что живетъ блудно съ показанными женками, ему, Семену, не сказывалъ. 10) Человѣкъ Гуръ Кондратьевъ сказалъ. архимандритъ де Митрофанъ на той мельницѣ Федора Качанова съ двумя дочерьми Матренами блудно жилъ ли, и мать ихъ ему, архимандриту, ими сводничала ль, также оной архимандритъ, на той же мельницѣ, съ коровницею села Смородиннаго, крестьянина Степана Маркова съ женою его, которая прежде того была вдовою Аксиньею, Федоровою дочерью, блудно жилъ ли, того онъ, Гуръ, не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и показанному Семену Колозину про то, что оный архимандритъ съ вышеписанными женками Матренами и съ коровницею Аксеньею блудно живетъ, онъ, Гуръ,

не сказывалъ; а на очной ставкѣ Семенъ Колозинъ съ Гуромъ Кондратьевымъ сказалъ: что де означенный архимандритъ Митрофанъ Федора Кочена съ двумя дочерьми Матренами блудно жилъ ли, и мать ихъ ими ему архимандриту сводничала ль, да на мельницѣ Знаменкѣ, съ коровницею, вдовою, а какъ зовутъ запамятовалъ, которая за мужемъ за крестьяниномъ Степаномъ Марковымъ, блудно живетъ ли, того онъ, Семенъ, не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, также крестьянинъ Гуръ Кондратьевъ про то, что оный архимандритъ живетъ блудно съ оными женками. ему, Семену, не сказывалъ, а говорилъ на него напрасно, а ту де челобитную начерно писалъ имъ своею рукою означенный попъ Яковъ и привезъ къ нимъ въ Москву; а Гуръ Кондратьевъ на очной ставкѣ сказалъ то же, что и въ распросѣ говорилъ; а прошедшаго Іюня 30 дня, въ новоучрежденной слѣдственной коммиссіи вышеписанный Василій Хрепуновъ въ сводѣ оными женками къ іеродіакону Александру на блудное дѣло заперся и того же числа вышеобъявленный іеродіаконъ Александръ, какъ въ мясоѣды, такъ и съ женками, съ коровницею Анною, да Федора Кочена съ дочерью меньшою Матреною въ блудодѣяніи не заперся, того ради опредѣлили: 1) означеннаго іеродіакона Александра, конюха Василія Хрепунова, женокъ коровницу Анну Андрееву, Федора Кочена дочь меньшую Матрену до указу отдать на добрыя поруки, съ такимъ обязательствомъ: ежели оныхъ іеродіакона и конюха и женокъ впредь въ оную коммиссію востребуютъ, то тѣмъ роспищикамъ ихъ поставить безъ всякой отговорки, а ежели не поставятъ и имъ учинить то жъ, чему они достойны, понеже въ слѣдственной коммиссіи имѣется колодниковъ не малое, а солдатъ малое число и отъ того оные колодники, за малолюдствомъ солдатъ караульныхъ, не учинили бъ утечки, какъ было прежде сего; 2) и вышеписаннаго челобитчика крестьянина Семена Колозина, по силѣ данной бригадиру Дубасову Правительствующаго Сената изъ конторы инструкціи сыскавъ, держать подъ крѣпкимъ карауломъ, понеже, какъ въ есмъ опредѣленіи показано выше сего, онъ, челобитчикъ Колозинъ, за архимандритомъ Митрофаномъ, какъ въ волшебствѣ, такъ въ блудодѣяніи и мясоѣдіи и въ забытіи имъ, архимандритомъ, Бога ничего не доказалъ, а поданной бригадиру инструкціи онъ, Колозинъ, изъ сыскнаго приказа одинъ съ прочими колодниками подъ карауломъ и вельно его, Колозина, съ прочими колодниками содержать подъ крѣпкимъ карауломъ; 3) а вышеписанаго попа, что нынѣ роспопъ, Якова Климова въ коммиссіи распросить въ томъ, 1-е, села Смородинаго крестьянамъ повѣренное письмо, которое было дано означеннымъ челобитчикамъ Семену Колозину, чтобъ бить челомъ на онаго архимандрита Митрофана, въ Москвѣ, правительствующаго Сената въ конторѣ въ обидахъ имъ писалъ ли, и въ томъ вѣрющемъ письмѣ на онаго жъ архимандрита Митрофана блуднаго дѣла съ какого вида написалъ и по чьему велѣнію

2) онъ же, распопъ, на него же, архимандрита, начерно челобитную написалъ ли имъ же, челобитчикамъ, своею рукою, и въ Москву къ нимъ, челобитчикамъ, отвезъ ли, и въ оной челобитной онъ, распопъ, вышеписанное волшебство на архимандрита Митрофана, яко бы онъ въ монастырѣ ради всякаго своего волхвованія держитъ при себѣ волхва однодворца Никиту Кононова, чтобъ ему, архимандриту, онъ, что впредь будетъ, повѣдывалъ съ какого виду написалъ, понеже показанные челобитчики допросами показали, что оное блудодѣяніе и волшебство написалъ имъ оный распопъ, а ежели онъ, распопъ, въ томъ станетъ запираться, то ему съ вышеписанными челобитчиками давать очныя ставки по указу, а по допросу и по очнымъ ставкамъ дѣло предложить къ слушанію немедленно. У подлиннаго скрѣплено такъ: Бригадиръ Тургеневъ, капитанъ Каменевъ, капитанъ Шиловский, секретарь Ферапонтъ Каменевъ.

(Изъ архива Мин. Юст. Курск. У. С. 2 оп. 23 вязка, № 22).

№ 36.

Доношеніе бригадира Дубасова въ контору Правительствующаго Сената о поведеніи архимандрита Митрофана Шеинкова во время слѣдствія надъ нимъ, 1737 г.

Въ доношеніи бригадира Дубасова Генв. 23 дня 1737 г. написано:

По присланному Ея И. Величества Правительствующаго Сената изъ конторы указу... и поданной ему, Дубасову, изъ оной конторы инструкціи велѣно по челобитью Курскаго Знаменскаго монастыря села Смородиннаго крестьянъ Семена Колозина съ товарищи о непорядочныхъ того монастыря архимандрита Митрофана поступкахъ и о излишнихъ имъ съ крестьянъ сборѣхъ и о протчемъ и, что до другихъ по тому челобитью касается, о всемъ изслѣдовать обще со опредѣленною отъ духовнаго правительства персоною безъ всякаго упущенія и понаровки, а во время того слѣдствія смотрѣть накрѣпко, чтобы отъ того архимандрита и ни отъ кого обиды и разоренія не только тѣхъ челобитчиковъ, но и всея толь вотчины крестьянъ не было.

А оной де Архимандритъ, по прибытіи своемъ изъ Москвы, многія не токмо крестьянамъ обиды и разоренія чинитъ, но и коммиссіи не малую противность показываетъ, а именно, того монастыря поваръ Кирилла Нестеровъ допросомъ показалъ, что онъ, Кирилла, вѣдаетъ блудное дѣло за іеродіакономъ Александромъ, который іеродіаконъ жилъ при оном архимандритѣ всегда безотлучно, а жилъ де блудно съ двумя женками, въ чемъ и тѣ женки не запирались; онъ же, Кирилла, показалъ, что варилъ онъ, Кирилла, съ товарищи мясное кушанье, кромѣ среды и пятка, и нашивалъ къ оному

архимандриту въ сѣни, а въ сѣняхъ принимали и въ келью нашивали келейники, а архимандритъ де то мясное Кушанье ѣдалъ или нѣтъ, того де онъ, Кирилла, подлинно не знаетъ, только де помянутый іеродіаконъ подлинно то мясное кушанье ѣдалъ и при немъ, Кириллѣ, и по допросѣ де оный поваръ по прошенію того монастыря братіи отданъ имъ на росписку для повареной работы; а по томъ же де прибытіи Іюня 24 дня 1736 года оный архимандритъ Митрофанъ, захватя его, повара Кириллу, къ себѣ въ келью билъ его, снявъ рубаху, плетьми безъ милости, и бивъ приговаривалъ: „для чего де онъ, Кирилла, допросомъ показалъ на іеродіакона Александра блудное дѣло, которой его бой по прошенію его въ слѣдственной коммиссіи вышепоказаннаго Іюня 24 числа записанъ; показанный же архимандритъ запретилъ кормить монаховъ, которые содержатся въ слѣдственной коммиссіи по дѣламъ, и потомъ онъ, Дубасовъ, ему, архимандриту, сталъ говорить, чтобы онъ, архимандритъ, приказалъ онымъ монахамъ давать пропитаніе, чтобы оные монахи прежде времени съ голоду не померли, и онъ де, архимандритъ, при многихъ сторонніхъ людяхъ, сказалъ ему, Дубасову, что де онъ, архимандритъ, его, Дубасова, не слушаетъ, какъ де они воровали, такъ и питаются; онъ же де, архимандритъ, многихъ крестьянъ беретъ къ себѣ въ монастырь и держитъ въ хлѣбнѣ въ цѣпяхъ и велитъ бить смертнымъ боемъ до тѣхъ мѣстъ, пока кто даетъ ему письмо такое, что о чемъ тотъ крестьянинъ прежде на него, архимандрита, обьявилъ, чтобъ впредь о томъ не бить челомъ.

Да оной же архимандритъ, изгоняя той вотчины села Смородиннаго крестьянъ въ нынѣшній рекрутскій наборъ, бралъ излишнихъ денегъ и подводы передъ другими селами и деревнями злобствуя, что того села крестьяне на него, архимандрита, въ обидахъ бьютъ челомъ.

И онъ де, Дубасовъ, въ небытность его, архимандрита, въ томъ монастырѣ посылалъ того монастыря къ намѣстнику Веніамину прапорщика Василія Новикова, чтобы ему выговорить, дабы они рекрутъ отдавали порядочно и обидъ-бы въ томъ не чинили, а что оный намѣстникъ ему прапорщику отвѣтствовалъ, о томъ де значится въ поданнымъ его прапорщика вѣдѣніи, съ котораго при томъ доношеніи приложена копія. Онъ же, архимандритъ, граживаетъ всей монастырской вотчины крестьянамъ, что де онъ, архимандритъ, учиненъ отъ архіепископа Петра Бѣлоградскаго и Обоянскаго въ епархіи Старшимъ Судьею и всѣхъ ихъ, крестьянъ, кнутомъ пересѣчетъ, когда всѣ крестьяне къ нему, архимандриту, съ повинною не придутъ. Онъ же, архимандритъ, не взирая, что, по доношенію его, изъ Правительствующаго Сената Конторы присланъ къ нему, Дубасову, указъ, посылаетъ о себѣ въ вотчины того монастыря письма и велитъ крестьянъ связавъ и забивъ въ колыды, привозить къ себѣ въ монастырь, какъ то учи-

нилось прошедшаго Ноября 11 дня 1736 года въ бытность его, Дубасова, въ селѣ Смородинномъ для слѣдствія того села о крестьянахъ, оный архимандритъ Митрофанъ писалъ въ то село Смородинное къ посельскому монаху Пахомію, чтобъ, въ томъ селѣ взявъ крестьянина Данилу Болотина и забивъ ноги въ колодки, прислать въ Курскъ, съ котораго его, архимандрита Митрофана, при томъ же доношении приложена копія, понеже де въ прошломъ 735 году у слѣдствія майора Извѣкова о немъ же, архимандритѣ Митрофанѣ, оный Болотинъ объявилъ, что оный архимандритъ, державъ его Болотина въ хлѣбнѣ въ цѣпи, вымучивъ у него денегъ двадцать два рубля 50 коп., да лошадь кобылу карую, да онъ же, архимандритъ, приказалъ нынѣ изъ монастырскаго хлѣба кромѣ положеннаго на крестьянъ сдѣлать крупъ гречневыхъ триста четвертей, изъ которыхъ уже и отправилъ въ Кіевъ на крестьянскихъ 60 лошадяхъ 120 четвертей съ келаремъ Ѳеофаномъ Набоковымъ и приказалъ оныя крупы продать для своихъ прихотей, а достальныя 180 въ готовности, и приказано де отъ него, архимандрита, отправить на такихъ же крестьянскихъ лошадяхъ, и весьма де оный архимандритъ Митрофанъ ищетъ, чтобы ту вотчину разорить безъ остатку, а наивящѣе село Смородинное, изъ котораго на него, архимандрита, большая часть челобитчиковъ, въ которомъ селѣ имѣется, по свидѣтельству, мужеска пола 1060 душъ.

А ежели де впредь означенному архимандриту Митрофану отъ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ отказано не будетъ, то могутъ тѣ вотчины притти во все конечное разореніе, а больше село Смородинное всѣми мѣрами ищетъ, какъ бы то село привести въ разореніе.

Онъ же де, архимандритъ, декабря 13 дня 1736 года въ слѣдственной коммиссіи, при собраніи присутствующихъ, при немъ, бригадирѣ Дубасовѣ, подписался, чтобы ему, архимандриту, безъ указу оной коммиссіи изъ Курска никуда не отъѣжать, а того жь де Декабря въ послѣднихъ числахъ онъ, архимандритъ, изъ Курска безъ указа оной коммиссіи выѣхалъ не знаемо куда, и, гдѣ нынѣ обрѣтается, неизвѣстно, отчего въ коммиссіи дѣла весьма остановились и нынѣ оная комиссія происходитъ безъ всякаго дѣйства.

А въ письмѣ за рукою архимандрита Шеинкова Ноября 10 дня прошлаго 1736 года написано: посельскому монаху Пахомію получа то письмо, взявъ села Смородиннаго крестьянина, вора Данилу Болотина, забивъ ноги въ колодки, прислать въ Курскъ за провожатымъ немедленно; а ежели онъ того не учинитъ, то будетъ въ великомъ подозрѣніи.

А въ вѣдѣніи прапорщика Новикова нынѣшняго 1737 года написано:

Того же числа посыланъ онъ былъ отъ бригадира Дубасова въ монастырь къ Намѣстнику Веніамину съ товарищи, чтобъ имъ говорить, чего для они въ рекрутской отдачи непорядочно поступаютъ—изъ села Смородиннаго

берутъ излишнихъ рекрутъ передъ другими селами и деревнями, чтобъ они впредь имѣли равенство, а ежели де впредь будутъ въ томъ наборѣ чинить обиды, то отъ него, Дубасова, представлено будетъ Правительствующаго Сената въ контору, и оный де Намѣстникъ противъ тѣхъ его словъ ему прапорщику, отвѣтствовалъ; они де ихъ бригадира не слушаютъ, а исполняютъ приказъ архимандричій — имъ де и достальныхъ рекрутъ велѣно взять съ села Смородиннаго, а бригадиръ де, куда хочетъ, пишетъ.

(Изъ арх. М. Юст. К. У. С. Оп. 3. вязка 1. № 67.).

№ 37.

Доношеніе бригадира Дубасова въ Сенатскую контору о „похлѣбствованіи“ слѣдователей архимандриту Митрофану Шеинкову, 1737 г.

Въ указъ Ея Императорскаго Величества, Правительствующаго Сената изъ Конторы, Февраля 28 дня нынѣшняго 737 года, между прочимъ написано.

Въ доношеніи бригадира Дубасова въ ту Сенатскую Контору написано: опредѣленные де къ помянутому слѣдствію изъ отставныхъ капитаны, курчены Сергѣй Каменевъ, Григорій Шидловскій, въ слѣдствіи не токмо по присяжной должности вспоможеніе не чинятъ, но похлѣбствуя архимандриту Митрофану, не малыя въ томъ слѣдствіи помѣшательства и продолженія чинятъ, какъ то видно изъ посланныхъ Правительствующаго Сената въ Контору мнѣній, что, закрывая его архимандричьи непорядочные поступки, то чинятъ, какъ бы продолжить вдаль слѣдствіе, понеже дома ихъ имѣются отъ Курска въ близости, къ тому же когда сидятъ въ Коммиссіи, а обѣдаютъ и послѣ обѣда сидятъ у онаго архимандрита и имѣютъ разговоры, и потому видно, что коммиссіи дѣла секретно содержаться не могутъ, а и секретарь де Смецкій, которому, по указу Правительствующаго Сената изъ Конторы, велѣно быть при томъ слѣдствіи, также похлѣбствуютъ и манитъ тому архимандриту и въ коммисію ходитъ поздно, а въ другіе дни и не бываетъ и просиживаетъ весь день у помянутаго архимандрита и въ дѣла не вступаетъ, токмо де пріискиваетъ и представляетъ въ коммиссію указы неприличные къ тому слѣдствію, а дѣла продолжаетъ.

А Декабря 17 дня, означенный архимандритъ Митрофанъ въ присутствіи прислалъ чрезъ іеромонаха Александра Щоголева пакетъ запечатанъ, подписанный на имя Сѣвскаго архимандрита Варлаама и капитановъ Каменьева и Шидловскаго, а какъ де оный архимандритъ при собраніи оный пакетъ распечаталъ, и въ томъ пакетѣ явилась челобитная на него, Дубасова, и за секретаря Петра Донскаго, которымъ показываетъ оный архимандритъ Митро-

фанъ на него, Дубасова, подозрѣніе, якобы онъ и Донской съ крестьянъ, съ челобитчиковъ, и съ чернца Гринева взялъ взятки и другія многія укорительныя поношенія напрасно, видно, что архимандритъ, закрывая свои непорядки, дабы то слѣдствіе продолжить и учинить остановку и помѣшательство, изъ чего де явно показалось, что и мнѣніе ихъ, которыя въ коммиссіи содержать секретно надобно, тѣ мнѣнія ихъ объявлены въ той его челобитной, а именно, что онъ, бригадиръ, въ мнѣніи написалъ, чтобы ему, архимандриту, съ челобитенъ копій не давать и не принять повѣреннаго, и потому видно, что оной коммиссіи секретъ открываютъ ему, архимандриту, нѣкто изъ показанныхъ присутствующихъ капитановъ или секретарь Смецкій, и о прочихъ коммиссіи дѣлахъ оный архимандритъ извѣстенъ же, какъ въ томъ его архимандричьемъ прошеніи объявлено жъ, чего ему, архимандриту, безъ похлѣбства и маны и вѣдать не подлежало, и тѣмъ челобитьемъ просить, чтобы ему, Дубасову, и за секретаря Донскому у того слѣдствія не быть, и просилъ онъ, Дубасовъ, чтобъ по поданному на него архимандрита Митрофана челобитью разсмотрѣніе учинить, дабы отъ такого напраснаго порицанія ему въ подозрѣніи не быть, а ежели де повелѣно будетъ оное слѣдствіе доканчивать ему, Дубасову, то бы повелѣно было оныхъ отставныхъ капитановъ Каменева и Шидловскаго отъ того слѣдствія за показанными причинами отрѣшить, а на ихъ мѣсто къ тому слѣдствію командировать изъ армейскихъ полковъ, стоящихъ на винтеръ квартирѣ въ Бѣлѣгородѣ, чтобы то слѣдствіе было безъ помѣшательства, да и на мѣсто бы секретаря Смецкаго, командировать изъ Москвы хотя бы добраго канцеляриста или изъ стоящихъ въ Бѣлѣгородѣ полковъ аудитора, чтобъ то слѣдствіе по окончанію могло придти сущею правдою какъ наискорѣе, а при помянутыхъ капитанахъ и при секретарѣ Смецкомъ никакъ того слѣдствія вскорѣ къ окончанію привести будетъ не возможно, понеже оные весьма дружатъ и паровятъ вышеписанному архимандриту Митрофану.

(Изъ арх. М. Юст. К. У. С. 2 оп. 27 связка № 218).

№ 38.

Изъ книги съ надписью: Сія книга съ 1733 по 1746 о лошадяхъ и о прочемъ.

Большую часть книги составляетъ отдѣлъ, содержаніе котораго обозначается въ слѣдующей надписи: „въ сей связкѣ черныя выметки о подушныхъ сборахъ и допросѣ вотчинныхъ старостъ о взяткахъ изъ тѣхъ же сборовъ архимандритомъ Шеинковымъ съ 733 по 746 годъ“. Вотъ образчики этихъ выметокъ:

Въ 1733 году:

Курскому воеводѣ за квитанціи 10 рублеи, секретарю Іонину 3 руб., ему же, секретарю, купилъ рыбы на 1 р. 20 к., порутчику Некипелову, который имѣлся въ подушномъ сборѣ 9 р., Земскому писарю 10 р., подканцеляристу Моиссеву 6 р. 6 коп., подъячимъ за работу и на бумагу 1 р. 80 коп., да во время отдачи денегъ роздано подъячимъ 3 р., щетчикамъ, которые принимали деньги, дано въ разныя числа 48 р. 75 коп., да купилъ имъ колачей, рыбы, вина горячаго на 1 р. 44 коп., на образъ Николая Чудотворца далъ 10 коп., въ штабномъ дворѣ, караульнымъ солдатамъ на горѣлку 2 р. 73 коп., подканцеляристу Никитѣ Бѣлевцову 5 р., солдату Грибоѣдову и *прочимъ принудителямъ* 20 р., по приказу Шеинкова бывому ризничему Софронію, какъ ѣздилъ въ Михайловку, 60 рублей, казначею монаху Іонѣ 24 р. 97 коп., щетчику за небракованіе серебряныхъ денегъ 16 р. 10 коп., на мѣшечки 70 коп. За рыбную ловлю и за мельницы 30 р.,за мельничный камень 1 руб., желѣза на клевцы и укладъ 42 коп., куплено въ монастырь сахару полпуда—далъ 4 р. 50, въ Ямской слободѣ за перевозъ монастырскаго пива 60 к., за перевозъ по окладу за всѣ вотчины 50 р., капитану Солнцеву на рыбу 1 р. 50 коп, да ему же, Солнцеву, купилъ желѣза для оковки саней на 80 коп., да купилъ съ совѣту всѣхъ крестьянъ онъ, Рыбалкинъ, себѣ сапоги 90 коп., далъ Кухарю Ефиму 1 р., да какъ ѣхалъ служитель Анисимъ Кирилловъ въ Москву, даль ему 1 р., слугѣ Димитрію Дуракову 1 р. 50 коп., ревизскимъ подъячимъ на рыбу, на икру, на медъ 59 коп.

Села Смородиннаго Игнатъ, Козьминъ сынъ, Токаревъ показалъ:

Въ томъ 746 году онъ, Игнатъ, старостою былъ и сборовъ никакихъ не собиралъ, а собиралъ подушныя деньги того села сборщикъ Никита Ештокинъ, который умре; во время поѣздки Шеинкова въ Петербургъ и въ Москву отправилъ онъ, Игнатъ, подъ запасъ его Шеинкова до Москвы 40 паръ подводъ, да онъ же, староста, собралъ и отдалъ ему, Шеинкову, 9 полтей ветчины, да онъ, Шеинковъ, взялъ того села Смородиннаго съ крестьянъ 69 рублей, да по приказу его, старосты, собралъ на рекрутъ Степанъ Макаровъ 35 р 10 коп, у котораго онъ, староста, оныя деньги принялъ, которыя издержалъ онъ, староста, на покупку рекрутамъ платья и протчаго все безъ остатку; да собралъ Петръ Калужный на лошадей 33 р., которыя деньги онъ, староста, у него принялъ, изъ которыхъ отдалъ бывому келарю Ѳеофилакту за монастырскую лошадь 32 рубля да отводчику оной лошади отдалъ 1 р; да онъ, староста, отправилъ къ оному Шеинкову въ Москву съ запасомъ 9 паръ подводъ, да подъ Шеинкову сестру до Москвы четыре пары подводъ, да подъ племянника Шеинкова дано было до Москвы 9 паръ подводъ, которому дано 3 туши да пудъ перепелокъ; поповича Ивана Исакіева подъ жену до Москвы дано было 3 пары подводъ, да Шеинкова племяннику за наемъ изъ Москвы въ Курскъ подводы 2 рубля.

№ 39.

Доношеніе архимандрита К. З. монастыря Іоасафа Рудзинскаго Преосвященному Іоасафу о разореніяхъ монастырскихъ крестьянъ прежними слѣдователями по дѣлу Митрофана Шеинкова, 1748 г.

Курскаго Знаменскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ Рудзинскій Преосвященному Іоасафу доносилъ:

Прошлаго 1747 года, въ маѣ мѣсяцѣ, по опредѣленію покойнаго преосвященнаго Антонія Митрополита, отправлены были Обоянскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ, да изъ Бѣлгородской духовной консисторіи регистраторъ Филиппъ Ильинскій въ Курскій Знаменскій монастырь для слѣдствія о бывомъ архимандритѣ Митрофанѣ Шеинковѣ въ обидахъ монастырскихъ и крестьянскихъ, которыя обиды разсматривали весьма непорядочно, и то чинили въ самое рабочее время: въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, отъ котораго разсмотрѣнія ихъ какъ оному Курскому монастырю, такъ и вотчиннымъ крестьянамъ великое разореніе и оскуденіе учинили, ибо въ то время многихъ крестьянъ мучили и держали въ тюрьмахъ и вымогали великія сильныя взятки, также который имѣлся хлѣбъ и сѣнокосъ какъ монастырскій, такъ и крестьянскій, все въ полѣ безъ остатка пропало. А что они чинили такія обиды и разоренія и брали сильныя взятки, то явствуетъ изъ слѣдующаго: 1) села Виногробли съ Никиты Хатина съ товарищами взято 6 руб.; 2) села Понырова съ прикащика Ѳеоктиста Дуракова архимандритъ взялъ 4 р., регистраторъ 2 р 30 коп., архимандричьему келлейному рубль, подъячему Лукашеву рубль; съ крестьянина Андрея Гончарова 2 р. 50 к., оному же Лукашеву рубль; съ крестьянина Димитрія Гладкихъ 30 коп.; съ выборнаго старосты съ крестьянами съ девяти человѣкъ—съ каждаго человѣка по 2 р. 50 к., да мірскихъ сборныхъ подушныхъ денегъ 20 р.; 3) Деревни Жерновца съ крестьянъ Осипа Токарева взято 4 р. 50 коп., Максима Кадратьева 50 к., да мірскихъ подушныхъ денегъ 8 р.; 4) Деревни Долгой съ крестьянина Павла Рыбалкина архимандритъ взилъ 6 руб.; келлейникамъ 50 к., регистраторамъ 20 р., подъячему Лукашеву 2 рубля, еще Лукашеву купленъ хомутъ—дано 50 к., перчатки 80 к., да съкрестьянъ 5 человѣкъ взялъ регистраторъ по рублю 20 к.; 5) села Смородинаго съ крестьянина Ѳедота Ламакина взялъ архимандритъ 2 р., да подъячему Лукашеву 8 р.; съ крестьянина Макара Токарева взялъ архимандритъ 5 р.; 6) Деревни Шеина съ крестьянъ Харлама Самохвалова съ товарищами шести человѣкъ взялъ регистраторъ по рублю, да мірскихъ и подушныхъ денегъ 6 руб.; 7) Деревни Старой слободки съ крестьянъ Евдокима Малахова съ товарищами 7 р. 50 к.; 8) Деревни Тазовой съ крестьянъ Ивана

Гребенчикова съ товарищами шести человѣкъ по рублю взялъ регистраторъ; 9) Деревни Хутора и Новой Слободки съ крестьянъ Герасима Лысыхъ съ товарищами тринадцати человѣкъ взялъ регистраторъ 8 р. 50 к.; 10) Онъ же, регистраторъ, взялъ четырехъ лошадей—первая гнѣдая въ 30 р., другая въ 20 рублей, да буланаго бѣлогриваго жеребца цѣною въ 50 р., двѣ сѣрыхъ въ 50 р.; 11) Да за отданные монастырскіе луга сѣнокосныхъ 300 р., да молебенныхъ церковныхъ денегъ 200 р., онъ, архимандритъ, взялъ къ себѣ съ бывшимъ намѣстникомъ іеромонахомъ Ипполитомъ, о чемъ отъ меня съ братіею Вашего Преосвященства въ консисторію доношеніемъ имянно представлено въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1748 года, на что и по нынѣ резолюціи никакой не учинено.

Того ради Вашему Высокопреосвященству покорнѣйше доноситъ, дабы повелѣно было въ вышеозначенныхъ обидахъ и разореніяхъ показанными чинами какъ деньги, такъ и прочее возвратить въ оный Знаменскій монастырь и указъ о томъ учинить.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.).

№ 40.

ПРОМЕМОРІЯ

Изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря въ Курскую воеводскую канцелярію о бунтѣ монастырскихъ крестьянъ, 1758 г.

Въ прошлыхъ тысяча семьсотъ между тридесятымъ и четыредесятымъ годѣхъ онаго Знаменскаго монастыря крестьяне взбунтовались, и за тотъ бунтъ того жь монастыря въ селѣ Смородинномъ, яко злодѣи, иные повѣшены, а иные кнутомъ биты, и повырваны имъ ноздри, и на каторгу сосланы, о чемъ въ Курской воеводской канцеляріи довольно извѣстно; а нынѣ, знатно по злобѣ на оную казнь, паки начали на монастырь бунтоваться, ибо сего 1758 года Генваря 11 числа деревень Хутора—Гремячего и Новой Слободки крестьяне Никифоръ Крюковъ, Иванъ Рыковъ съ товарищи во многолюдствѣ на дворъ монастырскій съ дубьемъ нарядным разбоемъ нападали, отъ котораго ихъ злоумышленнаго нападенія тѣхъ деревень прикащикъ, слуга Димитрій Дураковъ, едва побѣгомъ отъ боя спасся, о чемъ въ Курскую воеводскую Канцелярію сего Генваря 12 числа письменно представлено; а сего Генваря 23 числа онаго жь монастыря села Березовца прикащикъ Иванъ Дураковъ репортомъ представилъ, что сего Генваря 21 числа села Смородиннаго крестьянинъ Иванъ Галигузовъ, который прошедшаго 757 года съ Іюля мѣсяца въ бѣгахъ и сумнительно не на злодѣніяхъ ли какихъ находился, согласясь съ крестьяниномъ того жь Села Михаиломъ Селезневымъ,

или можетъ быть и съ прочими, но только, дабы не отъ ихъ села по прежнему бунтъ всчался,—они Галигузовъ и Селезневъ пріѣхали въ Село Березовецъ крестьянъ на бунтъ тамъ возмутить, перво—къ крестьянину Ивану Лушатову, который уже въ третіе по силѣ указа требуемыхъ отъ монастыря дѣгей своихъ для набора въ рекруты ни одного не даетъ и за то, на монастырь злобясь, къ нимъ Галигузову и Селезневу съ сыномъ своимъ Михаиломъ на бунтъ противъ монастыря пристали, а съ ними еще и другіе того села Березовца крестьяне Амельянъ Антиповъ, Василій Голяковъ, Ѳедоръ Соловьевъ, Степанъ Калужный, Петръ Лукашевъ, Филиппъ Колесниковъ, Мартынъ Токаревъ, Семенъ Суровцовъ, Ларіонъ Трихинъ, Пименъ и Федоръ Хохловы, Григорій Болотинъ, Григорій Лукашовъ, Михайло Дудинъ, Василій Болотинъ, Ефремъ Пышковъ, Ульянъ Суровцовъ, на бунтъ же противъ монастыря совокупясь, на дворъ монастырскій разбоемъ напали и его, прикащика Дуракова, съ двора насильно выгнали, а на священника того села Кирилла, который находился въ то время во дворѣ монастырскомъ для письма, кричали вытащить его оттуда за волоса, такъ что не на головѣ у него, но въ рукахъ ихъ его волоса остались, а цѣловальника гуменнаго изъ деревни Газовой крестьянина Ивана Семилѣтова велѣли сковать и, по выгнаніи его, прикащика, что съ онымъ цѣловальникомъ и съ добромъ монастырскимъ въ томъ дворѣ и хуторѣ сдѣлалось и дѣлается онъ не вѣдаетъ, и потому въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ и въ приписныхъ пустыняхъ мочашествующіе и въ томъ же монастырѣ на хлѣбномъ и денежномъ жалованьи находящіеся отставные офицеры, и солдаты, и присланные по тайнымъ дѣламъ арестанты и при нихъ караульщики остаются безъ пропитанія и прочаго надлежащаго содержанія, такъ что при церквахъ сторожей и прочихъ необходимо надобныхъ къ содержанію обители людей не будетъ, ибо того монастыря всѣ вотчины, знатно, единомышленно на эту зиму дровяныхъ денегъ и прочихъ обыкновенныхъ изстари поборовъ не дали, а теперь уже съ деревень прикащиковъ выбиваютъ и хлѣба не даютъ, и хотя присланною изъ Курской воеводской канцеляріи промеморіею требовано о скорѣйшемъ представленіи съ вотчинъ рекрутъ, но токмо, за таковою крестьянъ злобою и противностію, служекъ монастырскихъ для набора рекрутъ послать опасно, однако жь для дальнѣйшаго съ нихъ опыту и для немедленнаго на показанный въ печатномъ указѣ срокъ рекрутовъ набранія и отданія нарочные съ Курскаго монастыря посланы, (о чемъ въ Бѣлоградскую духовную Консисторію за извѣстіе симъ представляется и о скорѣйшемъ пресѣченіи предписанныхъ монастырскихъ крестьянъ злоумышленнаго на дворы монастырскые нападенія и о прочемъ, куда слѣдуетъ, представить покорно просить). И о вышеписанномъ Курская воеводская Канцелярія благоволи быть извѣстна.—Генваря 23 дня, 1758 года.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.).

№ 41.

Доношенія управителей и прикащиковъ въ вотчинахъ Курск. Знам. монастыря о волненіяхъ монастырскихъ крестьянъ. 1762 г.

Управитель въ деревняхъ Хуторѣ Гремячемъ и Новой Слободкѣ доношеніями отъ 30 Сент. и 10 Окт. 1762 г. представлялъ, что всѣ крестьяне тѣхъ деревень и съ старостою ихъ чинятся своимъ озорничествомъ ослушны и многія чинятъ непорядки и въ тѣхъ непорядкахъ сами собою, безъ вѣдома его, порутчика, суды производятъ, какъ то учинили между крестьянами (поименованы), а о чемъ и не въ важныхъ ли дѣлахъ, о томъ не объявляютъ; такожъ рощу монастырскую, которую рубить имъ запрещено, денно и нощно оные крестьяне самовольно рубятъ: и сего Октября означенные крестьяне, собравшись во дворъ монастырскій, озорнически съ немалымъ досажденіемъ и шумомъ ему, порутчику, объявили, что они для караулу монастырскаго имѣнія, молоченія хлѣба и крышки скирдовъ съ хлѣбомъ, житницъ и сараевъ и для присмотру скота въ дворъ монастырскій не пойдутъ и подводъ для отвозу въ монастырь хлѣба, овса, сѣна и прочаго не дадутъ, и ни въ чемъ не послушны, и отъ пчелы отказываютъ, почему видно, что они не только забранный ими съ монастырскаго двора изъ скирдовъ и житенъ хлѣбъ отдать не хотятъ, но и послѣднее оставшее монастырское имѣніе хотятъ утратить. Въ прошломъ же 1761 году, по опредѣленію онаго монастыря, поселены въ монастырскихъ дачахъ въ пристойныхъ мѣстахъ переведеные изъ вотчинъ того монастыря крестьяне по довольствію въ тѣхъ мѣстахъ, ибо въ прежнихъ мѣстахъ земли для нихъ было весьма мало, отчего съ сосѣдними владѣльцы частыя бывали за землю ссоры, а нынѣ тѣ поселенные крестьяне самовольствомъ своимъ распродаютъ свое хоромное и дворовое строеніе, перешли на прежнія мѣста и, перешедъ, рощу монастырскую, которая для монастырскихъ самонужнѣйшихъ надобностей соблюдалась, нахально вырубили и построили себѣ вновь дворы и прочее, а прочую всю рощу рубятъ и невѣдомо гдѣ дѣваютъ.

Изъ села Виногробли отъ 12 Октября прикащикъ монахъ Флавіанъ доносилъ, что на объявленный крестьянамъ отъ монастыря приказъ о привозѣ въ монастырь овса 20 четвертей, сѣна 20 возовъ и соломы 5 возовъ староста и десятской объявили, что сѣна не имѣется и онаго сѣна не повезли; къ тому же, какъ не безъизвѣстно между крестьянами чинятся не порядки и ссоры, а для расправы въ монастырскій дворъ никто никогда не приходилъ и ходить не хотятъ.

На этомъ доношеніи архимандритъ помѣтилъ: ѣхать тебѣ съ выборными и съ каларемъ самому по дворамъ и во всякомъ дворѣ всякаго хозяина о вышеписанномъ спросить и, что скажутъ, записать и репортовать.

Отъ 13 Октября изъ села Смородиннаго іеромонахъ Боголѣпъ доносилъ, что рѣшительно отказались приказъ архимандрита о починкѣ конюшни, сарая и другаго обветшалаго строенія, и старики ихъ, призванные на совѣтъ, въ монастырскомъ дворѣ заявили: „что—де намъ оброкъ платить, да еще и работать?“ Ихъ честію просили къ пріѣзду Его Преосвященства овса обмолотить и сѣна привезть, токмо и того не послушали, а нынѣ лошади и прочій скотъ и птица помираютъ съ голоду за оною погодою, что кормить нечѣмъ. также же и мельница состоитъ и понынѣ не исправлена.

Прикащикъ іеромонахъ Геннадій отъ 17 Октября доносилъ: старосты Должанскій и Буда по противленію во дворъ монастырскій никто не пошелъ, десятники и объѣзчики тоже никто нейдетъ; вчерашняго числа требовалъ я отъ нихъ въ пасику двухъ человѣкъ: по противленію не дали ни одного человѣка и сказали, что де и впредь мы никто не пойдемъ; и вчерашняго числа крестьянина Филиппа Набокова дѣти рубили лѣсъ, послалъ я объѣзчика Емельяна Логачева, чтобы его взять въ монастырскій дворъ, а оный Филиппъ объѣзчика убилъ до полусмерти, потому я поѣхалъ самъ къ нему въ домъ, чтобъ его взять, и онъ бранилъ меня матерно и не послушалъ, а выборные мнѣ помощи не дали; такожь въ деревнѣ Тазовой крестьянина, Аѳонасія Гребеникова, сынъ Яковъ пхнулъ меня въ грудь за то, что я усмотрѣлъ у него на гумнѣ лѣсъ изъ хуторской рощи, двѣ березы и три дуба, и говорилъ: „зачѣмъ ты по дворамъ ходишь“.

Въ деревнѣ Долгой, по доношенію того же іеромонаха Геннадія, отъ 16 Окт., староста и крестьяне, по предъявленіи имъ приказа о выборѣ десятниковъ, не только отказались дать подписку въ исполненіи, но еще и ругались—правда въ пьяномъ образѣ—непотребными словами, а староста, развернувъ полы кафтана, сказалъ. то—то вы мнѣ сдѣлаете.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.).

№ 42.

Доношеніе отъ Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря въ Консисторію объ ослушаніи и противностяхъ монастырскихъ крестьянъ 1763 г.

Въ Консисторію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена Преосвященнаго Порфирія Епископа Бѣлогородскаго и Обоянскаго отъ Николаевскаго Бѣлогородскаго монастыря доношеніе.

Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, пущенномъ изъ оной Консисторіи сего Декабря отъ 9 дня, съ прописаніемъ полученнаго въ той

Консисторіи изъ Коллегіи Экономіи Ея Императорскаго Величества, о учиненіи по требуемымъ вѣдомостямъ исполненія указа, между прочимъ повелѣно: монастырямъ и бѣлому священству вотчинныхъ крестьянъ, за которыми оные имѣются, на точномъ состоявшихся 762 года Августа 12 да сего 763 года Генваря 8 чиселъ именныхъ высочайшихъ указовъ основать распоряженіе учинить въ само-скорѣйшемъ времени и по исполненіи во обстоятельствѣ немедленно въ Консисторію репортовать; а чего ради съ состоянія вышеобъявленныхъ именныхъ о содерженіи крестьянъ указовъ, понынѣ должнаго во исполненіе оныхъ указовъ распоряженія не учинено, о томъ бы монастырскимъ властямъ, какъ возможно, въ немедленномъ времени въ Консисторію прислать съ нарочитымъ отвѣты. И на сей Ея Императорскаго Величества указъ въ отвѣтъ покорно доношу, что имѣющіеся за онымъ Николаевскимъ монастыремъ крестьяне распоряжены на сей 763 годъ для произвожденія нужнаго церковнаго строенія и прочихъ монастырскихъ работъ и по пристойности мѣстъ и надобностей употреблялись къ онымъ безъ отягченія. А въ состоявшемся сего 763 года Генваря 8 дня высочайшемъ указѣ точно изображено—казенную землю пахать, луга косить, мельницы и плотины починивать, въ монастырь для случающихся работъ по очередно и по нарядамъ ходить и потребные запасы для содержанія монастыря привозить безъ излишества, а на сколько чего въ годъ имянно имъ, крестьянамъ, выработать, такого издревле въ ономъ монастырѣ положенія хотя не бывало, но нынѣ въ приложенной вѣдомости значится, и кто что работалъ, на то даваны квитанціи, *ибо* (?) о такомъ положеніи точнаго повелѣнія въ указехъ прежде сего не изображено и положить было за ослушаніемъ крестьянъ невозможно, о которомъ ихъ ослушаніи и противностяхъ сего 763 года въ Февралѣ мѣсяцѣ отъ онаго Николаевскаго Бѣлогородскаго монастыря въ Бѣлогородскую губернскую Канцелярію представливано, и тѣ ослушники чрезъ нарочно посланныхъ забраны были и по опредѣленію той губернской канцеляріи наказываны, токмо и послѣ того они, крестьяне, и самонужнѣйшихъ работъ мало исполняютъ не токмо, чтобъ излишества какія могли быть,—и для того, во исполненіе предписаннаго Ея И. В. изъ коллегіи Экономій указа, какова вѣдомость въ оную коллегію Экономіи для отсылки сочинена, такова для вѣдома въ Консисторію Его Преосвященства посылается; о взятьѣ же съ нихъ, крестьянъ, сказокъ, не отягчены ли они излишними работами, Николаевскій монастырь исполнитъ не можетъ для того, что оные крестьяне по упрямству таковыхъ сказокъ дать не могутъ, а не соблаговолено ль будетъ таковыя сказки взыскать мимо монастыря, о чемъ духовной Консисторіи въ благоусмотрѣніе передаю.

(Изъ арх. Бѣлог. Ник. мон.)

№ 43.

Доношеніе отъ Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря въ Коллегію Экономіи о томъ же, 1764 г.

Въ Коллегію Экономіи отъ Николаевскаго Бѣлогородскаго монастыря доношеніе.

Сего Марта 31 дня Бѣлогородскаго уѣзда села Старицы прикащикъ Родіонъ Сокольскій въ оный Николаевскій монастырь репортомъ представилъ: по присланной изъ Бѣлогородской губернской канцеляріи чрезъ нарочнаго солдата инструкціи повелѣно монастырскимъ крестьянамъ за сей 764 годъ, по силѣ конфирмованныхъ штатовъ, собирать и къ платежу подушнаго сбору вскорости привозить со всякой души по полтора рубля, и какъ только та инструкція имъ съ прочетомъ объявлена, то они, крестьяне, самовольствомъ своимъ ни въ какомъ послушаніи быть не захотѣли и съ двора монастырскаго бывшіе для караула, такожь и при смотрѣніи казенныхъ лошадей и скота находившіеся, не дожидая никакого резону, сошли сами собою, такожь состоящій при той вотчинѣ Старицѣ дубовый селидбеный лѣсъ для продажи многимъ числомъ рубятъ и стороннимъ людямъ отдаютъ отъ найму, а особливо села Мурома однодворцы, ощутя такое ихъ, крестьянъ, самовольство, собираются многолюдствомъ и, въѣздя нахально въ казенный монастырскій лѣсъ, потребное дубовое дерево рубятъ, отчего крайнее оному лѣсу чинится спустошеніе, и дабы за то не могло быть на немъ прикащику взыскиваемо, просилъ объ ономъ ихъ непослушаніи и лѣса порубкѣ, кому надлежитъ, представить; а яко и находившіеся при ономъ Бѣлогородскомъ монастырѣ изъ крестьянъ служители, яко то: сторожа, конюхи и мастеровые люди, оставя свое послушаніе, самовольно ушли, отчего нынѣ церкви божіи безъ караулу, казенныя лошади безъ присмотру, и монастыри безъ присмотру впустѣ остались.

(Того ради о предписанномъ Бѣлогородскій Николаевскій монастырь представляя, проситъ немедлительно резолюціи, ибо, ежели въ томъ въ скорости распоряженія учинено не будетъ, то лѣсу крайнее учинится спустошеніе и за ихъ, крестьянъ, непослушаніемъ подъ нынѣшнее весенее время отъ негаченія плотинъ казенныя мельницы могутъ притти въ несостояніе, ибо они, крестьяне, монастырю отъ всякаго послушанія вовсе отказались.)

Того ради Николаевскій Бѣлогородскій монастырь проситъ дать имъ, крестьянамъ, такъ и села Мурома однодворцамъ, въ порубкѣ монастырскаго казеннаго лѣсу отъ Бѣлогородской губернской канцеляріи, донелѣже отъ Коллегіи Экономіи въ томъ резолюція послѣдуетъ, крѣпкое учинить запрещеніе

и до полученія штатовъ въ присмотрѣ казеннаго скота и прочаго велѣть быть имъ, крестьянамъ, въ послушаніи, дабы въ чемъ какой траты и убытку послѣдовать не могло. Марта 31, 764 года.

(Изъ арх. Бѣлогор. Никол. мон.)

№ 44.

Спросъ отъ Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря къ поручику Михаилу Лутовинову по погоду изшедшихъ отъ него слуховъ объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ, 1764 г.

Отъ Николаевскаго Бѣлогородскаго монастыря къ находящемуся для описи монастырей и пустынь Г-ну Порутчику Михаилу Лутовинову сообщеніе.

Сего Февраля 4 дня монастырской вотчины села Старицы прикащикъ Родіонъ Сокольскій въ оный Николаевскій монастырь письменно представилъ, что минувшаго Генваря сего 1764 года въ послѣднихъ числахъ старицкіе крестьяне не стали слушаться и въ монастырскій дворъ не ходить; а нынѣ —де когда столяры отпущены съ монастыря въ село Старицу, и пуще смущены; ибо крестьянинъ Яковъ столяръ всѣмъ крестьянамъ объявилъ, что якобы онъ самъ былъ у г. Поручика, которому вы, г. Поручикъ, сказали, что ни едина душа подъ монастыремъ не будетъ, и на таковомъ утвержденіи они, крестьяне, утвердясь всѣ ни въчемъ не слушаются; того ради въ Николаевскомъ Бѣлогородскомъ монастырѣ опредѣлено къ вамъ, господину Поручику, послать сіе сообщеніе, которымъ требовать извѣстія помянутаго села Старицы крестьяне столяръ Яковъ Бирюковъ, или кто другой изъ нихъ у васъ, г. Поручика, были ль,—и что они не будутъ ни едина душа за монастыремъ ему, Якову, или другому кому изъ крестьянъ отъ васъ, Порутчика, было ль объявлено, и ежели объявлено, то по какому указу.

(Изъ арх. Бѣлогор. Никол. мон.)

№ 45.

Волненія монастырскихъ крестьянъ, по доношенію іеромонаха Христофора, въ 1763 г.

По титулъ доношеніе келаря іеромонаха Христофора.

1) По силѣ состоявшихся прошлаго 1762 августа 12 и сего 763 годовъ Генваря 10 числъ Ея Императорскаго Величества имянныхъ Высочайшихъ указовъ, которыми повелено: по первому—собирать съ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ по благоизобрѣтенію архіереевъ и властей положенный окладъ или по рублю съ души, или по пристойности мѣстъ и надобностей употреблять ихъ къ нужнымъ работамъ; по второму—кто на рублевый окладъ положенъ до сего времени или впредь будетъ по усмотрѣнію властей, тѣ бъ безпрекословно и бездоимочно оныя платили; а кто властьми опредѣленъ нынѣ или впредь будетъ на работу, тѣ бъ съ подобострастіемъ

оную исполняли, а имянно: казенныя земли пахали и луга косили, дрова рубили и въ домы архіерейскіе и монастыри возили, въ рыбныхъ ловляхъ упражнялися, мельницы и плотины починивали, въ домы для повседневныхъ работъ поочередно по нарядамъ ходили и вышеупомянутые припасы для содержанія домовъ возили.

2) И въ силу вышеписанныхъ имянныхъ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, онаго Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ съ братіею сего Марта 3 дня 1763 года приговорили: онаго монастыря крестьянъ половинное число на сей 1763 годъ положить на оброкъ, токмо бъ оные крестьяне дворы монастырскіе во всякой исправности содержали, хлѣбъ старый молотили, мельницы и плотины починяли, сѣно для скота и пріѣзду косили,—а другую половину опредѣлить на работу; а по прошествіи сего года на предбудущій 1764 г. ту половину, которая на оброкѣ будетъ находиться, опредѣлить на работу, а которая будетъ на работѣ, ту положить на оброкъ; и такъ ежегодно чинить перемѣну, чего ради на нынѣшній 763 годъ слободской половинѣ быть на оброкѣ, а пустынской быть для работъ, и о томъ для вѣдома послать онаго монастыря въ вотчину нарочнаго по инструкціи и крестьянамъ объявить съ подписками, чтобъ они вѣдали и учинили исполненіе.

3) И того жь 3 числа Марта въ силѣ онаго приговора посыланъ былъ я, именованный, по инструкціи въ вотчину онаго монастыря въ пустынскую половину для объявленія крестьянамъ вышеписаннаго приговора, который въ селѣ Виногробли, въ деревнѣ Хуторѣ—Гремячемъ, Новой Слободкѣ, Ясенкѣ, Охочевкѣ, Водяной, Жерновцѣ, Тазовой, Долгой Служнѣ, Будановкѣ, Родительной тѣмъ крестьянамъ объявлялъ; точію оныхъ села Виногробли и деревень крестьяне показанныхъ работъ исправлять не хотятъ, и чтобы слушаться въ томъ подписокъ не дали, и притомъ еще объявили, что мы де работъ монастырскихъ исправлять одною половиною поперемѣнно ежегодно не будемъ, а надлежитъ де намъ и слободской половины крестьянамъ учинить валовой совѣтъ и, что по тому учредится, должны исправляться.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.).

№ 46.

Предложеніе отъ Ник. Бѣлгор. монастыря Намѣстника Стефана Старицкому Управителю Іоанникію—высѣчь ослушныхъ крестьянъ добре, не опасаясь угрозъ ихъ и жалобъ, 1762 г.

Отъ Николаевскаго Бѣлогородскаго монастыря Старицкому Управителю іеромонаху Іоанникію предложеніе.

На репортъ твой симъ предлагается Гришку и Андрюшку, ежели ослушаются, *высѣчь добре,* и Гриша долженъ въ своей одежѣ ходить, бо есть

отъ кого и чѣмъ одѣваться; пусть, гдѣ хотятъ, жалятся!.... Старостѣ объявить, чтобъ онъ своей старости берегъ, *бо кожу отпорютъ старую за противность, то молодия не скоро у стараго наростетъ,* и овесъ по приказу Его Высокопреподобія неотмѣнно собрать, чтобъ лошади отъ безкормицы не потерпѣли, такожь и греблю угатить безъ отлагательства, бо то все на немъ взыщется, а тогда другіе ему не помогутъ; а чтобъ имъ, крестьянамъ, ничего не работать, токмо бъ одни рублевыя деньги платить, то сіе не въ ихъ волѣ, ибо именнымъ указомъ то въ волю отдано монастырскимъ властямъ, и ежели самовольное ослушаніе являть станутъ и гребли гатить не захотятъ, за то какъ старостѣ, такъ и прочимъ ослушникамъ чинить наказаніе и ихъ угрозовъ и жалобъ не опасаться, *бо за вину вездѣ наказуютъ, что не запрещено;* ибо они по прежнему отданы во управленіе монастырю, *а правленіе безъ наказанія не бываетъ;* такожь и для береженія лѣса выбрать людей изъ крестьянъ и изъ черкасъ—до двадцати человѣкъ и муромскихъ однодворцевъ ловить и съ поличными приводить для объявленія въ губернскую канцелярію и во всемъ правленіи поступать, какъ указы повелѣваютъ, а крестьянскихъ отговорокъ не слушать, а что чиниться будетъ, ежечасно въ монастырь репортовать. Октября 10 дня 1762 года. Намѣстникъ іеромонахъ Стефанъ.

(Изъ арх. Бѣлогор. Никол. мон.).

№ 47.

Челобитная Старицкихъ крестьянъ къ Преосвященному Іоасафу на архимандрита Гервасія съ приложеніемъ реестра, что выше рублеваго оклада и съ кого именно, въ противность закону, означенный архимандритъ взялъ съ крестьянъ, объясненіе по сему предмету архимандрита и опредѣленіе Консисторіи, 1763 г.

Февраля 10 дня 1763 г. архимандритъ Гервасій репортомъ Преосвященному Іоасафу изъяснялъ, что въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1762 года Старицкіе крестьяне Гаврила Алисовъ, Филиппъ Морозовъ, Гаврила Гущинъ съ товарищи, презрѣвъ ихъ прямое духовное начальство, подали на Старицкаго Управителя іеромонаха Іоанникія въ Салтовскую воеводскую канцелярію явочную челобитную, якобы онъ накладываетъ на нихъ поборы вновь, что сборщикъ Гаврила Гущинъ въ Генварѣ мѣсяцѣ собранныя съ крестьянъ рублевыя деньги—восемдесятъ рублей, не смотря на многократныя требованія, въ монастырь не представляетъ и что, когда архимандритъ отбылъ на время съ Его Преосвященствомъ въ Воронежъ, то онъ, Гущинъ, подъучалъ Старицкихъ крестьянъ и на него, архимандрита, въ Бѣлогородскую губернскую канцелярію подать челобитную, якобы онъ, архимандритъ, сверхъ

рублеваго окладу, вновь вымыслилъ сборы, наложилъ на нихъ дачи небывалыя: орѣховъ по гарнцу, конопель по 10 горстей, лаптей по парѣ и съ пчелинаго заводу, у кого есть, десятину деньгами—съ иного по 6, по 4 и по 5 рублей, что вообще крестьяне ослушаются въ работѣ и чинятъ разныя продерзости, за которыя хотя онъ, архимандритъ, ихъ и наказывалъ, токмо они исправленія никакого не имѣютъ. По этому доношенію Его Преосвященствомъ опредѣлено: „показанныхъ озарниковъ, въ Консисторію сыскавъ, допросить и въ силѣ правъ и Высочайшихъ Указовъ разсмотрѣть и Его Преосвященству представить со мнѣніемъ". Сысканные въ Консисторію, Старицкіе крестьяне.... (поименовано 10 человѣкъ) въ подачѣ челобитныхъ въ Салтовской воеводской канцеляріи на Старицкаго Управителя іеромонаха Іоанникія, а въ Бѣлгородской губернской канцеляріи на архимандрита Гервасія—въ причиняемыхъ имъ обидахъ, допросомъ не запирались, не скрывая и того, что на отправку челобитчиковъ они сдѣлали сборъ 5 рублей, по 5 коп. съ гнѣзда; но въ объясненіе такой подачи челобитья не по командѣ ссылались на отсутствіе въ то время Преосвященнаго изъ города, а не представленіе въ монастырь собранныхъ оброчныхъ денегъ—81 руб.—сборщикъ Гаврила Гущинъ изъяснялъ тѣмъ, что еще не со всѣхъ крестьянъ показанныя рублевыя деньги взысканы. Вмѣстѣ съ этимъ означенные крестьяне вошли теперь къ Преосвященному съ челобитной на архимандрита слѣдующаго содержанія:

По имянному Ея И. В. высочайшему указу, состоявшемуся въ прошломъ 762 году Августа 12 дня, и въ подтвержденіе онаго изъ Правительствующаго Сената того жь года Октября 24 дня между прочимъ повелѣно: касающіеся до содержанія духовнаго чина денежные и хлѣбные доходы архіереямъ и монастырямъ употреблять на самые нужные расходы, по духовному регламенту, безъ излишества, не отягощая крестьянъ и никакими излишними сборами и не нужными или къ одному токмо увеселенію властей служащими работами и строеніями не изнуряя, также и крестьянамъ до будущаго объ нихъ лучшаго учрежденія духовнымъ властямъ быть послушнымъ....., по которому указу мы, именованные, Николаевскаго монастыря крестьяне, какъ опредѣленному надъ нами прикащику, такъ и властямъ со всѣмъ бываемъ послушны, по требованію ихъ, что надлежитъ, указнымъ образомъ дѣлаемъ, яко то; размѣрный хлѣбъ съ мельницъ и дрова на топленіе келлій—все то своимъ коштомъ и на своихъ подводахъ въ Бѣлгородъ отвозимъ, и рыбу ловимъ, и ни въ какомъ непослушаніи не состоимъ, доимокъ никакихъ на насъ не имѣется; а нынѣ означеннаго монастыря архимандритъ, сверхъ положеннаго, собою и безъ указу сбираетъ съ насъ нижеслѣдующее: орѣховъ съ каждаго человѣка по гарнцу и по два, конопель по десяти горстей, лаптей плетеныхъ по одной парѣ, чего и предъ симъ мы

не имѣли, но вновь налоги имъ учинены, ибо у кого усмотритъ пчелиный заводъ, который для пропитанія своего по части имѣютъ. съ оныхъ, якобы съ окладныхъ, сбираетъ деньи разнымъ образомъ—рублевъ по пяти и по шести и по четыре съ двора, и еще наложилъ съ двороваго числа рублевыя деньги, и вышеписанными несносными сборами оный архимандритъ Гервасій весьма насъ отяготилъ, притомъ же чрезвычаино напрасно мучитъ плетьми крестьянъ, чего мы уже и сносить не въ состояніи, о чемъ значитъ по приложенному реэстру. Да по приказу жь реченнаго архимандрита Гервасія часто въѣзжаютъ въ монастырскія угодья Харьковскаго полку изъ села Липца, да Изюмскаго полку изъ села Большихъ Бурлукъ черкасы большимъ числомъ—подводъ по шестидесяти, и больше и меньше, рубятъ въ дачахъ монастырскихъ лѣсъ годный селитьбеный и дровяной, и возятъ на свои погребы, о чемъ мы повелительнаго указа ни отколь не слыхали и въ томъ имѣемъ немалое опасеніе какъ отъ Вашего Преосвященства, равномѣрно жь и отъ нашего монастыря, чтобъ намъ въ вину несмотрѣніе того не причлось, почему принуждены впредь такихъ людей караулить и съ руленымъ монастырскимъ лѣсомъ, яко съ поличнымъ, ко оправданію своему взявъ ихъ, по близости привести для записки въ Салтовскую воеводскую канцелярію. Да въ домѣ жь монастырскомъ, по его жь, архимандрита Гервасія, повелѣнію, по двои сутки содержимъ караулъ, и тогда онъ насъ незнаемо за что безвинно бьетъ и мучитъ, къ тому жь и женъ нашихъ беретъ въ домъ монастырскій прясть сукно и полотно и прочія работы исправлять, отъ которыхъ его несноныхъ наглыхъ обидъ и поборовъ, и грабительствъ пришли мы во всекрайнее разореніе и скудость, чрезъ что и къ платежу указныхъ подушныхъ денегъ и всякихъ государственныхъ податей являемся не въ состояніи и въ неисправности. Того ради, Вашего Преосвященства всенижайше просимъ сіе наше прошеніе принять, а о положенныхъ денежныхъ и прочихъ, сверхъ рублевыхъ денегъ, сборахъ милостиво изслѣдовать и отъ излишнихъ работъ избавить, дабы мы совсѣмъ въ совершенную скудость не пришли".

По этому доношенію, Консисторія обратилась къ архимандриту съ запросомъ, подлинно ль такъ было, какъ въ прошеніи прописано, и для какихъ резоновъ, на что архимандритъ отвѣтомъ показалъ: объявленныхъ крестьянъ онъ ничѣмъ не отягощаетъ и неуказныхъ сборовъ не накладываетъ, а хотя что нужное, и то малымъ числомъ наложено было для того, что крестьяне не точію рублеваго оклада половины въ полгода не отдали, за что бъ (чѣмъ бы) монастырю въ нужномъ исправиться можно было, но и до окончанія года таковыхъ указныхъ денегъ не отдали; лаптей приказано брать съ двора, а не съ душъ, и орѣховъ—по разсмотрѣнію для того, что состоявшимся прошлаго года мѣсяца Февраля указомъ въ лѣсахъ монастырскихъ повелѣно участіе имѣть монастырямъ, а орѣхи приказано сбирать

черкасамъ. и то въ одномъ точію мѣстѣ, гдѣ пасика монастырская. а не въ лѣсу. но крестьяне черкасъ не допустили и орѣхи сами они потрусили и отъ участія монастырь изобидѣли, да и тѣхъ орѣховъ написано только восемь гарнцовъ; такожь на 125 гнѣздъ положено 30 четверней овса для корму оставшихся отъ переписи монастырскихъ лошадеи, понеже оные крестьяне имѣющійся въ Старицѣ въ монастырскомъ дворѣ овесъ забрали себѣ, токмо и понынѣ многіе не отдали;—и когда имъ, архимандритомъ, усмотрѣно, что крестьяне рублеваго оклада справить скоро не въ состояніи, а монастырю крайняя нужда въ деньгахъ на заплату каменьщикамъ церковнымъ. тогда испросилъ онъ, архимандритъ, съ имущественныхъ крестьянъ на счетъ рублеваго оклада, подъ образомъ пчельной десятины, 56 рублей въ зачетъ рублеваго оклада, ибо еще окладныхъ денегъ на крестьянахъ остается болѣе ста рублевъ, сѣно жь во дворъ Старицкій на лугахъ монастырскихъ забрато въ урочищѣ Протокъ, а крестьяне забрали себѣ на Севрину, оные жь крестьяне хлѣба не молотили, но и по сіе время молотятъ, а куры куплены за деньги, кои даваны были десятнику, дрова и рыбу дважды возили, а саженныхъ дровъ и по сіе число ни одного воза не привезли и везти не хотятъ; на работу жены ихъ для пряжи шерсти и полотна хотя и призывались, и то всегда по вотчинамъ обычайно дѣлается, а ко властямъ оное не касается, и о томъ ему, архимандриту, ни отъ кого жалобы не было; сверхъ же того, изъ вышеписанныхъ просителей Гаврила Алисовъ явился подозрителенъ въ смертномъ убивствѣ тестя своего. которыи съ произведеннымъ о томъ смертномъ убивствѣ дѣломъ представленъ въ Консисторію, а изъ оной Консисторіи въ силѣ опредѣленія отосланъ въ Бѣлогородскую губернскую канцелярію для учиненія съ нимъ по указамъ.

Реэстръ, что выше рублеваго окладу и съ кого имянно, въ противность законамъ, отцемъ архимандритомъ Гервасіемъ взято:

Съ Козьмы Данилина за двенадцать ульевъ пчелы взялъ изъ подъ содержанія чрезъ шесть дней въ колодкахъ четыре рубля, да изъ подъ боя плетьми четыре жь рубля. Съ проданной собственной избы взялъ осьмой рубль. На мельницѣ работалъ 12 дней, въ послушаніи былъ 5 недѣль.

Свариль пива четыре вари, меду—двѣ вари.

Взято овса четыре четверика, цѣна двадцать пять копѣекъ, курица—цѣна три копѣйки.

Съ Кириллы Саратова съ пятнадцати ульевъ пчелы взято четыре рубля; орѣховъ гарнецъ—цѣна 15 коп; конопель 10 жмень—цѣна 5 коп.

Съ Василья Аверина за десять ульевъ пчелы изъ держанія подъ карауломъ въ колодкахъ—4 рубля. На мельничной работѣ съ лошадьми былъ 12 дней, молотилъ 2 дня, во дворѣ стоялъ на караулѣ 4 дня, на одной лошади въ городѣ продержанъ 5 дней.

Съ Алексѣя Дятлова съ пчелъ ульевъ—4 рубли, орѣховъ 2 гарнца на 30 коп., овса взято 4 четверика—цѣна 25 коп., лыкъ десять пучекъ—цѣна 5 коп., стогъ сѣна 25 копенъ 75 коп., въ селѣ работалъ 9 дней, на мельницѣ—12, въ городъ на двухъ подводахъ ѣздилъ на тертичной работѣ, на караулѣ былъ два дня.

Съ Антона Макѣева съ 16 ульевъ взято 4 р., овса взято 4 четверика—25 к., орѣховъ 2 гарнца—30 коп., въ монастырь возилъ сѣно 5 дней, въ городъ возилъ туши на двухъ своихъ лошадяхъ, на караулѣ стоялъ 4 дня, на мельничной работѣ 2 дня, на тертичной работѣ безсходно съ новаго года и понынѣ.

Съ Семена Данилина: въ городъ возилъ тертицы, остановленъ былъ на 9 дней съ лошадью на мельничной работѣ, въ городъ дрова возилъ на одной лошади два дня, въ городъ ѣздилъ и былъ въ послушании два дня, при дворцѣ стоялъ на караулѣ 4 дня, неводомъ рыбу ловилъ два дня, послѣ той работы битъ плетьми безвинно.

Съ Козьмы Бирюкова взято орѣховъ 2 гарнца—30 коп., 2 курицы—5 коп., пару лаптей—4 к., десять пучекъ лыкъ—5 коп., 10 жмень канапей—5 коп., двѣ лапаты—4 коп., на мельницѣ работалъ на 2 лошадяхъ 3 дня, въ городъ возилъ тертицы 5 дней, въ городъ же возилъ капусту 2 дня, въ городъ же возилъ рыбу—2 дня, стоялъ на караулѣ во дворѣ 6 дней, за неводомъ ходилъ 2 дня, въ городъ дрова возилъ 2 дня, 4 воза дровъ отвезъ, молотилъ 2 дня, въ лѣсной работѣ 2 дня, во дворѣ въ послушаніи былъ 7 недѣль.

Ермолъ Морозовъ на мельницѣ работалъ 12 дней, двумя лошадьми въ городъ возилъ сѣно, съ неводомъ ходилъ два дня, въ городъ возилъ муку одною лошадью 2 дня, дрова возилъ двумя лошадьми 2 дня, рыбу возилъ одною лошадью 2 дня, при дворцѣ стоялъ на караулѣ 6 дней, два воза дровъ возилъ въ дворецъ, въ хуторъ ѣздилъ 2 дня.

Съ Гаврилы Макѣева: лошадь кобыла сивая заѣзжена до смерти—цѣна 5 руб., да взята скатерть—50 к., во дворцѣ онъ, Гаврило, стоялъ на караулѣ 6 сутокъ, въ монастырь возилъ рыбу одною лошадью 2 дня, на мельницѣ работалъ 4 дня, да еще архимандритъ сѣкъ его плетьми безвинно, да брата его тожь плетьми сѣкъ—сто ударовъ, да жену его Гаврилы содержалъ подъ карауломъ 3 недѣли.

Филиппа Морозова: мучилъ, посадя въ цѣпь и въ оковы, а все вымогалъ съ 30 ульевъ пчелы 6 рублевъ денегъ, да еще онъ, Филиппъ, 4 дня молотилъ, на караулѣ былъ 12 сутокъ, за неводомъ былъ 3 сутокъ, въ городѣ былъ 5 дней, въ монастырь возилъ дрова на двухъ лошадяхъ 4 дня, на мельницѣ работалъ на двухъ лошадяхъ 12 дней, да взята курица—цѣна 2 коп., двѣ пары лаптей— 4 коп., кононей 10 жмень—5 коп.

Съ Гаврилы Мокѣева взято орѣховъ гарнецъ—15 коп., курица—2 коп., онъ же, Гаврила, работалъ—молотилъ одинъ день, на караулѣ былъ одни сутки, на мельницѣ работалъ 12 дней.

Консисторія опредѣлила:

1) Хотя вышеписанные монастырстіе крестьяне Гаврила Макѣевъ съ съ товарищи въ поданномъ Его Преосвященству прошеніи написали, яко-бы отъ васъ, архимандрита Гервасія, причинены, сверхъ положеннаго рублеваго оклада, поборами обиды и грабительства, то есть взятіемъ по парѣ лаптей, по гарнцу орѣховъ и съ пчелъ деньгами, но вы, архимандритъ, отвѣтомъ показали, что деньги съ имущественныхъ крестьянъ, подъ образомъ пчельной десятины, взяты въ зачетъ имъ же, крестьянамъ, рублеваго оклада, котораго они и понынѣ не заплатили, о чемъ и сами они, крестьяне, допросами показали, якобы за несобраніемъ всѣхъ денегъ не отдали, коихъ въ собраніи у крестьянина Гаврилы Гущина нынѣ на лицо 81 рубль имѣется, а что они, крестьяне, складались на подачу челобитьемъ на прикащика и на васъ, архимандрита, съ каждаго гнѣзда по 5 коп., того себѣ въ обиду и разореніе не ставятъ, а дачу по парѣ лаптей и по гарнцу орѣховъ въ разореніе почитаютъ, изъ чего видно, что они, крестьяне, единое только возмущеніе и непослушаніе властямъ чинятъ въ противность высочайшихъ имянныхъ указовъ; и чтобъ впредь таковыхъ возмущеній и ослушаній не чинили, а во всемъ повиновались вамъ, архимандриту, яко своему властелину, для учиненія онымъ Гаврилѣ Макѣеву съ товарищи, въ страхъ другимъ, наказанія и для взысканія съ нихъ подлежащаго рублеваго оклада, отослать къ вамъ, архимандриту Гервасію, при указѣ, которые и посланы; 2) взысканные вами, архимандритомъ, съ имущественныхъ крестьянъ, подъ образомъ пчельной десятины, 56 руб. зачесть имъ, крестьянамъ, въ рублевый окладъ, а впредь вамъ, архимандриту, въ собраніи рублеваго оклада и въ опредѣленіи тѣхъ крестьянъ на монастырскія работы поступать, какъ высочайшими Ея И. В. указами повелѣно, а сверхъ положеннаго, ничего съ нихъ не брать и никакими поборами не отягощать.—Марта 7, 1763.

Подписались: Архимандритъ намѣстникъ Владиміръ, Архидіаконъ Сильверстъ.

(Изъ арх. Бѣлогор. Никол. мон.).

№ 48.

Репортъ Намѣстника Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря архимандриту Гервасію о бунтѣ монастырскихъ крестьянъ, допросъ крестьянъ въ Бѣлгородской губернской канцеляріи и опредѣленіе, 1763 г.

Репортомъ отъ 27 Февраля 1763 г. намѣстникъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря Архимандриту Гервасію доносилъ:

Съ приказанія Вашего Высокопреподобія въ вотчину монастырскую село Старицы сего февраля 26 дня, я прибылъ и приказалъ старостѣ Данилѣ

Бирюкову заготовить подводъ пять подъ солодъ для привозу въ монастырь, а прочимъ крестьянамъ дрова везть по нынѣшнему пути, то они, крестьяне, въ подводы ни единъ не поѣхали и дрова везть не захотѣли, а по утру, то есть февраля 27 числа, собрався многолюдствомъ человѣкъ до шестидесяти, пришли ко двору монастырскому, которымъ я велѣлъ къ себѣ въ дворъ придти, то они, крестьяне, запротивились и въ дворъ монастырскій не пошли, отказавъ: „пусть—де намѣстникъ сюда къ намъ выдетъ;“ почему я, взявши печатный указъ, состоявшійся 10 Генваря 1763 года, для объявленія имъ, что въ немъ повелѣно, вышелъ къ нимъ за дворъ и, какъ сталъ имъ указъ толковать и приказывать, чтобы они въ работахъ исполненіе чинили, то они, крестьяне, возмутясь, начали крики и противности дѣлать, свой указъ невѣдомо какой объявляя, а именно, изъ крестьянъ первые отозвались Семенъ Скапенко, который якобы нѣкоторый указъ у себѣ имѣетъ, Козьма Гор... , Василій Головель, Василій Гуревъ, Ефимъ Тимофѣевъ и проч. (поименовано еще шесть человѣкъ) съ товарищи, изъ которыхъ я заводчика Семена Скапенка велѣлъ за его противность взять подъ караулъ, то предписанные крестьяне съ товарищи взбунтовавшись, означеннаго Скапенко подъ караулъ взять не дали, и изъ нихъ Иванъ Игнатовъ сбилъ меня съ ногъ, а крестьянинъ Алексѣй Алисовъ вырвалъ изъ рукъ у меня печатный указъ и, разодравъ, бросить о землю, что, видя, управитель іеромонахъ Іоаникій, атаманъ огурчанскій Ларіонъ Сокольскій, монастырскій служитель Иванъ Лаврентьевъ, да два человѣка изъ черкасъ начали меня боронить, на которыхъ они, крестьяне, напавъ злодѣйски, били немилостиво дубьемъ, которое они по умыслу своему тайно про себѣ имѣли, и похвалялись до смерти убить и съ великимъ шумомъ и крикомъ набѣгали на дворъ монастырскій, отъ котораго ихъ, крестьянъ, злодѣйскаго нападенія въ силу во дворѣ ухоронились, и кричали, отходя, что мы де на томъ стали, что слушать не будемъ монастыря, пусть насъ Губернская Канцелярія, ежели на то указъ есть, хоча всѣхъ кнутомъ пересѣчетъ, и отошовши, похвалялись, кого изъ монастырскихъ до смерти убить; такожь и тертичники, бывшіе изъ старицкихъ крестьянъ, еще до прибытія моего по тому согласію сами собою сошли, и никто во дворъ монастырскій итти изъ нихъ, крестьянъ, не слушаетъ; того ради, о вышеписанномъ донося, покорнѣйше прошу о такомъ ихъ, крестьянъ, возмущеніи милостивую учинить резолюцію, ибо ежели ихъ, крестьянъ, отъ таковаго своевольства не повелѣно будетъ по силѣ указовъ смирить и за учинившееся возмущеніе и нападеніе и противность надлежащее наказаніе учинить, то они по своему злоумышленію въ бунтовство подвижутся и смертоубивство учинить дерзнутъ; а разодратый печатный указъ къ разсмотрѣнію при семъ прилагается.

По опредѣленію Бѣлгородской губернской канцеляріи, означенные крестьяне чрезъ посланную за ними по инструкціи команду сысканы и противъ

вышеписаннаго допросами показали: 1) человѣкъ *Алексѣй Алисовъ:* когда означенный намѣстникъ іеромонахъ Стефанъ пріѣхалъ въ село Старицу и въ то время, по приказу его, чрезъ старосту всѣмъ того села крестьянамъ повѣстка была о вывозѣ изъ старицкаго лѣсу въ Бѣлгородъ въ оный Николаевскій монастырь на заборъ столбовъ, по которой повѣсткѣ всѣ крестьяне, въ томъ числѣ и онъ, Алисовъ, ко двору монастырскому пришли, и пришедъ, подлѣ того двора остановились, изъ котораго двора намѣстникъ не по зову ихъ крестьянскому, самъ собою вышедъ къ нимъ, говорилъ, имъ, крестьянамъ, для чего они бунтуютъ, на что они объявили ему, намѣстнику, что бунта отъ нихъ никакого нѣтъ; а намѣстникъ чрезъ служекъ монастырскихъ взялъ было изъ нихъ въ тотъ дворъ крестьянина Семена Скапенка, у котораго была съ указу копія, но они ему, намѣстнику, взять не дали, а его намѣстника съ ногъ не сваливали и дубьемъ и ничѣмъ не били и бывшихъ съ нимъ служителей не били жъ. и никакого указа у него, намѣстника, изъ рукъ не вырывалъ и не передиралъ и о землю не ударивалъ, а такихъ рѣчей онъ, Алисовъ, съ товарищи. пусть де губернская Канцелярія хотя всѣхъ кнутомъ пересѣчетъ, а они безъ смертнаго убивства не останутся, никогда не говаривали, а по повелѣнію монастырскому. какъ рублевый окладъ платятъ, такъ и работы исправляютъ. 2) *Семенъ Аверинъ* о пріѣздѣ намѣстника въ село Старицу и о повѣсткѣ и о томъ, что они монастырю противности ни какой не чинили, а только взять его, Семена, намѣстнику не допустили, а намѣстника и бывшихъ при немъ служителей не били,—показалъ то жъ; а при томъ объявилъ, что намѣстникъ изъ монастырскаго двора выходилъ къ нимъ по ихъ зову и просили у него, намѣстника, въ платежѣ рублевыхъ денегъ и въ работахъ квитанцій. 3) *Козьма Горяинскій* съ прочими: что намѣстника и служителей не били и монастырю противности не чинятъ, показали то жъ.

Въ отношеніе Бѣлгородской Губернской Канцеляріи на имя архимандрита опредѣлено:

1) Хотя изъ означенныхъ села Старицы крестьянъ Алексѣй Алисовъ противъ доношенія вашего архимандрита съ братіею, будто онъ съ прочими крестьянами намѣстника съ ногъ не сваливали и дубьемъ не били и указу у него, намѣстника, онъ, Алисовъ, изъ рукъ не вырывалъ, и не передиралъ и намѣстника и бывшихъ при немъ служителей не били, допросомъ показалъ такожъ и прочіе крестьяне въ допросахъ же ихъ въ бои онаго намѣстника и въ прочемъ, что онаго яко бы чинено не было, показали жъ; но въ тѣхъ ихъ допросахъ показано рознорѣчіе, а именно: Алисовъ показалъ, будто намѣстникъ къ нимъ изъ монастырскаго двора выходилъ собою, а прочіе показали, что его, намѣстника, изъ того двора вызвали они, крестьяне; а сверхъ того какъ оный Алисовъ, такъ и всѣ крестьяне въ тѣхъ же своихъ допросахъ

имянно объявили, что они, будучи у монастырскаго двора съ прочими крестьяны въ собраніи, крестьянина Сапенка, у котораго была съ указу копія, взять оному намѣстнику на монастырскій дворъ не дали: въ чемъ ихъ, крестьянъ Алисова съ товарищи, вина явно и оказалась; да когда бъ отъ нихъ, крестьянъ, вышеписанной продерзости не было, то бъ онаго на нихъ вамъ, архимандриту Гервасію съ братіею и намѣстнику, которымъ монастырская экономія ввѣрена написать было не возможно: и тако въ оной продерзости запирались они, крестьяне, въ допросѣхъ своихъ, избывая штрафа; того ради изъ оныхъ села Старицы крестьянъ Алисову за вышепрописанную продерзость и монастырю противность, и за бои намѣстника и съ нимъ служителей въ силу уложеннаго 10 главы 148 пункта и Ея И. В. имянныхъ высочайшихъ 762 августа 12 и сего 763 году Генваря 8 указовъ учинить наказаніе, вмѣсто кнута, по годности его, Алисова, въ службу, плетьми, а прочимъ приводнымъ съ нимъ же Алисовымъ крестьянамъ Семену Аверину съ товарищи за учиненную ими монастырю жь противность и за бой же намѣстника и служителей наказать батожьемъ, дабы отъ нихъ впредь таковыхъ продерзостей и монастырю противностей не было; 2) что жь оные крестьяне показуютъ, яко съ нихъ въ монастырь сбираются излишніе поборы и не получаютъ отъ того монастыря квитанцій, да изъ нихъ же де одинъ крестьянинъ по приказу вашему архимандрита сѣченъ плетьми, то дабы въ сборѣ съ означенныхъ монастырскихъ крестьянъ рублеваго оклада и въ работахъ и въ дачѣ квитанцій исполненіе чинить, какъ означенные имянные 762 Августа 12 и сего 763 года Генваря 8 дня Высочайшіе указы повелѣваютъ; а кромѣ положеннаго тѣми высочайшими указами рублеваго оклада и работъ излишняго налагательства и напрасныхъ побоевъ не было бъ, дабы чрезъ то оные крестьяне впредь монастырю противностей чинить не могли,—о томъ бы къ вамъ, архимандриту Гервасію, учинено было надлежащее подтвержденіе.

(Изъ арх. Бѣлогор. Никол. мон.)

№ 49.

Прошеніе архимандрита К. З. монастыря Гедеона Антонскаго въ Святѣйшій Синодъ по поводу убійства Курскимъ помѣщикомъ Андреемъ Спешневымъ монаховъ Флавіана и Ѳеофана и потворства тому смертоубійственному дѣлу отъ Курской и Бѣлогородской губернскихъ канцелярій, и сенатское по сему предмету опредѣленіе, 1759 г.

Въ 1759 г. Генв. 19 дня архимандритъ Гедеонъ Антонскій съ братіею прошеніемъ въ святѣйшій Синодъ объявилъ:

„Въ прошломъ 1755 году Мая 1 дня Курскій помѣщикъ, отставной подпорутчикъ, Андрей Григорьевъ сынъ Спешневъ, незнаемо съ какого

умыслу присылалъ двухъ человѣкъ людей своихъ, прикащика Никиту Александрова, да Ивана Семенова, въ село Смородинное на монастырскій дворъ звать къ себѣ въ гости іеромонаховъ, келаря Ѳеофана Набокова и управителя Флавіана Витійскаго, по которому званію оные іеромонахи того жь числа поѣхали къ нему, Спешнему, въ хуторъ, имѣющійся близь онаго села Смородиннаго, съ крестьяны тремя человѣки, а какъ пріѣхали къ тому хутору, то онаго Спешнева вышеозначенный прапорщикъ (прикащикъ?) съ крестьяны того жь Спешнева и прочими невѣдомо какими многими людьми, нарядным дѣломъ охватили ихъ, іеромонаховъ, на дорогѣ и, взявъ перво Флавіана, а потомъ и Ѳеофана, вытащивъ изъ кибитки за волоса и за бороду, учали бить дубьемъ и цѣпами смертельно и, бивъ, затащили во упомяненный хуторъ и бросили въ закуту съ имѣвшимися при нихъ крестьяны и тамъ мучили до вечера, а потомъ совокупясь, оные разбойники и между собою, не вѣдомо что посовѣтовавъ, оныхъ іеромонаховъ изъ закуты вытащили и, въ кибитку вбросивъ, повезли въ поле и оттуда двухъ оныхъ монастырскихъ людей, кои были при нихъ верхами прогнали, а ихъ іеромонаховъ, изъ кибитки вытащивъ, еще били дубьемъ и кололи рогатины тирански и, паки побросавъ ихъ въ кибитку, едва дышущихъ и правчаго посадя править, въ полѣ оставили, которымъ де правчимъ во объявленное село Смородинное во дворъ монастырскій чуть живы и привезены, и отъ оныхъ по наряду Спешнева разбойническихъ мучительствъ и бою объявленный іеромонахъ Флавіанъ на другой день, то есть Мая 2 дня, умре, и мертвое тѣло его для осмотру и описи бою ранъ въ Курской воеводской канцеляріи отъ него, архимандрита, съ братіею объявлено и осматривано, раны и бои описаны, и по описи, изъ той канцеляріи отдано въ показанный монастырь для погребенія, гдѣ и погребено, а на іеромонахѣ Ѳеофанѣ ибо его за объявленнымъ убивствомъ въ оную канцелярію вести было невозможно, чрезъ нарочно посланнаго отъ оной канцеляріи бои и раны описаны, который отъ онаго убивства, нѣсколько времени мучась, умре жь; а для взятья объявленныхъ смертоубійцъ, онаго Спешнева прикащика Никиту Александрова и человѣка Ивана Семенова съ товарищи, по тому ихъ челобитью, дружа и наровя означенному Спешневу отъ Курской канцеляріи не посылано и по тому дѣлу произвожденіе чрезъ происки его, Спешнева, не учинено, о чемъ всемъ въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію онъ, архимандритъ, съ братіею челобитьемъ просилъ, токмо и оная губернская канцелярія проискомъ же его, Спешнева, произвожденія оному дѣлу не учинила, и бывшіе при оныхъ іеромонахахъ монастырскіе крестьяне три человѣка не допрашиваны. А въ прошломъ 1756 году іюля 9 дня Курскаго помѣщика архангелогородскаго драгунскаго полку вахмистра Александра Волженскаго крестьянинъ Алексѣй Голенищевъ, пришедъ въ Курскій монастырь, письменно объ-

явилъ, что въ прошломъ 1755 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ—не знаетъ, токмо въ рабочее время, имѣлся онъ, Голенищевъ, съ братомъ своимъ Артемомъ въ полѣ для работы не подалече отъ хутора вышеозначеннаго Спешнева, и въ то время онаго Спешнева дворовый человѣкъ Лаврентій пріѣзжалъ къ нему Алексѣю и брату его и звалъ ихъ, чтобы они шли къ господину его въ хуторъ, по чему онъ, Алексѣи, съ онымъ братомъ своимъ и прошелъ: а какъ пришли въ хуторъ, то въ томъ хуторѣ кромѣ его, Спешнева, многихъ людей, въ собраніи и постороннихъ было человѣкъ съ пятьдесятъ (слѣдуетъ именно перечисленіе 18-ти человѣкъ), а прочихъ не упомнитъ, и въ тоже время пріѣхали къ оному хутору Курскаго монастыря вышеписанные два іеромонаха съ тремя монастырскими крестьянами, на которыхъ оные его, Спешнева, крестьяне, а именно (перечисляются пять человѣкъ), а прочихъ не знаетъ, вдругъ кинулись и, оныхъ іеромоноховъ бивъ дубьемъ и цѣпами смертельно, заволокли въ оный хуторъ, и потомъ оный прикащикъ поѣхалъ къ показанному помѣщику своему Спешневу въ село Архангельское, а оттоль пріѣхавъ, приказалъ оныхъ іеромоноховъ вывесть, которыхъ вывели замертво и поклали въ кибитку, а имъ постороннимъ велѣлъ идти по своимъ мѣстамъ, почему они и пошли, которое его, Голенищева, объявленіе въ Бѣлгородской губернской канцеляріи при челобитьѣ объявлено, по чему онъ въ ту губернскую канцелярію и былъ сысканъ и въ ней допрашиванъ и въ допросѣ противъ того своего объявленія не запирался, токмо и по вторичному челобитью и по доказательству онаго Голенищева въ оной же Бѣлгородской канцеляріи чрезъ происки его, Спешнева, оному дѣлу произвожденія и рѣшенія не учинено. Въ прошломъ же 1758 году Ноября 20 дня по челобитью онаго Курскаго монастыря іеродіакона Даніила, а означеннаго убитаго іеромонаха Флавіана двоюроднаго брата, въ канцеляріи опредѣленнаго въ Бѣлгородскую и Воронежскую губерніи главнаго сыщика дѣйствительнаго статскаго совѣтника, показанный Алексѣй Голенищевъ объ ономъ же іеромоноховъ убивствѣ допрашиванъ и въ допросѣ не запирался; а показалъ на людей и крестьянъ вышеписаннаго Спешнева противъ прежняго своего въ Бѣлгородской губернской канцеляріи показанія сходственно, да онаго помѣщика Андрея Спешнева крестьянинъ Савелій, Ивановъ сынъ, Федоровъ въ оной же главнаго сыщика Татищева канцеляріи въ томъ смертномъ убивствѣ реченнаго іеромонаха Флавіана допрашиванъ, въ чемъ онъ и винился, и показалъ, что онъ, Андрей Спешневъ, будучи въ хуторѣ, прикащику своему Никитѣ Александрову и крестьянамъ приказалъ: ежели кто изъ монастырскихъ пріѣдетъ, то бъ бить дубьемъ и, не дождавъ, поѣхалъ въ домъ свой, почему оный прикащикъ съ крестьяны...(перечисляются 6) и прочими, которые выше написаны имянно, а иныхъ не упомнитъ, въ томъ числѣ и съ нимъ, Савельемъ Федоровымъ, Курскаго монастыря пріѣхавшихъ двухъ іеромоноховъ били дубьемъ

и въ хуторъ затащили подъ караулъ. и паки онъ. прикащикъ. отъ него, Спешнева. получивъ приказъ, посторонних. которые выше показаны именно, отослалъ, а показанных іеромонаховъ, въ кибитку побросавъ замертво въ поле вывезли и, тамъ съ кибитки вытащивъ, ихъ сами дубьемъ били жъ, и паки въ кибитку одна живыхъ поклавъ, отпустили. отчего показанный іеромонахъ и умре: и по тому дѣлу за оными убійцами. Спешнева крестьяны, хотя и была посылка, только, знатно, его, Спешнева, пристрастствомъ не сысканы, и произвожденія тому смертоубивственному дѣлу не учинено понынѣ, и онъ, Спешневъ, въ томъ смертномъ убивствѣ не допрашиванъ, и объявленный его крестьянинъ Федорковъ изъ подъ караула выпущенъ. А нынѣ де оный Спешневъ находится въ Санктпетербургѣ для прискания мѣста къ опредѣленію къ дѣламъ и просили о сыску показаннаго поднорутчика Андрея Спешнева и о допросѣ въ смертномъ убиствѣ іеромонаха Флавіана по наряду его людьми его жъ и крестьяны сообщить Правительствующему Сенату, а ежели онъ въ томъ будетъ запираться, повелѣно бъ было Воронежской губернской канцеляріи изслѣдовать, или для онаго слѣдствія опредѣлить особливую коммиссію, а до рѣшенія того дѣла его, Спешнева, къ дѣламъ не опредѣлять и учинить съ нимъ, какъ указы повелѣваютъ. Правительствующій Сенатъ указомъ приказалъ: за показанныя отъ Курскаго Знаменскаго монастыря на Бѣлгородскую губернскую канцелярію въ долговременномъ о томъ смертномъ убивствѣ слѣдствія не произведени о всемъ томъ въ силу указовъ изслѣдовать Воронежской губернской канцеляріи немедленно безъ всякаго продолженія и для того, какое о томъ въ Курской и главнаго сыщика канцеляріяхъ производство было, оное все отослать въ Воронежскую губернскую канцелярію немедленно.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.).

№ 50.

Челобитная К. З. монастыря монаха Измарагда о разбойнической рубкѣ монастырской рощи крестьянами того же Спешнева и о похвальбѣ ихъ убійствомъ монаховъ. 1761 г.

Бьетъ челомъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря монахъ Измарагдъ, а въ чемъ мое челобитье, тому слѣдуютъ пункты:

1) Курскій помѣщикъ подпорутчикъ Андрей, Григорьевъ сынъ, Спешневъ, который всегда съ нарядным оружіемъ, копьями, дубинами и прочимъ выѣзжаетъ, онаго Курскаго Знаменскаго монастыря земли близъ села Смо-

родиннаго роспашной и нероспашной завладѣлъ немалое число, къ тому же и монастырскія рощи, особливо въ дачахъ онаго монастыря села Березовца оные его крестьяне воровски ночью и днемъ явственно, собравшись во многолюдствѣ, рубятъ и пустошатъ, какъ-то и прошлаго 760 года Ноября 13 дня онаго Спешнева крестьяне, собравшись съ дубьемъ и копьями пьяные, не токмо сами, но еще съ другими, невѣдомо какими многими людьми, которыхъ было человѣкъ до ста и болѣе, между которыми иные безъ подводъ, токмо съ копьями, и дубинами и съ цѣпами, верхами, съ чего явственно какъ воры и озарники для драки и убивства въ монастырскую рощу днемъ пріѣхавъ, рубили, и онаго села Березовца прикащикъ іеромонахъ Геннадій, усмотря ихъ, хотя оную рощу отъ ихъ порубки защитить, и ихъ съ тѣмъ порубленнымъ лѣсомъ изыскать и, куда надлежитъ, представить, съ нѣсколькими монастырскими крестьянами выѣзжалъ; но оные его, Спешнева, крестьяне и другіе, незнаемо какіе люди, взять себе и порубленнаго ими лѣсу не дали и притомъ похвалялись: одного де чернца убили, то и другаго убьемъ, и нѣкоторыхъ монастырскихъ крестьянъ прибили и ограбили, а сами уѣзжали, и оная порубка лѣса отъ нихъ такъ многая, что и пеньевъ счесть не можно, отчего крайняя монастырю чинится обида и разореніе, о чемъ того жь Ноября 20 дня въ Курской воеводской канцеляріи подана явочная челобитная.

2) И сего Февраля 12 дня 1761 года онаго жь Спешнева крестьяне, собравшись многолюдно, нарядным дѣломъ съ дубьемъ и рогатинами, человѣкъ съ двадцать и болѣе съ подводами и топорами, пріѣхавъ въ вышеупомянутую монастырскую рощу, состоящую въ дачахъ онаго монастыря, близь села Березовца, воровски рубили, которыхъ усмотря того села Староста Емельянъ Антоновъ съ крестьяны въ той рощи изъ оныхъ Спешнева крестьянъ изымали одного человѣка съ порубленымъ монастырскимъ лѣсомъ на одной подводѣ, который называетъ себѣ Ильею Короткимъ, а протчіе отъ бывшихъ бѣжали, и онаго крестьянина съ тѣмъ монастырскимъ лѣсомъ и съ его лошадью и топоромъ въ Курскую воеводскую канцелярію объявляю при семъ доношеніи.

3) Въ прошломъ же 1755 году означенные Спешнева крестьяне, и онъ, Короткій, онаго монастыря монаха Флавіана убили до смерти, которымъ убивствомъ, какъ выше значитъ, они и похвалялись, о чемъ какъ въ оной Курской воеводской канцеляріи, такъ и въ другихъ судебныхъ мѣстахъ по производящимся дѣламъ пространнѣе о томъ ихъ убивствѣ явствуетъ.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.).

№ 51.

Челобитная Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря архимандрита Иларіона съ братіею на черкасъ Новопоселенной слободы графа Головина о нестерпимомъ разореніи и буйствахъ ихъ въ монастырскихъ дачахъ, порубкѣ монастырскаго лѣса на двадцать тысячъ и убійствѣ монаха, 1739 г.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Анна Іоанновна, Самодержица всероссійская.

Бьютъ челомъ нижайшіе богомольцы Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря архимандритъ Иларіонъ съ братіею а о чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1) Въ прошломъ 1738 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ по присланнымъ Ея И. В. изъ Св. Прав. Синода и изъ Правительствующаго Сената указамъ, а по прошенію онаго Николаевскаго монастыря Намѣстника іеромонаха Ѳеофана съ братіею и по доношенію стряпчаго Василья Подъяконова о нестерпимыхъ монастырскихъ вотчинныхъ обидахъ, учиненныхъ отъ новопоселенной слободы господина адмирала и кавалера Графа Николая Ѳеодоровича Головина отъ подданныхъ его черкасъ, которыхъ населили насильствомъ Харьковскаго полку козакъ Михайлъ Корецкій съ единомышленникомъ своимъ онаго жь адмирала графа Головина стряпчимъ Василіемъ Саржинымъ въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Сѣверномъ Донцѣ, будто на проданной Его Графскому Сіятельству землѣ отъ казака Харьковскаго полка Ивана Черняка, которому въ тѣхъ урочищахъ и дачь не имѣется.

2) И тѣмъ насиліемъ порубили монастырскаго береженаго чрезъ многое время дубоваго дерева и прочаго лѣса цѣною на двадцать тысячь рублей, на который лѣсъ и на вотчинныя земли имѣются жалованныя грамоты и разныхъ писцовъ выписи, и при прежнемъ отъ монастыря прошеніи приняты съ оныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ копіи, и изъ онаго дерева на поселенія оныхъ Черкасъ построили больше шести сотъ дворовъ и, владѣючи землею и лѣсомъ, монастырскія межи и грани попортили,—про то вѣдаютъ смежные помѣщики, лучшіе люди и при слѣдствіи покажутъ именно.

3) И по тому оныхъ іеромонаха Ѳеофана челобитью и стряпчаго Подъяконова доношенію велѣно Бѣлогородской губерніи губернатору Грекову, да обрѣтающемуся въ той губерніи у слѣдствія полковнику Вельяминову, о такомъ разореніи разсмотря по крѣпостямъ и изслѣдовавъ, надлежащее по указамъ рѣшеніе учинить безъ всякаго замедленія.

4) По которымъ Ея И. В. указамъ чрезъ многопрошедшее время по многократнымъ отъ меня, тако жь и отъ Намѣстника съ братіею и отъ стряп-

чаго Подъяконова прошеніямъ вышепоказанный губернаторъ Грековъ никакого слѣдствія не чинилъ.

5) На что смотря, оной новопостроенной Слободы жители черкасы стали чинить въ дачахъ монастырскихъ еще горшее и нестерпимое разореніе и тяжкія обиды, а именно: той слободы атаманъ Василій Кульчинко съ товарищи, злымъ и вымышленнымъ своимъ нападеніемъ изыскавъ, въ монастырскихъ дачахъ посельскаго монаха Филарета, которому въ присмотръ приказаны были монастырскія вотчины, убили его до смерти, о чемъ имѣется въ Бѣлогородской губернской канцеляріи отъ казначея іеродіакона Мисаила челобитье.

6) И то знатно учинено по наученію онаго стряпчаго Саржина, который подлинно про то убивство вѣдаетъ.

7) И какъ бы ему, Саржину, такъ и прочимъ той слободы жителямъ отъ того смертнаго убивства отбыть, опыхъ атамана съ товарищи, за то смертное убивство той слободы всѣ жители привели при челобитьѣ своемъ въ губернскую канцелярію къ слѣдствію и розыску, которые въ ту губернскую канцелярію были приняты и содержаны подъ карауломъ многое время.

8) Но токмо происколъ и стараніемъ показаннаго стряпчаго Саржина и за поноровкою онымъ смертоубійцамъ отъ губернатора Грекова и секретаря Муратова, который оное дѣло производилъ, знатно чрезъ немалыя взятки тѣхъ приводилъ по силѣ Уложенія и состоявшихся о искорененіи воровъ и разбойниковъ указовъ чрезъ многопрошедшее время не распрашивали и не розыскивали и изъ подъ караула отводили.

9) На что смотря, означенной слободы черкасы, что онымъ смертоубійцамъ учинено такое послабленіе и въ слѣдствіи дѣла продолженіе, и за другимъ монастырскихъ вотчинъ прикащикомъ іеромонахомъ Иннокентіемъ въ монастырскомъ лѣсу чинили погоню, какъ бы изыскавъ убить его до смерти, отъ чего нынѣ оный прикащикъ и крестьяне въ великомъ страхѣ пребываютъ и въ монастырскій лѣсъ для дровъ выѣзжать имѣютъ крайнее опасеніе.

10) О чемъ ихъ Преосвященному Петру, архіепископу Бѣлогородскому и Обоянскому, неоднократно отъ меня съ братіею прошенія имѣлись, и по тѣмъ нашимъ прошеніямъ отъ Его Преосвященства къ оному губернатору Грекову посыланы промеморіи, въ которыхъ объявлено, дабы онъ, губернаторъ, по силѣ присланныхъ изъ Правительствующаго Сената указовъ про монастырскія обиды и о смертномъ убивствѣ монаха Филарета, слѣдствіе и рѣшеніе учинилъ непродолжительно и правильно безъ всякаго замедленія обще съ полковникомъ Вельяминовымъ, какъ о томъ въ оныхъ указѣхъ по-

казано; но токмо оный губернаторъ Грековъ, противясь таковымъ присланнымъ изъ Сената Ея И. В. указамъ, слѣдствій чинить про монастырскія обиды не пожелалъ и не производилъ, о чемъ и письменно къ оному полковнику Вельяминову онъ, губернаторъ, за своею рукою объявилъ именно, отъ чего и другія монастырскія дѣла, имѣющіяся въ тои губернской канцеляріи, что насильствомъ въ монастырскихъ же дачахъ на рѣчкѣ Старицѣ посторонние люди построили двѣ мельницы и водотопили монастырскихъ покосовъ и всякихъ угодій и лѣсу порубили дубоваго и всякаго цѣною всего на тысячу рублевъ, такожъ и по вершеному дѣлу, что надлежитъ взять въ монастырь иску съ Колупаевскихъ жителей девять сотъ рублевъ, возъимѣли крайнюю остановку для того, что отъ его губернаторскаго гоненія и посягательства и повѣреннымъ отъ монастыря просить о тѣхъ дѣлахъ стало быть невозможно, понеже всегда на оныхъ монастырскихъ за дѣлами ходатаевъ грозитъ изъимавъ бить смертнымъ боемъ напрасно.

11) И отъ такого его губернаторскаго неправосудія и на монастырь посягательства вотчины монастырскія со крестьяны до конца разоряются и показанный бережный лѣсъ до основанія искореняется, понеже оной новопостроенной слободы черкасы до нынѣ насилемъ въѣзжаютъ на всякій день подводъ по пяти сотъ и болѣе, и рубятъ удобное дубовое дерево и употребляютъ себѣ на строеніе и на дрова, и за таковымъ разореніемъ оный Николаевскій монастырь приходитъ въ крайнюю пустоту и крестьянамъ впредь подушнаго оклада и всякихъ податей платить будетъ нечѣмъ и намъ, нижайшимъ богомольцамъ, пропитанія имѣть будетъ не отъ кого.

И дабы указомъ Вашего И. В. повелѣно было сіе наше покорнѣйшее прошеніе въ Правительствующемъ Сенатѣ принять, и о таковыхъ губернатора Грекова противностяхъ предъявить въ высокоучрежденномъ Ея И. В. кабинетѣ, и про вышеписанныя нестерпимыя монастырскія обиды и о смертномъ убивствѣ повелѣно бъ было изслѣдовать и рѣшеніе учинить вышеобъявленному полковнику Вельяминову, да къ нему въ помощь нарочнаго послать изъ офицеровъ, а губернатору Грекову и секретарю Муратову за подозрѣніемъ дѣлъ монастырскихъ не слѣдовать и крестьянъ судомъ не вѣдать, а судимымъ быть служителямъ монастырскимъ и крестьянамъ у него, Вельяминова; а что отъ его губернаторскаго на монастырь посягательства и продолжительнаго неправосудія учинилось напрасныхъ обидъ и убытковъ, учинить какъ Вашего И. В. указы и регламентъ повелѣваютъ. Слѣдуютъ подписи: архимандрита, трехъ іеромонаховъ и трехъ іеродіаконовъ. 1739 года, Іюня дня.

(Изъ арх. Бѣлогор. Никол. мон.).

№ 52.

Челобитье крестьянскаго старосты въ имѣніи Курскаго прмѣщика Дмитрія Дюмина, селѣ Троицкомъ, на монаховъ К. З. монастыря и монастырскихъ крестьянъ въ разбойническомъ разореніи ими господской мельницы, 1752 г.

Бьетъ челомъ Курскаго помѣщика, дворцоваго подключника Димитрія, Трофимова сына, Дюмина, Курскаго помѣщицкаго стану, села Троицкаго, что на Красномъ Колодези, крестьянскій староста Парамонъ Кипріановъ на крестьянъ Богородицкаго Знаменскаго монастыря, деревни Поселенной Слободки, на рѣчкѣ Рати, да хутора Гремячего (крестьяне поименованы—числомъ около 30), да онаго монастыря на намѣстника іеромонаха Іоиля, да на чернца Мисаила, да на іеромонаховъ Серапіона и Веніамина Чаусова, а о чемъ—тому слѣдуютъ пункты:

1) Имѣется въ Курскомъ уѣздѣ въ Обмацкомъ стану на рѣчкѣ Ратцѣ у господина моего и у брата его родного Апшеронскаго пѣхотнаго полку сержанта Матвѣя, Трофимова сына, Дюмина, въ дачахъ отца ихъ вобще съ однодворцами Семеномъ, Козминымъ сыномъ, Аникеемъ, Даниловымъ сыномъ Струковымъ устроенная плотина и на ней мельница на два анбара о трехъ поставахъ, въ которомъ прудѣ нѣсколько саженой всякаго званія рыбы, на которой мельницѣ по свидѣтельству чрезъ посланныхъ изъ Курской Канцеляріи и по взятымъ у обывателей сказкамъ для положенія въ окладъ Курской канцеляріи извѣстно.

2) А сего 752 году Августа 29 числа означенный монастырскій чернецъ Мисаилъ, который, оставя и пренебрегая монашеское свое обѣщаніе, въ немалую противность духовнаго регламента живетъ на приказѣ въ вотчинѣ онаго монастыря въ селѣ Виноградѣ, собравши отъ всѣхъ того монастыря вотчинъ съ крестьянъ великимъ многолюдствомъ скопомъ человѣкъ съ триста и болѣе, которыхъ, кромѣ вышереченныхъ знать не могу, имѣя при себѣ дубье, колье, рогатины и выстрижи и прочее оружіе, оную господъ моихъ обще съ означенными Струковыми мельницы плотину разрыли и воду спустили и, спустя, половили рыбы всякаго званія по цѣнѣ на 700 рублей и притомъ всячески ограживали, которую плотину принуждено было мнѣ съ немалыми убытками починять, и была починена, ибо ее оставить впустѣ было не можно, понеже, какъ выше объявлено, о положеніи ея въ окладъ имѣется въ Курской военной Канцеляріи дѣло, въ чемъ зависитъ интересъ Вашего Императорскаго Величества.

3) И о томъ ихъ помянутой мельницы разореніи объявилъ я господъ своихъ родственнику канцеляристу Ивану Дюмину, которому господъ моихъ

домъ, за бытностію ихъ въ службѣ Императорскаго Величества, поручено наблюдать, для чего оный родственникъ господъ монхъ ходилъ въ означенный Курскій Знаменскій монастырь къ вышеупоминаемому намѣстнику Іоилю и ему въ томъ приносилъ жалобу, но оный Іоиль не токмо, что въ томъ учинить удовольство, но еще при немъ, Дюминѣ, въ угрозу господамъ моимъ, а себѣ въ похвальбу, великимъ многолюдствомъ приказалъ служкѣ того монастыря Петру Воробьеву написать въ вотчину монастырскую, чтобъ и еще таковыхъ же, не знаемо чьихъ помѣщицкихъ или однодворческихъ, на рѣчкѣ Березовцѣ при мельницѣ плотинъ разорить, при чемъ былъ Курскаго Лантмилицкаго полку вахмистръ Анофрей Чуриловъ и въ томъ разореніи ему совѣтовали при ономъ же Дюминѣ и Чуриловѣ упоминаемые іеромонахи Сераніонъ и Веніаминъ и въ томъ монашеского обѣщанія и духовнаго регламента зависитъ не малая противность.

4) А сего 752 года Декабря 1 дня означенный монахъ Мисаиль собравши того монастыря вотчинъ крестьянъ, воровски съ таковымъ же скопомъ и нарядомъ пріѣхавъ съ немалымъ умысломъ до свѣта за часъ, захватя бывшаго при той мельницѣ для сбору помольнаго хлѣба господина моего крестьянина Алексѣя Сулина, да отъ означенныхъ Струковыхъ крестьянина Никиту, Семенова сына, Лазова и заперли въ устроенную при той мельницѣ избу и, оставя по обѣ стороны рѣчки и оной плотины многолюдный караулъ, оную рѣчку вторично разорили, и плотину разрыли, и воду спустили и, одного амбара строеніе нѣсколько разломавъ, бревна разбросали, валъ и водяныя колеса топорами порубили и прочіе матеріалы побили и поломали и, учиня то разбойное той мельницы разореніе, уѣхали въ упоминаемую вотчину того монастыря въ слободку, поселенную на рѣчкѣ Ратцѣ и тѣмъ разоренiемъ причинили господамъ моимъ убытку на 70 рублей; а какъ во время того ихъ разоренія ѣхали трактомъ ко оной мельницѣ господина моего жены крестьянинъ Андрей Михайловъ, да онаго Семена Струкова съ сѣномъ крестьяне (двое поименованы), то они, разорители, переловили ихъ, держали въ той избѣ подъ карауломъ, и то все видѣлъ случившійся при томъ ихъ разореніи сторонній человѣкъ, вышеупоминаемый мельникъ малороссіянинъ Акимъ Савельевъ, а ѣдущаго къ той мельницѣ, помѣщика Алексѣя Козьмина крестьянскаго старосту Козьму Семенова съ крестьяниномъ Иваномъ Григорьевымъ захватя, держали, покамѣсть окончили то свое разореніе.

И дабы указомъ повелѣно было сіе мое челобитье принять, а на оныхъ намѣстника Іоиля и чернцовъ Мисаила, Сераніона, Веніамина, ежели они въ Курскую военную канцелярію, по духовенству, не поѣдутъ, — куда надлежитъ, или прямо въ Святѣйшій Синодъ представить, понеже господинъ мой при предреченномъ его дѣлѣ находится нынѣ въ Москвѣ и того искать

будетъ самъ по Святѣйшему Синоду, а для осмотру означенной разоренной мельницы и для забранія предписанныхъ крестьянъ послать, а какъ оные крестьяне приведены будутъ, то ихъ въ вышеписанномъ двоекратномъ пріѣздѣ и разбойномъ разореніи допросить... А по сему дѣлу вѣрю хожденіе имѣть и въ судѣ быть господина моего означенному родственнику, канцеляристу Ивану Дюмину, и, что онь учинить, прекословить не буду.

(Изъ арх Курск. Знам. мон.).

№ 53.

Жалобы Бѣлогородскихъ ямщиковъ на архимандрита Авксентія въ боѣ ихъ батожьемъ и прочимъ боемъ тирански, 1747 г.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Ямской канцеляріи Бѣлгородской губернской канцеляріи. Сего 1747 года Августа 24 дня въ присланномъ въ Ямскую канцелярію Бѣлгородскаго яму отъ выборнаго Ивана Назарова и всѣхъ ямщиковъ доношенія написано: по имѣющемуся въ оной губернской канцеляріи поданному челобитью Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандрита Авксентія Кивачицкаго на Бѣлгородскихъ ямщиковъ, якобы въ завладѣнии ими, ямщиками, того монастыря сѣнными покосы, по которому его челобитью какъ прежде содержались, такъ и нынѣ въ реченной Бѣлгородской губернской канцеляріи Бѣлгородскихъ ямщиковъ въ томъ числѣ и староста Герасимъ Лесковъ содержится подъ карауломъ многое число: да реченный архимандритъ съ подчиненными своими хватаетъ ямщиковъ не на спорныхъ лугахъ, но на распашной землѣ, и бьетъ немилостиво батожьемъ и прочимъ разнымъ битьемъ тирански, и грабитъ разными грабежи, отъ чего ямщики пришли въ разореніе, и просили о томъ, куда надлежитъ, представить; того ради по указу Ея И. В. въ Ямской канцеляріи опредѣлено: въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію послать Ея И. В. указъ, по которому оной канцеляріи по челобитью означеннаго архимандрита Авксентія, якобы въ завладѣнии Бѣлгородскими ямщиками того монастыря сѣнными покосами разсмотрѣніе и по тому дѣлу рѣшеніе учинить по силѣ Ея И. В. указовъ въ непродолжительномъ времени, и что по рѣшенію того дѣла явится, въ Ямскую канцелярію сообщить письменно, а до рѣшенія того дѣла Бѣлгородскихъ ямщиковъ въ ту губернскую канцелярію ямщиковъ не забирать, и тѣмъ ямщиковъ къ разоренію не приводить, а содержащихся нынѣ въ той канцеляріи старосту и ямщиковъ изъ подъ караула освободить, дабы въ Ямской и почтовой гоньбѣ остановки не учинилось, въ чемъ зависитъ Ея И. В. интересъ, а для чего оная губернская канцелярія, не отписавшись въ Ямскую канцелярію и не требуя указа, собою ямщиковъ забираетъ и держитъ подъ карауломъ, о томъ оной канцеляріи

прислать въ Ямскую канцелярію отвѣтъ на срокъ по генеральному регламенту неотмѣнно; а что реченный архимандритъ Авксентій съ подчиненными своими хватаетъ ямщиковъ на ихъ Ямской землѣ и бьетъ ихъ смертно и грабитъ разными грабежи, о томъ онои губернской канцеляріи изслѣдовать, и что по слѣдствію явится, въ Ямскую канцелярію писать съ обстоятельствомъ, а впредь ему, архимандриту, отъ той губернской канцеляріи запретить, дабы онъ Бѣлогородскимъ ямщикамъ обиды и побоевъ и разореній отнюдь не чинилъ; а ежели онъ, архимандритъ, впредь такіе непорядочные и наглые поступки станетъ чинить, о томъ на него представлено будетъ отъ Ямской канцеляріи Святѣйшему Правительствующему Синоду неотмѣнно и Бѣлогородской губернской канцеляріи учинить о томъ по сему Ея И. В. указу. Сентября 24 дня, 1747 года.

Въ подлинномъ скрѣпили тако Даніила Языковъ. Секретарь Василій Языковъ. Подканцеляристъ Иванъ Черновъ.

(Изъ арх. Бѣлогор. Никол. мон.).

№ 54.

Шалости монаха—прикащика съ вотчинными дѣвками.

Въ консисторію преосвященнаго Іосафа, епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря репортъ.

Сего 1753 года Мая 7 дня по присланному Е. И. В. указу изъ Консисторіи Его Преосвященства велѣно, по доношенію онаго жь монастыря крестьянина деревни хутора Гремячаго Матвея Махалкова той же деревни на прикащика монаха Мисаила въ увозѣ имъ онаго жь монастыря вотчины села Виногробли крестьянскихъ Федора Силаева да Ѳомы мельника дочерей въ лѣсъ и въ чиненіи съ ними насильно блуднаго паденія, такожь о чиненіи имъ же, монахомъ, вторичнаго того жь села Виногробли крестьянина Ѳедора Ѳомина съ дочерью дѣвкою блуднаго паденія, о чемъ отъ оныхъ крестьянъ якобы подано было мнѣ прошеніе,—прислать мнѣ въ Консисторію Его Преосвященства отвѣтъ, чего ради я, именованный, по прошеніи оныхъ крестьянъ о вышеписанномъ монаха Мисаила блудномъ паденіи, въ консисторію не представлялъ и о томъ умолчалъ; и по тому Ея И. В. указу симъ отвѣтствую: вышеписанные крестьяне Ѳедоръ Силаевъ съ товарищи мнѣ, именованному, о вышеписанномъ монахѣ Мисаилѣ блудномъ насиліи ихъ дочерей доношенія не подавали, и не токмо доношенія отъ нихъ видить, но и словесно объявленія я отъ нихъ не слыхалъ, токмо прошлаго 752 года первыя недѣли великаго поста онаго Села Виногробли крестьяне пріѣзжали въ оный монастырь и объявляли словесно, якобы того села выборные крестьяне на сырной

недѣли, посадя на свои сани вышереченныхъ дѣвокъ, ѣздили съ нимъ, монахомъ Мисаиломъ, по льду, такожь и въ лѣсъ, а о блудномъ насиліи его, монаха, съ тѣми дѣвками мнѣ ничего не объявляли, по которому тѣхъ крестьянъ доношение я, именованный, монаха Мисаила съ приказа смѣнилъ и послалъ въ Коренную пустынь подъ началъ, а самъ поѣхалъ въ городъ Сумы на ярманку для покупки церковныхъ потребъ, а по пріѣздѣ изъ Сумъ хотѣлъ о вышеписанномъ изслѣдовать и по изслѣдованіи учинить, что надлежитъ токмо въ то время изъ С.-Петербурга онаго монастыря архимандритъ Іосафъ и отъ намѣстничества меня отрѣшилъ и дѣлъ дѣлать никакихъ мнѣ было невозможно, а что вышеписанный Михалковъ доношеніемъ объявилъ, якобы мнѣ подано о вышеписанномъ оныхъ крестьянъ доношеніе, и то онъ показалъ неправду, и о вышеписанномъ въ консисторію Его Преосвященства симъ репортуется. Мая 12 дня 1753 года.

(Изъ арх. Курск. Знам. мон.).

А. С. Лебедевъ.

